

Гарри КАСПАРОВ —
Анатолий КАРПОВ

ШАХМАТЫ
10 '90 В СССР

ISSN 0132—0947

7 октября в Нью-Йорке
стартовал матч за мировую корону

ПАМЯТИ МАСТЕРА

«Как хорошо, когда в шахматном клубе слышатся детские голоса и стук переставляемых шахматных фигур», — заметила Людмила Белавенец после окончания I международного юношеского турнира памяти ее отца, Сергея Белавенца, известного советского шахматиста, погибшего в 1942 году.

Трудно не согласиться с экс-чемпионкой страны. Ведь не секрет, что в последнее время многие руководители больше думают, как заработать, выгоднее сдать помещение, чем организовать и провести шахматный турнир. Но на сей раз все было, как и должно быть. В дни летних каникул ЦШК СССР оказался в распоряжении детей. В состав 17 команд входили 86 юношей и 36 девушек из Советского Союза, Болгарии, Израиля, Польши и ФРГ. Ребята быстро нашли общий язык общения, вместе играли, вместе отдыхали, знакомились с достопримечательностями Москвы.

Лучшей командой оказались воронежцы. Среди девушек больше всех очков (по 7 из 9) набрали О. Парфенова (Узбекистан) и О. Козлова (Воронеж), а среди юношей Т. Налбандян (Армения) — 7½ из 9.

Борис ДОЛМАТОВСКИЙ

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:
Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Юношеская сборная
СССР по шахматам ищет
спонсоров. С предложен-
иями обращаться по
адресу:

121019, Москва,
Гоголевский бульвар,
д. 14,
тел.: 291-95-84;
291-87-69.

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

МЕЖЗОНАЛЬНЫЕ ТУРНИРЫ

Манила-90	
Б. Гельфанд. Переломный момент	2
С. Долматов. Программа-минимум	4
Лучшая партия Манилы? Лотье — Широ. Ком- ментирует А. Широ	8
Ю. Анникаев. Филиппинский калейдоскоп	10
Куала-Лумпур-90	
Н. Гаприндашвили: «Игралось легко...»	12

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

С. Говорухин: «Я мечтал снять фильм о шахма- тах...»	14
---	----

ФЕСТИВАЛИ

Б. Долматовский. Награда — путевка на матч	17
Р. Холмов. Воскресенск — город шахматный	17
Ю. Анникаев. Премьера в Ярославле	19

ПАРТИИ

И. Пикет — Нанн. Комментирует Дж. Нвин	20
Половдин — Маслов. Комментирует И. Полово- дин	42

Марин — Хаит. Комментирует А. Хаит	44
------------------------------------	----

КОМПОЗИЦИЯ

Ан. Кузнецов. Петрович (1907—1989)	23
------------------------------------	----

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Б. Горб. Шахматы глазами дилетанта	27
------------------------------------	----

ШКОЛА-90

Г. Фридштейн. Учитесь у чемпионов	28
-----------------------------------	----

РЕЦЕНЗИЯ

В. Васильев. Безлимитное дитя перемен	32
---------------------------------------	----

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. Гроссмейстер на все времена	34
Баумбах — Загоровский. Комментирует В. Заго- ровский	34

АРХИВ

С. Воронков. Русские в Париже	36
Л. Любимов. Беседа с А. А. Алехиным (1928)	37
Впечатления и планы А. А. Алехина (1929)	38
Е. Зноско-Боровский. Кругосветное путешествие	
А. А. Алехина (1933)	39

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

А. Мацукевич. «Клуб 13»: прощание с прекрасной дамой	44
---	----

ПОРТРЕТ ГРОССМЕЙСТЕРА

Как дела у Елены Ахмыловской?	46
-------------------------------	----

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A08—4; A34—28; A38—29; A51—18; A73—47.
C00—44; C09—7; C17—6; C52—45; C57—45; C77—45.
D14—34; D32—45; D38—13; D85—42.
E18—19; E90—20; E92—44.

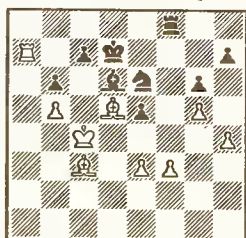
БОРИС ГЕЛЬФАНД, ГРОССМЕЙСТЕР
ПЕРЕЛОМНЫЙ
МОМЕНТ

Каждому шахматисту приходится играть решающие партии, которые определяют его турнирный результат. Чаще такие поединки играют в конце соревнования, но бывают и исключения. Для меня на межзональном турнире в Маниле ключевым моментом стало доигрывание партии четвертого тура.

Кир. ГЕОРГИЕВ

ГЕЛЬФАНД

В первый раз эта партия была отложена на 61-м ходу в такой позиции:

Невооруженным глазом видно, что у белых большие шансы на выигрыш. У них

преимущество двух слонов, пространственный перевес, а в случае вскрытия игры черные пешки могут стать слабыми.

61. Сс4 (записанный ход)

61... Кс5.

Попытка контригры, связанная с ходом 61... Кс7 (чтобы перевести коня на f5), опровергалась путем 62. f4! Кf5 63. fe К:e3 64. Крd3 Сс5 65. Сс6 Крe6 66. Л:c7 Кd5 67. Cd7 (возможно и 67. С:d5 Кр:d5 68. Лd7 Крe6 69. Л:h7 Лf3 70. Крc2 Лf2 71. Крb3 Лf3 72. Лg7! Cd4 73. Л:g6 Кр:e5 74. Лс6, и белые выигрывают) 67... Крe7 68. Лb7 Лf3 69. Крe4, и эндшпиль легко выигран.

62. Сс6 Крe7 63. Ла8.

Начиная с 45-го хода белые искали возможность выигрыша при ладах, однако хотя и в этом случае они сохраняли явный перевес (черным трудно защититься от прорывов f3—f4 либо h4—h5 в разных редакциях),

МАНИЛА-90

29 июня — 14 июля

1—2. Б. Гельфанд и В. Иванчук (оба — СССР) — по 9 очков из 13, 3—4. В. Ананд (Индия) и Н. Шорт (Англия) — по 8 1/2, 5—11. Д. Сакс (Венгрия), В. Корчной (Швейцария), Р. Хьюбер (ФРГ), П. Николич (Югославия), Л. Юдашин, С. Долматов и А. Дреев (все трое — СССР) — по 8, 12—20. М. Гуревич, Я. Эльвест, А. Халифман, А. Широ (все четверо — СССР), Б. Дамлянович, Л. Любюевич (оба — Югославия), Кир, Георгиев (Болгария), Я. Сейраван (США) и Й. Хьяртарсон (Исландия) — по 7 1/2, 21—28. Н. Де Фирмиан, Р. Джинджихашвили, Б. Гулько (все трое — США), Г. Рехлис (Израиль), В. Спасов (Болгария), И. Штоль, Л. Фтачник (оба — ЧСФР) и М. Адамс (Англия) — по 7, 29—39. Ж. Лотье (Франция), С. Лпутян, М. Таль, А. Соколов (все трое — СССР), М. Ильескас (Испания), Б. Иванович (Югославия), Э. Торре (Филиппины), С. Огдештейн (Норвегия), М. Марин (Румыния), Э. Майлс (США) и Ж. Суние Нето (Бразилия) — по 6 1/2, 40—47. П. Попович, Г. Чабрило (оба — Югославия), К. Спраггетт (Канада), А. Сапата (Колумбия), Е. Жонгуан (КНР), Э. Лоброн (ФРГ), С. Рейчелс (США) и М. Петурссон (Исландия) — по 6, 48—53. Л. Портиш (Венгрия), Я. Роджерс (Австралия), Р. Ваганян, В. Смыслов (оба — СССР), Г. Камский (США) и Лин Та (КНР) — по 5 1/2, 54—57. М. Чандлер (Англия), Р. Маскаринас (Филиппины), В. Аренсиба (Куба) и Г. ван Римсдейк (Бразилия) — по 5, 58—59. Ф. Эль Тахер (Египет) и К. Хуарес (Гватемала) — по 4, 60—63. Л. Пясецкий (Канада), С. Хмади (Тунис), А. Аффифи (Египет) и В. Салов (СССР) — по 3 1/2, 64. П. Типсей (Индия) — 1 очко (Салов и Типсей выбыли после 7-го тура).

размен ладей является логичным решением.

63... Л:a8 64. С:a8 Ке6 65. Крd5 Сс5?

Не было бы счастья — да несчастье помогло! Объективно этот ход слабее, чем напрашивающееся 65... Кс7, но неожиданно он позволил черным спастись. При 65... Кс7 66. С:e5 (обходя ловушку 66. f4?! e4 67. С:g7 fe 68. Сс3 Сg3! с ничьей) 66... С:e5 67. Кр:e5 Кf5 68. f4! К:e3 69. Cd5 шансы на успешную защиту невелики.

66. Крe4?

После 66. С:e5! С:e3 67. Cf6 Крf7 68. Крe4 Сс5 69. Cd5 с идеей f4—f5 черным впору сдаваться.

66... Кс7 67. С:e5 Кf5 68. С:c7?!

Партия продолжалась уже более 7 часов, и мой соперник, по-видимому, сильно устал. Точнее было 68. h5!? Кd6 (68... С:e3 69. f4) 69. Крd3 gh (совсем плохо 69... К:b5 ввиду 70. h6, фиксируя слабость на h7) 70. f4 Крe6

71. Се4, и белые должны выиграть.

68... К:h4 69. Кpd3?

Этим ходом белые выпускают львиную долю своего перевеса. Опаснее 69. Cd5 Kf5 (или 69... Kg2 70. Се5 К:е3 71. Cf6 Kpf8 72. Се6, и черным по-прежнему не сладко) 70. Cf4 Kd6 71. С:d6! С:d6 72. Сg8! Се5 73. f4 Kpf8 74. С:h7 Kpg7 75. С:g6 Кр:g6 76. Kpf3, и по сравнению с позицией № 35 в книге Ю. Авербаха «Шахматные окончания (слоновые, коневые)» (Москва, ФиС, 1979), наличие на доске пары пешек на вертикали «b» губит черных.

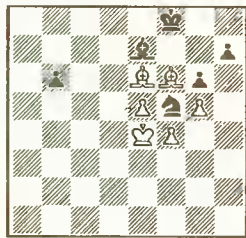
69... Kg2! 70. e4 Ke1 71. Крe2 Кс2 72. f4.

Сейчас попытка перейти в уже знакомое нам окончание путем 72. Се5 Kd4 73. С:d4 С:d4 74. Cd5 наталкивается на очевидное 74... Сg7 с идеей 75... h6, и ничья не за горами.

72... Kd4 73. Кpd3 К:b5.

Конь, пройдя по маршруту с5—e6—g7—f5—h4—g2—e1—с2—d4—b5, приблизил черных к ничейной гавани. Заметим, что последние восемь ходов они сделали конем.

74. Се5 Cd6 75. Cf6 Kpf8 76. e5 Се7 77. Cd5 Кс7 78. Сb3 Ке8 79. Крe4 Kg7 80. Сс4 Kf5 81. Се6.

Здесь партия была отложена во второй раз. Анализ, проведенный совместно с моим тренером А. Капенгутом, показал, что точной защитой можно достичь ничьей.

81... Kg3 82. Kpf3 Kh5 83. С:e7.

Выясняется, что в случае 83. Сg4 возможно даже 83... К:f6 84. gf С:f6! 85. ef Kpf7 с несложной ничьей, а на 83. Кре3 черные активизируются путем 83... b5.

83... Кр:e7 84. Сg4 Kg7 (грозило 85. f5) 85. Кре4 b5.

Проигрывало 85... Ке6 из-за 86. Се6! Кр:e6 87. Кpd4, однако возможно было и 85... Ке8 86. f5 (86. Кpd5 Kg7 аналогично продолжению, случившемуся в партии) 86... gf 87. С:f5 Kg7 с хорошими шансами на ничью.

86. Кpd4 b4 87. Крc4 Kpf7 88. Кр:b4 Kh5!

Как раз вовремя! Теперь в случае 89. С:h5 gh белый король оказывается вне «квадрата».

89. f5 gf.

Выясняется, что конь неприкосновенен: 90. С:h5 Крe6.

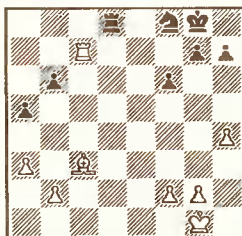
90. С:f5 Kg7 91. С:h7 Крe6. Ничья!

Интересно, что для моего соперника эта партия не была самой продолжительной: его поединок с Любоевичем завершился вничью на 193-м (!) ходу.

А в следующем туре я встречался с самым молодым гроссмейстером в мире Жозелем Лотье. Партия игралась в «специфических» условиях: во время игры отключился один из кондиционеров, и участники чувствовали себя как в сауне. Вскоре на доске возник эндшпиль.

ГЕЛЬФАНД

ЛОТЬЕ

Это простое на вид окончание таит в себе немало загадок, и моему сопернику не удалось их решить.

31... Лd1?!

Главная слабость черных — пешка b6, и именно ей они должны были уделить первостепенное внимание: 31... Лd6 (с идеей 32... Кd7) 32. b4 ab 33. С:b4 Лd1 34. Kph2 Kd7 — по сравнению с продолжением в партии черным удалось разменять по одной пешке, что им явно на руку.

32. Kph2 h5 33. Kpg3?!

Точнее 33. Лс6 Kd7 34. Kpg3, сужая возможности соперника.

33... Kd7?!

И сейчас необходимо было 33... Лd6 аналогично приведенному выше варианту.

34. Лс6.

Наконец-то белые нащупывают верный план.

34... Kpf7 35. Kpf4 Лd5 36. Кре4 Лb5?!

После этого хода ладья оказывается в ловушке, однако французский шахматист понимал, что 36... Лd1 37. Cd4 Лb1 не избавляло его от трудностей.

37. b4!

Максимально ограничивая черную ладью.

37... ab 38. ab Кре7 39. Лс8 Кре6 40. Лс6 Кре7.

По истечении первого контрроля у меня появилась возможность углубиться в позицию и найти план игры на победу.

41. f4!

Полностью ограничивая возможности соперника.

41... g6 42. g3 Лf5 43. Cd2 Лb5 44. Кpd4 Лf5 45. Се3 Kpf7.

Белые максимально усилили позицию. Что делать дальше?

46. Крс3.

Точнее немедленное 46.

Крс4. Ход в партии хотя и не выпускает победы, дает черным некоторые контршансы.

46... Крс7.

Ладейный эндшпиль после 46... Лd5 47. С:b6 К:b6 48. Л:b6 Лd1 49. b5 Лg1 50. Лd6 выигран для белых. Лучшей возможностью было 46... g5!? Но и здесь стесненность губит черных: 47. Кpd4 (после 47. f3 Лf3 48. Кpd4 Л:g3 Лотье получал контригру) 47... gf 48. gf Крс7 49. Крс4, и, как мы увидим в дальнейшем, белые должны выиграть.

47. Кpd4 Кpf7 48. Крс4 g5.

Пассивное 48... b5 также не оставляло никаких надежд: 49. Кpd4 Крс7 50. Крс4 Кpf7 51. Сb6 (достаточно и перевод ладьи на h7 путем 51. Лс8 Крс7 52. Лh8) 51... Крс7 52. Сс7 Кpf7 53. Лd6 Крс7 54. Лd5 Крс6 55. Л:f5 gf 56. Кpd4, и черные в цугцванге.

49. Лd6 gf 50. gf Крс7.

Или 50... b5 51. Кpd4 Крс7 52. Крс4.

51. Лd5 Крс6 52. Л:f5?

Сразу заканчивало борьбу указанное В. Корчным 52. Лb5!, в результате чего белые выигрывали еще два темпа.

52... Кр:f5 53. Кpd5 b5 54. Крс6 Крс4.

Конечно, не спасало и 54... Кf8 55. Кр:b5 Крс4 56. Сс5.

55. Кр:d7, и ввиду 55... Кр:e3 56. f5 черные сдались.

После этих двух партий у меня стало 4 очка из 5, и оставшуюся часть дистанции я прошел без особых приключений, одержав еще две победы.

На закрытии турнира: В. Корчной, С. Долматов, Ф. Кампманес, А. Дреев, Д. Сакс, Л. Юдасин...

Сергей ДОЛМАТОВ, гроссмейстер

ПРОГРАММА-МИНИМУМ

Моя подготовка к межзональному состояла прежде всего в том, чтобы снять груз отрицательных эмоций, возникших после поражения от Белявского в решающей партии московского отборочного турнира Кубка мира (см. журнал № 8.— Ред.). Я отправился в Даугавпилс, на вторую сессию школы Юсупова — Дворецкого. Отдохнул, восстановился и вскоре был готов к новым испытаниям.

Надо сказать, что играть в жаркой Маниле было очень и очень непросто. Почти месяц мы жили словно в самолете: повсюду — в отеле, в автобусе, в игровом зале — преследовал несмолкаемый гул кондиционеров. Это утомляло, особенно шахматистов старшего поколения...

Стартовал я удачно. ничьи со Штолем, Спасовым и Дреевым, победы над Фтачником и Соколовым.

Староиндийская защита А08 ДОЛМАТОВ СОКОЛОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d3.

За месяц до этой встречи, на московском турнире Кубка мира, я играл против Андрея 3. d4. Получилась очередная «серия» заключительного поединка Карпов — Каспаров из матча-85: 3... cd 4. K:d4 Кс6 5. Кс3 d6 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Kph1 0—0 9. f4 a6 10. a4 Фс7 11. Ce3 Лe8 12. Cf3 Cd7 13. Kde2 Cc8 14. g4 b6 15. g5 Kd7 16. Fe1 Kb4 17. Лс1 Сb7 18. Фg3 Cf8 19. h4 Кс5 20. h5 g6 21. hg fg 22. Cg2 Cg7 23. Лfd1 Лad8 24. Лd2 Фс8 25. Лсd1 e5.

Здесь очень сильно было 26. f5!, однако я ошибся (26. Л:d6? Л:d6 27. Л:d6 К:c2 28. Л:b6 К:e3 29. Ф:e3 еf 30. К:f4 Фg4) и лишь чудом убежал на ничью.

На сей раз мне хотелось придать борьбе менее форсированный характер.

3... Кс6 4. g3 d5 5. Kbd2 g6 6. Сg2 Сg7 7. 0—0 Kge7 8. Jle1.

Другой план связан с 8. еd еd 9. d4, но вряд ли он сулит белым сколь-нибудь реальные выгоды.

8... b6.

Преждевременно 8... 0—0 — после 9. е5 белые начинают стандартную атаку на королевском фланге (Kd2—f1, h2—h4 и т. д.). Теперь же на 9. е5 неприятно 9... g5!

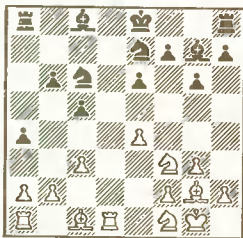
9. c3 a5.

Движение пешки «а» — типичный способ контригры в подобных схемах, тем более, что невыгодно 10. a4 из-за 10... d4!

10. Kf1.

Открывая дорогу слону c1, белые создают угрозу 11. е5, так как теперь у соперника нет ответа g6—g5. Правда, черные получают возможность разменять ферзей.

10... de 11. de Ф:d1 12. Л:d1 a4!

Проблемная, сложная для оценки позиция. Грозит a4—a3. Делать блокирующий ход 13. a3 не хочется («дыра» на b3!), и я сыграл...

13. Лb1

... чтобы на 13... a3 ответить 14. ba! с некоторой

инициативой. Интересно было и 13. Ке3 a3 14. Кс4.

13... 0—0 14. Cf4.

Естественное развитие. При случае белые планируют Cf4—c7, что, видимо, не пошло моему партнеру.

14... е5?!

Дефекты этого хода очевидны (ослабляется пункт d5, становится «плохим» слон g7). Правильно было 14... a3, на что я наметил довольно нетрадиционный ход 15. Ldc1!? После 15... ab 16. Л:b2 пешка b6 слабее пешки a2, а пешка c5 впоследствии будет слабее пешки c3. Хотя, может быть, эти достижения и невелики.

15. Ce3 Ce6 16. b3 ab 17. ab Jlf8 18. K1d2!

Ладьи менять пока невыгодно: надо поддержать пешки b3 и c3.

18... f6 19. Cf1.

С намерением разменять белопольных слонов и завладеть белыми полями.

19... Cf8.

На мой взгляд, стоило решиться на 19... Kd4!? Хотя после 20. cd cd 21. С:d4 ed позиция черных заметно хуже, это был все-таки шанс изменить течение борьбы.

20. b4!

Расширяя фронт боевых действий. Шаблонное 20. Сс4 позволяло черным успешно обороняться после 20... Kpf7.

20... Ла3?

Ни в коем случае нельзя получать слабую пешку c5. Меньшее из зол — 20... cb 21. cb Кс8 22. b5 Кb4 или 22... Ка5.

21. bc bc 22. Ldc1.

Видимо, Андрей недооценил этот ход. После него у черных очень тяжелое положение.

22... Кс8 23. Сс4.

Самое время. Этот и следующий ходы белых — из разряда напрашивающихся.

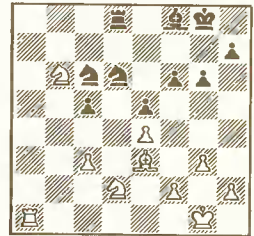
23... С:c4.

Вынужденно: нельзя 23... Kpf7 из-за весьма неприятного шаха 24. Лb7.

24. К:c4 Ла4 25. Kfd2 Kd6 26. Kb6!

Возможно было и 26. К:d6, но мне казалось, что в первую очередь надо разменять активную ладью a4.

26... Ла2 27. Лa1 Л:a1 28. Л:a1.

Соперник остался с пассивной ладьей, а у белых простая игра: Kpg1—f1—e2 и акции против обреченной пешки c5. Под цейтнот Соколов попытался хоть как-то замутить воду.

28... f5 29. Kd5 fe?!

Упорнее 29... Kpf7, не ухудшая без необходимости пешечную структуру.

30. Kf6 Kpf7 31. Kf:e4.

Забавный момент. Конечно, можно было «клонуть» на h7, но я решил держаться центра и не отвлекаться по мелочам.

31... Kf5 32. Ла6 К:e3 33. fe Kb8 34. Jlf6.

Неприятный шах в цейтноте. Куда отступать?

34... Кре7 (чуть лучше было 34... Кpg7) 35. Лb6 (под боем пешка c5) 35... Kd7 36. Лс6.

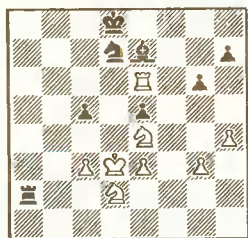
Здесь моему партнеру все это надоело, и он решил проявить активность.

36... Ла8 37. Kpf2 Ла2 38. Кре2 Kpd8 (защищая пешку c5) 39. Kpd3 Ce7 40. h4.

Прежде чем приступить к сбору урожая, белые уведат из-под боя пешку «h».

40... Kb8 41. Ле6 Kd7.

Маленькая подробность: если 41... Крd7, то 42. Л:е3 Кс6 43. К:с5 с выигрышем (43... Крd6 44. Кс4).

42. Кс4.

Заслуживало внимания и 42. Крс4 с проходом на d5 и Кd2—с4. Но и так фигуры белых расположены идеально, на блокадных коней страшно смотреть.

42... Лg2 43. Ка5.

Неплохо было и 43. К:е5, но мне хотелось сначала чуть ухудшить расстановку неприятельских фигур.

43... Cf8 44. Кс6 Крс7 45. К:е5 К:е5 46. Л:е5 Крd8 47. h5.

Метод выигрыша прост: надо разменять пешки королевского фланга и потом наконец «скушать» лополучную пешку с5.

47... Ce7 48. hg hg 49. Ле6 g5 50. Ле5 Крd7.

Нельзя 50... g4 из-за 51. Лf5 и 52. Лf4.

51. Крс4 Лg1 52. К:g5 Л:g3 53. Ке4 Лh3 (если 53... Л:е3, то 54. Кf6) 54. К:с5 Крd8 55. Ке6 Крd7 56. Кd4 (конь цементирует всю «постройку» белых) 56... Cf6 57. Лf5 Крс7 58. Крd3 Лh1 59. с4 Ла1 60. Лb5 Ла3 61. Крс4 Крd7 62. Лb7 Крс8 63. Лb3 Ла1 64. Крd5 Лd1 65. с5.

Последний ход был записан. Не приступая к доигрыванию, черные сдались.

Затем я сыграл вничью с Лотье, после чего в сложной, напряженной борьбе одолел Лпутяна.

Французская защита С17 ДОЛМАТОВ ЛПУТЯН

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. е5 с5 5. а3 Са5.

Лпутян часто применяет этот ход, предпочитая его обычному 5... С:с3.

6. b4 cd 7. Фg4 Ке7 8. ba dc 9. Ф:g7 Лg8 10. Ф:h7 Кbc6 11. Кf3 Фс7 12. Cf4.

В знаменитой партии Фишер—Таль (XIV Олимпиада, 1960) было 12. Сb5 Cd7 13. 0—0 0—0 14. Сg5?! (позднее Р. Фишер рекомендовал 14. С:c6!) 14... К:е5! 15. К:е5 С:b5 16. К:f7 С:f1 17. К:d8 Л:g5 18. К:е6 Л:g2 19. Кph1 Фе5 20. Л:f1 Ф:е6 21. Кр:g2 Фg4 с ничьей вечным шахом.

12... Cd7 13. Cd3.

После 13. а6 b6 14. Сg3 0—0—0 15. Cd3 Kg6 16. С:g6 fg 17. Лd1 Лde8 18. 0—0 g5 19. Фd3 g4 шансы сторон взаимны (Псахис—Эйнгорн, 54-й чемпионат СССР). Я решил испытать другой порядок ходов.

13... 0—0—0 14. Сg3.

На 14. 0—0 возможно 14... f5!? — в случае 15. ef Ф:f4 16. fe Л:g2! черные форсируют ничью. Теперь на 14... Kg6 я собирался жертвовать пешку е5, однако новинка не сработала.

14... Ф:а5 15. 0—0 Фс5 16. Лfе1.

Сначала я даже не понял, зачем Лпутян отдает пешку f7. В данный момент после 16. Ф:f7 Лdф8 17. Фh7 Лh8 18. Фg7 Кf5 19. С:f5 Лhg8 20. Фh6 Л:f5 черные получали бы за нее компенсацию.

16... Лh8 (если 16... Лdф8, то 17. Фh6 с дальнейшим Фh6—f4 и Сg3—h4 с чуть лучшей позицией у белых) 17. Ф:f7 Лdф8 18. Фg7 Кf5 19. С:f5 Лhg8 20. Фh6 Л:f5 21. Фе3 b6!

Соль замысла черных. Этот ход я недооценил: мне казалось вынужденным 21... Ф:е3

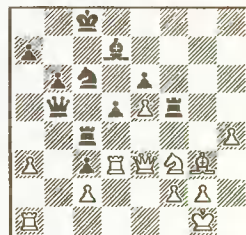
с неизбежной потерей еще одной пешки после 22. Л:е3. Теперь же выиграть пешку с3 не удастся, и позиция остается неясной.

22. Лed1 Лg4! 23. Лd3 Лс4 24. h4.

Черная ладья удалилась на ферзевый фланг, и пешка «h» при случае может стать опасной.

24... Фb5?!

Неплохо было 24... Се8 или 24... Крb7. На мое счастье Лпутян пошел на конкретный, с виду весьма заманчивый вариант.

Продумав минут десять, я нашел скрытую идею, опровергающую замысел соперника.

25. Кd4! Фb2 26. Лe1 К:d4 27. Л:d4 Л:d4 28. Ф:d4 Ф:c2 29. Крh2!

В этом тихом ходе все дело: оказывается, пешка с3 неизбежно теряется (на 29... Фb2 или 29... Фb3 следует 30. Ле3).

29... Фd2 30. Ф:d2 cd 31. Лd1 Крс7 32. Л:d2, и, несмотря на кое-какие неточности белых, судьбу партии решили их пешки королевского фланга:

32... Крс6 33. f3 Крb5 34. Лd4 Се8 35. Крh3 а5 36. Ch2 Крс6 37. f4 Лf8 38. g4 Сg6 39. Сg1 b5 40. h5 Се4 41. Се3 Ла8 42. Крh4 b4 43. ab а4 44. Лd2 а3 45. Cd4 Сb1 46. f5 ef 47. g5 f4 48. g6 f3 49. Крpg5 а2 50. h6 С:g6 51. Крpg6 а1Ф 52. С:a1 Л:a1 53. Лf2 Лg1 54. Крf7 Лg5 55. h7. Черные сдались.

После этой победы у меня стало 5 очков из 7. Впереди был лишь Иванчук, который после поражения на старте одержал пять (!) рядовых побед, а в седьмом туре сыграл вничью. В этот момент я был настроен побороться за первое место, но, увы, в следующем же поединке, с Гуревичем, неудачно разыграл дебют и, несмотря на все усилия, не смог спастись.

Мое положение стало критическим: теперь, чтобы сохранить шансы на выход, надо было срочно вернуться на «+3». В девятом туре я встречался с Любоевичем. Борьба получилась бескомпромиссной. В сильном цейтноте соперника, отказавшись от ничьей, я пригласил его на комбинацию. Любоевич «клюнул» — и получил худший эндшпиль. Правда, реализация перевеса оказалась непростой (у меня был конь за три пешки), но партия была отложена и при анализе мне удалось найти четкий путь к победе.

На следующий день я играл с идущим на пол-очка впереди Иванчуком. И, к сожалению, «дал слабинку»: предложил ничью в лучшей позиции. Считал, что ничья черными меня вполне устраивает: надежду выиграть турнир я уже потерял и переключился на программминимум...

Французская защита C09 ИВАНЧУК ДОЛМАТОВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 (обычно я играл 3... a6) 4. ed ed 5. Cb5 Kc6 6. Kgf3 cd.

Основное продолжение — 6... Cd6. Ход 6... cd применял Корчной в финальном матче претендентов с Хюбнером в 1981 году. Если теперь 7. 0—0, то после 7... Cd6 и Kg8—e7 черные в конце концов вынуждают Kf3:d4 (или

Kd2—b3:d4), что считается для них неопасным. Например:

7. 0—0 Cd6 8. Kb3 Ke7 9. Kb:d4 0—0 10. Cd3 Kg6 11. Cg5 Ce7 12. C:e7 Ф:e7 13. C:g6 hg 14. h3 Cd7 15. c3 Lад8 16. Лe1 Фd6 17. Фd2 Лfe8 с уравниванием (Спасов — Долматов, 2-й тур).

Поэтому...

7. Фе2 Фе7.

При 7... Ce7 8. 0—0 Kf6 9. Лe1 возникают трудности с рокировкой.

8. Ке5!

Хюбнер трижды играл 8. K:d4 и после 8... Ф:e2 9. Кр:e2 или 9. К:e2 получал чуть лучший эндшпиль, но ничего страшного для черных здесь нет. Пока Иванчук размышлял над ходом (а это длилось 40 минут!), я стал догадываться, что меня ждет. С помощью 8. Ке5 белые избегают размена ферзей и пытаются создать грозную атаку, используя не слишком удачное положение ферзя на e7.

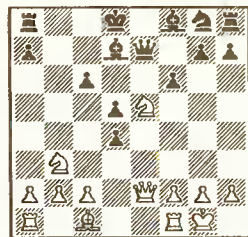
8... Cd7 9. C:c6 bc 10. 0—0.

Во время игры позиция черных мне не нравилась: король застрял в центре, лишняя пешка на d4, в принципе, должна быстро потеряться. Нельзя 10... f6? из-за 11. Фh5, невыгодно 10... g6 ввиду 11. Лe1, и на 11... f6 или 11... Cg7 есть удар 12. K:c6 C:c6 (плохо и 12... Ф:e2 13. Л:e2) 13. Фf1 с выигрышем ферзя. Методом исключения я нашел необычный ход, претендующий на опровержение новинки.

10... Kpd8!

Теперь уже грозит 11... f6. Например, в случае 11. Лe1 f6 12. Кеf3 Ф:e2 13. Л:e2 проблемы только у белых. Приходится жертвовать фигуру.

11. Kb3 (моментальный ответ) 11... f6.

12. Cg5?!

Заслуживало внимания 12. f4 fe 13. fe с шансами на атаку, но все же фигура есть фигура.

12... fg 13. Ка5.

Угрожает удар на c6. Если 13... Крc7, то 14. Фа6, и появляются затруднения. Не нравилось мне и 13... Лc8 14. Лe1 Kf6 15. Kb7 Крc7 16. Фа6. Поэтому...

13... Фе8!

Решая сразу несколько задач: освобождается дорога чернополюному слону, белый ферзь пока удерживается на e2, а главное, на 14. Лfe1 есть защита 14... Крc7 15. Фа6 Фс8! (не годится 16. Ф:c8 Л:c8 17. Kf7 ввиду 17... Kh6! 18. K:h8 Cd6, и конь пойман).

Позицию белых можно считать трудной, ничего убедительного за них я не нашел. Но это было потом, а за доской я предложил ничью, и Иванчук без долгих колебаний ее принял...

В одиннадцатом туре я попытался бороться белыми с Хюбнером, отказался от ничьей, но все же довело то, что нельзя проигрывать. После аккуратной, корректной игры партия закончилась вничью.

В оставшихся двух партиях — с Саксом и Корчным — рисковать не хотелось ни мне, ни соперникам. Обе встречи завершились вничью без больших переживаний. Этого оказалось достаточно для выхода в матчи претендентов.

ЛУЧШАЯ ПАРТИЯ МАНИЛЫ?

Две лучшие партии межзонального турнира в Маниле будут отмечены призами — 2250 и 750 швейцарских франков. Призы учредил почетный член ФИДЕ Х. М. Хасан (Индонезия).

По отзывам многих наших участников и тренеров, на главный творческий приз может претендовать следующая партия, которую прокомментировал и принес к нам в редакцию сам победитель.

Комментирует гроссмейстер Алексей ШИРОВ

Староиндийская защита E63
ЛОТЬЕ ШИРОВ

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. e4 Kc6 7. Kc3 a6 8. h3 Cd7 9. Cg5!?

Новый ход. Однако он вряд ли лучше, чем обычные продолжения 9. Ce3 и 9. e4, так как вызываемый ответ h7—h6 может оказаться даже полезным для черных.

9... h6 10. Ce3 Лb8 11. Kd5!?

Пожалуй, наиболее логичное развитие идеи 9. Cg5. В случае 11... Фd2 Kph7 12. Kd5 возможно 12... Ke4 13. Фc2 f5 с хорошей игрой у черных — осложнения типа 14. Kh4 e6 15. C:e4 fe 16. Kf4 g5! 17. Ф:e4 Kpg8 для них выгодны.

11... b5!?

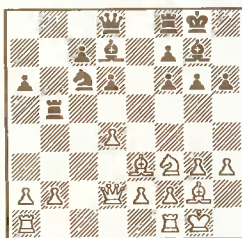
Первое рискованное решение. «Нормальное» продолжение — 11... e6 12. K:f6 Ф:f6 13. Фd2 g5! с неясной позицией, которая мне все же не совсем нравилась после 14. Лас1! Ходом в партии черные хотят сразу захватить инициативу — я стремился только к победе...

12. K:f6 ef 13. cb Л:b5!

Второе рискованное решение. Пешечная структура черных на ферзевом фланге теперь непоправимо ослаблена, но зато их фигуры прекрасно взаимодействуют. Взятие 13... ab мне не понравилось из-за 14. d5! Ke7 15. Kd4 с перевесом белых, а

если 14... Ke5, то 15. Kd2!, и черный конь остается без дела.

14. Фd2.

14... g5!

Третье и последнее рискованное решение, далее будут только жертвы. Возможно было и 14... Kph7, однако именно 14... g5! имеет глубокую связь с предыдущей игрой. Белые фигуры скованы теперь в своих действиях, особенно «не смотрится» слон на e3, не имеющий ходов.

15. d5!

Лотье также весьма последователен. Маневр Kc6—e7—d5 он допустить не мог, так как тогда у него даже могли бы возникнуть проблемы. Правда, было другое принципиальное решение — 15. a4! В этом случае черные должны играть 15... Лb3! (хуже 15... Лb8 из-за 16. d5! Ke7 17. Kd4 или 16... Ke5 17. Лfe1!) 16. d5 Ke5 17. Kd4 (17. Лfe1 Фb8!) 17... Kc4 18. Фc2 K:e3 19. Ф:b3 K:f1 20. Л:f1 (или любое другое взятие) 20... f5!, и все в порядке.

15... Ke7 16. Kd4 Л:d5!

Первая жертва, впрочем вынужденная. Отойти ладеей назад — расписаться в собственном бессилии.

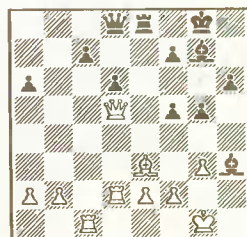
17. C:d5 K:d5 18. Kf5!

Пока что Лотье явно не хочет отставать от соперника в энергичности действий. На 18. g4 я собирался играть 18... Фc8! (с возможной идеей 19... C:g4), и черные ничем не рискуют, так как после 19. f3! K:e3 20. Ф:e3 f5! их позиция лучше.

18... C:f5 19. Ф:d5 C:h3 20. Лfd1?!

Логичнее выглядит 20. Лfc1!, и после 20... Ce6! 21. Фb7 f5! 22. Л:c7 Cd5! 23. Ф:d5 (но не 23. Фа7 f4! 24. Cb6 Фf6! с сильнейшей атакой) 23... Ф:c7 возникает позиция примерного равновесия, доказывать которое должны все же белые.

20... Ле8 21. Лас1 f5! 22. Лd2 (похоже, 22. Cd4 C:d4 23. Ф:d4 Л:e2 вело к выгоде черных).

Кажется, что белые все защитили, а слабости черных на ферзевом фланге рано или поздно скажутся. Чтобы этого не случилось, я решился на следующий ход.

22... Л:e3!!

Вторая и главная жертва. Черные окончательно захватывают инициативу, и Лотье, который куда больше любит атаковать сам, вынужден перейти к защите. Психологически он явно не был готов к этому.

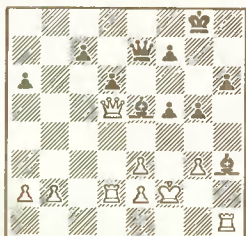
23. fe Фe7 24. Kpf2.

На 24. Фf3 я намечал 24... Cg4 25. Фf2 c5! с переходом к позиционной игре. Действи-

тельно: черный ферзь явно активнее белого, два слона практически не хуже двух ладей, а две лишние пешки и слабость белого короля — также немаловажные факторы.

24... Се5! 25. Лh1?

Это уже растерянность. Однако и позицию, возникающую после 25. Лd3 с5! 26. Лh1 g4! или 25. Фd3 h5! 26. Лh1 Сg4 следует оценить к выгоде черных. Отмечу, что на 25. Лd3 не так сильно заманчивое 25... h5 26. Фb7 h4 27. Л:c7 С:g3 28. Кpg1 Фе5 ввиду 29. Л:f7! (но не 29. Фd5? Cf2!! 30. Кph1 Ф:d5 31. Л:d5 g4 32. Л:f5 g3 33. Лg5 Кpf8, и черные должны победить, так как нет защиты от 34... Се6 и 35... h3) 29... d5! 30. Лg7! (снова единственный ход: нельзя 30. Ле7 из-за 30... Cf2! 31. Кph1 Сg2! 32. Кpg2 Фg3 33. Кph1 Фh3×) 30... Ф:g7 31. Ф:d5 Кph7 32. Фе6! Фg6 33. Фе7, и надо играть 33... Фg7 34. Фе6 Фg6, смиряясь с повторением ходов, ибо опасно 33... Кph6 34. Лd8! Фg7 35. Фе6 Кph5 36. Лg8 Фh7 37. Фе8 Кpg4 38. Лh8. Хотя и здесь есть красивая ничья: 38... Ch2! 39. Кpf2 (не 39. Кр:h2? Фc7 40. Кph1 Кpg3! с неизбежным 41... Фc1×) 39... Сg3 40. Кpg1 Ch2 с повторением ходов. Эти варианты были обнаружены позднее, благодаря совместным анализам с международным мастером Я. Кловансом.

25... С:g3!!

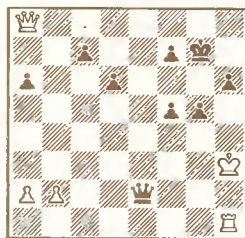
Третья и решающая жертва.

26. Кр:g3 Ф:e3 27. Фf3

Ф:d2 28. Фа8.

Если бы белые взяли слона ладьей — 28. Л:h3, то после 28... g4 29. Фа8 Кpg7 30. Лh1 Фе3 31. Кph2 Ф:e2 32. Фg2 Фе5 33. Кpg1 Кpg6! они были бы беззащитны от продвижения пешек (34... h5!, 35... f4 и т. д.).

28... Кpg7 29. Кр:h3 Ф:e2.

30. Фd5?! (последней возможностью было 30. Фg2, на что я собирался перейти к предыдущему варианту путем 30... g4 31. Кph2 Фе5 и т. д.) **30... Кpg6.**

Чуть точнее было 30... Фf2!, но большой разницы уже нет.

31. Фd4 f4 32. Лg1 f5. Белые сдались: на 33. Ф:f4 следует 33... Фh5 с выигрышем ферзя, а другой защиты от мата нет.

СУПЕРТУРНИР В ТИЛБУРГЕ

Двухкруговой турнир восьми гроссмейстеров в Тилбурге (сентябрь 1990 г., XVI категория ФИДЕ) принес следующие результаты: 1—2. **В. Иванчук** (СССР) и **Г. Камский** (США) — по 8½ очков из 14, 3. **Б. Гельфанд** (СССР) — 8, 4. **Н. Шорт** (Англия) — 7½, 5—6. **У. Андерссон** (Швеция) и **Я. Тимман** (Нидерланды) — по 6½, 7. **П. Николич** (Югославия) — 6, 8. **Я. Сейраван** (США) — 4½ очка.

РЕЙКЬЯВИК-90

(окончания партий, см. журнал № 9, 4-я стр. обл.)

№ 1. Долматов — Нойбер: 29. Фf2 Лd7 30. f6 Ке6 31. Л:e6. Черные сдались.

№ 2. Стефанссон — Тисдал: 40. e4 fe 41. h4 Фе7 42. Кс6 e3 43. Фс3. Черные сдались.

№ 3. Петурссон — Нанн: 31. e5 fe 32. К:e5 Лae7 (32... Л:e5 33. Л:e5 Ф:e5 34. Ке6!) 33. Кf7 Л:f7 34. Л:e8. Черные сдались.

№ 4. Петурссон — Брендей: 29. Фd1 Кf5 30. Крс2 Л:d6 31. С:d6 Ф:d6 32. ef Фf8 33. f6 С:f6 34. Л:h7. Черные сдались.

№ 5. Костен — Вессман: 17. Фg4 0—0 18. Ке4 h6 19. Лад1 Фа5 20. Кf6 Кph8 21. Фе4 gf 22. ef Ca3 23. Кg5. Черные сдались.

№ 6. Эйнгорн — Л. Христиансен: 29... Кf:e4 30. К:e4 С:h3 31. Кр:h3 hg 32. Кpg2 Лh2 33. Кpf3 Фh4 34. К2:g3 f5 35. Кf2 Ке4 36. Кg:e4 Фh5 37. Кpg3 fe. Белые сдались.

№ 7. Норвуд — Мортенсен: 47. Фе6 Кpf8 48. Фс8 Кpe7 49. Фе6 Кpd8 50. Ф:d6 Лd7 51. Фf8 Крс7 52. d6! Л:d6 53. Фg7 Ф:g7 54. hg Лd8 55. Cd5, и белые выиграли.

№ 8. Х. Олафссон — Левитт: 17. Л:e6 fe 18. Кg5 h6 19. К:e4 Кс6 20. К:c5 Фс7 21. К:d7 Лас8 22. Ф:e6 Кph8 23. Се4 Ке7 24. Лd6 Ф:c4 25. Фе:e7 Фc1 26. Кpg2 Ле8 27. Фf7 Л:e4 28. Лg6. Черные сдались.

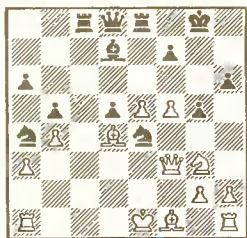
Юрий АНИКАЕВ, международный мастер

Филиппинский калейдоскоп

В Маниле, одном из самых экзотических городов мира, неоновые огни реклам сверкают и днем и ночью. Многоцветье филиппинской столицы словно отсвечивалось на черно-белых полях сражений прошедшего здесь межзонального турнира, вызывая творческое озарение. Ярких партий было сыграно немало.

Вот несколько примеров:

МАЙЛС ДЕ ФИРМИАН

Американский гроссмейстер энергично провел дебютную часть партии, явно опередив соперника в развитии. И теперь количество переходит в качество.

22... Л:е5!!

Ход подобен прямому в челюсть! Удар нанесен по, казалось бы, прочно защищенному пункту.

23. Се2.

Принятие жертвы приводило к быстрому концу — 23. С:е5 Фе8 24. К:е4 Ф:е5 25. Лd1 de.

23... Фе8 24. Kh5 Л:f5 25. Фе3 Лс3!

Слон d4 — стержневая фигура белых. Теперь стержень вынимается.

26. С:с3 Ка:с3 27. Сg4. В таком положении дорог любой совет. Не помогало 27. Лс1, после 27... Фе5 черные просто раздавливают позицию соперника.

27... d4!

Удар следует за ударом.

Белое Величество вынужден пуститься в опасное путешествие.

28. Ф:d4 Кс5 29. Kpd2 Kb3 30. Кр:с3 К:d4 31. С:f5 Фе3 32. Cd3 Cf5 33. Лад1 Ke2 34. Kpc2 Фе5 35. Kpd2.

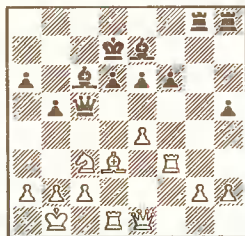
Не спасало и 35. С:f5, после 35... Фе3 пешки «а» и «b» терялись с шахами, а затем следовала вилка на с3.

35... Фb2 36. Kpe3 Cg4 37. Лd2.

Позволяя нанести «последний мазок на полотно».

37... Фd4×! Красивая победа!

ШОРТ

Только завершился дебют...

19. Kd5!

Как гром среди ясного неба! Жертва типична для данного варианта, но ее психологический эффект колоссален.

19... Л:g2?

«Хозяин поля» не выдержал напряжения борьбы. Закаленные в сицилианских бурях бойцы в таких случаях говорят: «Нас не спрашивают!» Обязательным было 19... ed. После 20. b4 Фb6 21. ed Cb7 22. Фе6 Kpe8 23. Ле1 Фс7 24. Cf5 Лg7 25. Ф:f6 Лhg8 позиция черных безрадостна, но не безнадежна.

20. b4 Фа7 21. К:е7 Kpe7 22. Фс3 Kpd7 23. Л:f6 Лh7.

Не спасало 23... Лg7 из-за 24. Лg6! Л:g6 25. Ф:h8.

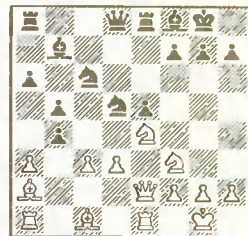
24. е5 Лg1.

На 24... Лhg7 следовал незамысловатый удар 25. Cf5!

25. Л:g1 Ф:g1 26. Лf1 Фg2 27. Фd4 Kpc7 28. Лg1. Черные сдались.

ШОРТ

ХЮБНЕР

Что ни говори, а когда у Найджела Шорта белые фигуры, он очень опасен! Вот и в этой партии он действует с редкой целеустремленностью.

17. Kfg5! (наводя прицел на уязвимые пункты) 17... h6.

А что прикажете делать? Как прикрыть столько «прорех»?

18. Фf3 hg 19. К:g5 Фf6 20. Ф:d5 Kd8.

Простенький конец: на 20... Ле7 — 21. Фе4 g6 22. Фh4 Фg7 23. Ke4.

21. Фd7 Cc6 22. Фh3 Cc5 23. d4 b3 24. С:b3 Cb6 25. Фh7 Kpf8 26. Ла2.

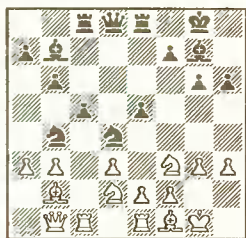
Позиция черных «трескается» по линии «е».

26... Cd7 27. Лаe2 Cf5 28. Л:е5 Л:е5 29. Л:е5 С:h7 30. К:h7 Kpg8 31. К:f6.

Дальнейшее представляет чисто академический интерес. Белые выиграли.

И в партиях аутсайдеров мелькали занимательные идеи. Вот любопытная тактическая перепалка:

АФИФИ МАСКАРИНАС

18... К:d3!

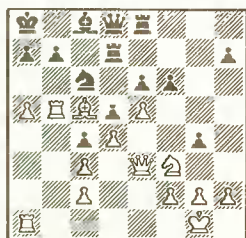
Наступила пора сбора урожая! Позиционные плюсы реализуются в материальные.

19. Ф:d3 е4 20. Фb1 ef 21. К:f3 С:f3 22. С:d4 Се4!

Крупные потери для белых неизбежны, и они прекратили сопротивление.

А в следующих примерах творчества участников межзонального есть нечто общее: одна из сторон в завуалированной или явной форме старалась использовать слабость последней горизонтали. Старая тема звучит в новых вариациях.

ЧАНДЛЕР ИВАНЧУК

22. Сb6!

Очень неприятный ход. Принятие жертвы подобно самоубийству, от мата на a8 спасет только жертва ферзя.

22... Лс7.

Выбора нет. При 22... Фе7 23. ef Ф:f6 24. Ке5 атака развивается без помех.

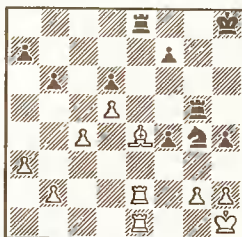
23. Ке1 fe 24. de Cd7 25. Фс5 Ле7 26. а6!

Защитные бастионы черного короля рушатся.

26... ба 27. Л:a6 Се8 28. С:c7 Ф:c7 29. Фd6 Ф:d6 30. ed Лb7 31. Л:b7.

Техническую стадию реализации лишнего качества белые провели безукоризненно.

ПЕТУРСОН САЛОВ

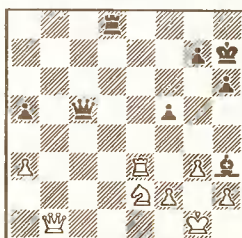
Позиция белых выглядит прочной...

40... h3! (крепость зашаталась!) 41. gh f3! 42 hg.

Вынужденное решение. На 42. С:f3? — мат в 3 хода: 42... Кf2 43. Л:f2 Л:e1 44. Лf1 Л:f1×

42... fe 43. Cf5 Ле5 44. b4 Лg8 45. c5 bc 46. bc Л:d5 47. Л:e2 dc 48. Ле7 Лd2 49. Кpg1 Лb8, и атака на край доски решает.

ТАЛЬ ЛЮБОВЕВИЧ

Фигуры белых на пассивных позициях. Ахиллесова пята — первая горизонталь.

48... Фb5! 49. Фа1.

Не принимая данайского дара, экс-чемпион «намекает» на пункт g7.

49... Фа4.

Кто первым поставит мат — тот и прав.

50. Кс3 Фс6 51. f3 Лd2 52. Фе1 Лg2 53. Кph1 Фс4 54. g4.

В безнадежной позиции любой ход кажется ошибкой.

54... Фс7 55. Ле5 Лс2. Белые сдались.

МАЙЛС ХЬЯРТАРСОН

Тяжелые фигуры черных устремились вперед, оставив без присмотра тылы.

33. Кd7! (заслуженное наказание!) 33... Лd:d7 34. Ле8 Фf8.

Совсем простая задача у белых при 34... Cf8 — 35. С:d7 Л:d7 36. Л:a8.

35. Л:f8 Кр:f8 36. Фс1 Лdb7 37. cb С:a1 38. b6!

Не выпуская в игру «отщепенца» — слона a8.

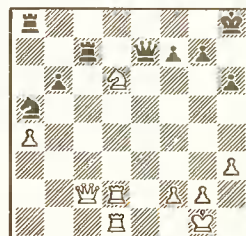
38... Cd4 39. ba Л:a7 40. Сg2 c5.

Еще немного — и черные удержатся. Еще один ход...

41. Фf4 Кpg7 42. Фb8 (эх... не успел) 42... Ла6 43. С:a8.

Дальнейшее в комментариях не нуждается.

ХЮБНЕР ДЕ ФИРМИАН

«Форточка» на замке черного короля есть, а спасения нет!

36. К:f7! Кpg8 37. К:h6! (круша все подряд!) 37... gh.

Проблеск надежды оставило 37... Кph8.

38. Фg6 Кpf8 39. Лd3 Фе8 40. Лf3.

Жуткий разгром! Черные сдались.

Нона ГАПРИНДАШВИЛИ

«ИГРАЛОСЬ ЛЕГКО...»

Межзональный турнир в Куала-Лумпуре завершился блестящей победой экс-чемпионки мира Ноны Гаприндашвили. Кроме нее, претендентками стали китайка Си Цзюнь и Алиса Марич (Югославия), переигравшая в дополнительном матче Нино Гуриели — 3½:2½.

Наш корреспондент Валерий ТАБАЧЕНКОВ обратился к победительнице турнира с рядом вопросов.

— Нона Терентьевна, как вы готовились к межзональному?

— Самостоятельно, в течение двух недель.

— Расскажите, пожалуйста, о ходе соревнования.

— Для меня и других советских шахматистов турнир мог и не состояться.

— !!

— Мы вообще могли остаться в Москве. Должны были вылететь еще 27 июня, а в итоге, после неразберихи и нервозов (билеты нам в конце концов достали через министра гражданской авиации, при помощи президента Шахматной федера-

ции СССР В. И. Попова), прибыли на место только часа в три ночи 30-го и попали с корабля (воздушного) на бал — утром начался третий (!) тур.

Из-за опоздания нам было предписано в первых шести турах играть между собой. В этом своеобразном микротурнире мне удалось набрать больше всех очков, что стало хорошим заделом на будущее.

Между тем лидерство захватила китайка Си Цзюнь — очень талантливая шахматистка (игравшая здесь без тренера), с большим будущим. Все решилось на финише: за три тура до конца меня опережали Анна Ах-

шарумова и Си Цзюнь, но мне удалось переиграть обеих. Это и предопределило окончательный успех.

— Каковы ваши впечатления от игры соперниц и как вы оцениваете свою игру?

— Очень понравилась китайка, игравшая все партии с полной выкладкой. До конца боролась Марич, которая становилась особенно опасной в трудных позициях, а в цейтнотах не теряла головы. Гуриели весь турнир провела слишком практично, была излишне запрограммирована «на результат». В последнем туре она играла белыми против Ахшарумовой очень уж осторожно. В итоге — ничья, и ее догнала югославская шахматистка. А результат дополнительного матча вы знаете...

Долгое время казалось, что в претендентки попадет экс-чемпионка СССР, а ныне американка Анна Ахшарумова, однако, проиграв мне, она «посыпалась», уступив еще и Марич. Не в форме была Марта Литинская, лишь пол-очка до нормы гроссмейстерского балла не хватило Юле Деминой. Интересно играла Нана Александрия: получала подчас весьма перспективные позиции, но не выдерживала напряжения и часто выпускала перевес.

Возможно, на результатах советских участников сказалось то, что нас поселили в реконструируемом отеле, и в восемь утра за стеной начиналась работа, в «игру» вступали отбойные молотки и дрели. Большинство зарубежных шахматисток переехали к середине турнира в другую гостиницу. Мы, «естественно», нет. Не самым удачным оказалось и игровое помещение — в баскетбольном зале стоял страшный шум из-за ежедневных дождей.

Своим выступлением я довольна. Несмотря на все трудности, игралось легко. Ряд партий удалось провести хорошо и добиться чистых побед. Правда, до сих пор переживаю казус, который случился в партии с Литинской: получила выигранную позицию, соперница угодила в цейтнот, затем я тоже попала в цейтнот и — вот ужас-то! — подставила ферзя. На мое счастье, Литинская не увидела

этой возможности и проиграла. И все же цельных партий было больше.

Вот одна из них:

Ферзевый гамбит D38
ГАПРИНДАШВИЛИ
АХШАРУМОВА
Куала-Лумпур, 1990

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3
Cb4 4. Kf3 d5.

Неожиданный порядок ходов. Из защиты Нимцовича позиция трансформировалась в ферзевый гамбит. Видимо, моя соперница, вместе с приехавшим после окончания межзонального турнира в Маниле Б. Гулько, подготовила к этой партии сюрприз, ведь чаще всего она играла 4... d6.

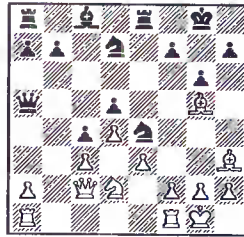
5. Cg5 Kbd7 6. e3 c5 7. cd ed
8. Cd3 Φ a5 9. Φ c2 c4 10. Cf5
0—0 11. 0—0 Jle8 12. Kd2.

В партии Эльвест — Аренибия (Манила, 1990) было 12. Ch4 C:c3 13. bc Ke4 14. C:e4 de 15. Kd2 Ph5 16. Cg3 Kb6 17. Lfel Cf5 18. Lab1 с некоторым давлением белых на ферзевом фланге.

12... g6 13. Ch3 C:c3 14.
bc Ke4.

А вот и «новинка»! Обычное продолжение здесь — 14... Kpg7.

К моему счастью и к не-

счастью для Ахшарумовой, при подготовке к межзональному подобный план я встречала в двух партиях последних соревнований, и неожиданностью для меня он не стал. Вместе с помогавшим мне на турнире мастером Юрием Крупной (сменившим уже в ходе соревнования Георгия Георгадзе) в свободный день мы смотрели эту позицию и нашли идею, связанную с использованием ослабленных черных полей вокруг их короля.

15. K:e4 de 16. Ch6!?

Минут пять перед этим ходом я боролась с собой — играть ли на выигрыш или довольствоваться ничьей (на финише в трех партиях из четырех мне достался белый цвет). Однако не в моем характере уклоняться от борьбы, и я стала еще раз проверять варианты, возникающие после 16. Ch6.

Кстати, в случае 16. Cf4 Kb6 подрыв центра был бы затруднен, например: 17. С:c8 Ла:c8 18. f3? Kd5! с двойным ударом на c3 и f4.

16... Кb6 (если 16... Фh5, то 17. Cf4, и маневр коня не опасен — ферзь не атакует с3) 17. С:c8 Ла:c8 18. f3 f5 19. Лab1.

Здесь наш анализ кончался, и оценку «у белых преимущество» лишь подтвердило течение партии.

19... Лс7?

Чтобы получить какую-то контригру, черные должны освободить коня, прикрывающего пешку b7. Этой цели лучше всего соответствовало 19... Ле7, хотя и тогда у меня был бы приятный выбор между 20. fe и 20. Сg5. Но все же это давало хоть какие-то шансы, теперь же атака белых развивается сама собой.

20. fe Фa4 (единственное, так как пешка на e4 пока неуязвима: 20... Л:e4? 21. Ф:e4! fe 22. Лf8× или 20... fe 21. Ф:e4) 21. Фf2!

Размен ферзей — 21.
Ф:a4?! К:a4 — давал сопернице контригру, связанную с движением пешки «с»

Окончание на стр. 22

Куала-Лумпур-1990	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Места
1. Н. Гаприндашвили (СССР) 2435	●	1	½	½	0	1	1	1	1	1	½	1	0	1	1	1	1	13½	1	
2. Си Цзюнь (КНР) 2360	0	●	½	½	½	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	12½	2	
3. А. Марич (Югославия) 2350	½	½	●	½	½	1	½	1	1	0	½	1	1	1	½	1	½	12	3—4	
4. Н. Гуриели (СССР) 2360	½	½	½	●	1	½	½	1	½	1	½	1	½	1	½	1	1	12	3—4	
5. Ю. Дёмина (СССР) 2330	1	½	½	0	●	½	0	½	1	1	½	1	½	1	1	½	1	11	5—6	
6. А. Ахшарумова (США) 2395	0	0	0	½	½	●	0	1	½	1	1	1	1	½	1	1	1	11	5—6	
7. М. Литинская (СССР) 2375	0	1	½	½	1	1	●	0	0	½	1	1	½	1	1	½	0	10½	7	
8. Е. Заяц (СССР) 2305	0	0	0	0	½	0	1	●	1	1	1	½	1	½	1	1	½	10	8	
9. Н. Хойберг (Дания) 2275	0	1	0	½	0	½	1	0	●	0	1	1	½	½	1	½	1	9½	9—10	
10. Н. Александрия (СССР) 2345	0	0	1	½	0	0	½	0	1	1	●	0	½	1	1	1	1	9½	9—10	
11. Т. Лемачко (Швейцария) 2325	½	0	½	0	½	0	0	0	0	1	●	0	1	1	½	1	1	7½	11	
12. Э. Сива (Венгрия) 2260	0	0	0	½	0	0	0	½	0	½	1	●	½	1	½	½	1	6½	12	
13. М. Макропулос (Греция) 2310	1	0	0	½	½	0	½	0	½	0	0	½	0	½	●	0	1	6	13—15	
14. К. Форбес (Англия) 2115	0	0	0	0	0	½	0	½	½	0	0	½	1	●	½	1	1	6	13—15	
15. Н. Старр (Канада) 2220	0	0	½	½	0	0	0	0	0	0	½	½	½	1	½	●	1	6	13—15	
16. А. Вагнер-Михель (ГДР) 2250	0	0	0	0	½	0	½	0	½	0	0	½	1	0	0	0	1	5	16	
17. И. Даль (Норвегия) 2095	0	0	½	0	½	0	1	½	0	0	0	0	0	½	0	0	●	3½	17	
18. А. Рудольф-Рут (США) 2080	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	0	½	●	1	18	

Станислав ГОВОРУХИН:

«Я мечтал снять фильм о шахматах...»

— Станислав Сергеевич, вы — известный кинорежиссер, драматург, публицист — словом, очень занятой человек и, оказывается, еще и заядлый шахматист! С чего началось ваше увлечение шахматами!

— Я познакомился с ними уже «в возрасте» — лет в одиннадцать. Правила мне объяснил приятель, с ним мы и играли дни напролет. Я обнаружил, что это целый мир. Садись за доску — и все исчезает, остается лишь этот замечательный мир.

Но играю я плохо, очень плохо. Недавно ко мне зашел гроссмейстер Тайманов, и мы сразились с ним в блиц. Он дал мне фору в ферзя и... на третьей минуте победил. Я-то думал, уж с лишним ферзем никак нельзя проиграть. Оказывается, можно...

— Вы по-прежнему часто играете!

— Да, в основном в блиц. Соревнуемся, кто быстрее нажмет на кнопку. В моей семье даже собака любит шахматы. Как-то, играя с приятелем, мы уронили пешку. Наблюдавший за нами Антипка тут же ее слопал. Нашему огорчению не было предела. Но, к счастью, через пару дней выяснилось, что пешка была «проходной».

— Это дома. А на работе!

— В последнее время не играю: нет партнеров. А раньше и на озвучании, и на съемочной площадке, пока готовили кадр, мы рубились «до победного». Меня трудно было оторвать.

— Вам не приходила в голову мысль создать фильм о шахматах!

— Припоминаю, что делал игровой этюд во ВГИКе — о том, как два шахматиста-курильщика играли, играли, пока для них не пропал весь мир. Они все задымили, уже пожар, уже лезут пожарники, а они все играют, играют... Такой вот этюд.

В ту пору я мечтал снять фильм о борьбе за мировое шахматное первенство. Уделить большое внимание психологии, отложенным партиям, поведению «команд». Хотел описать историю с Ботвинником, когда он отложил одну из партий в ужасающем для себя положении и нашел этюдный путь к ничьей. Знакомый Ботвинника (и друг его противника) позвонил ему поздно вечером и спросил: «Миша, как дела?» Тот, прекрасно все понимая, ответил: хреновые дела. И это успокоило другого лагерь. А на следующий день все было, как и ожидал Ботвинник. Уверенный в победе соперник настолько был ошарашен неизбежной ничьей, что умудрился даже проиграть... Это был знаменитый матч — кажется, с Бронштейном или со Смысловым.

Наверное, я бы мог снять неплохой фильм о шахматах: я их люблю и нашел бы, чем заинтересовать человека, не умеющего в них играть.

Но так уж сложилось, что мое творческое развитие шло в совершенно ином направлении.

— Вашим режиссерским дебютом был фильм «Вертикаль». Тогда-то вы и подружились с Владимиром Высоцким и даже были причастны к созданию его знаменитых шахматных песен.

— Да, я об этом уже рассказывал. Володя вообще-то не играл в шахматы. (Так же, как, скажем, и на бильярде. В фильме «Место встречи изменить нельзя» мы учили его держать кий — для дуэли Жеглова с «Копченым».) Однажды, незадолго до матча Спасский — Фишер, мы отдыхали с ним в Болшево, в Доме творчества кинематографистов. Начали сочинять детектив, но сюжет шел со скрипом, и в конце концов все это у нас рассыпалось. О том, что случилось дальше, можно прочесть в сборнике Высоцкого «Четыре четверти пути»...

Приведем этот рассказ С. Говорухина:

«Плюнули мы на сценарий — каждый занялся своим делом: я катался на лыжах, а он с утра садился за бумагу. На столе — пачка «Винстон», его любимых сигарет, — и писал. В этом заключался весь его отдых...

Спустя некоторое время Володя буркнул: — Расскажи мне про шахматы.

«Ага, — подумал я, — скоро появится песня про мои любимые шахматы». Он как раз находился в «спортивной полосе» своего творчества.

Я стал объяснять: игра начинается с дебюта... начала бывают разные... например, королевский гамбит, стариндийская защита... Володя в шахматы не играл. Чтобы предостеречь его от ошибок в будущей песне, я рассказал, что любители в отличие от профессионалов называют ладью тушкой, слона — офицером...

— Хватит! — сказал Володя. — Этого достаточно.

Я обиделся — с таким шахматным багажом приступать к песне о шахматах?

Он замолк на полтора дня, что-то писал легкими крупными буквами, брал гитару, пощипывая струны. Именно так — не подбирал мелодию, а как бы просто пощипывал струны, глядя куда-то в одну точку. На второй день к вечеру песня была готова. Она называлась «Честь шахматной короны»*. Она меня поначалу разочаровала. Не знаю уж чего я ожидал, помню, даже обиделся за шахматы. Ну что это за ерунда, в самом деле:

Мы сыграли с Талем десять партий —
В преферанс, в очко и на бильярде, —
Таль сказал: «Такой не подведет!»

Через неделю мы сели с Володей в поезд. Я ехал в Одессу, он — в Киев. У него там были два концерта. Конечно же я задержался в Киеве и пошел с ним на концерт. На нем он впервые решил попробовать на публике «Шахматную корону». Что творилось с публи-

кой! Люди корчились от смеха — и я вместе с ними, — сползали со стульев на пол...

Смешное нельзя показывать одному человеку, смешное надо проверять на большой и дружелюбно настроенной аудитории. После истории с «Шахматной короной» я это хорошо понял.

И конечно, не надо ему было ничего знать о шахматах. Потому что это песня не о шахматах, а о жизни. Нет у Высоцкого песен о море, о небе, о земле. Все они — о нашей жизни, о нас.

— Высоцкий следил за событиями на шахматном Олимпе!

— Думаю, из его близких друзей шахматами увлекался я один. И этот мой интерес отчасти передавался Володе. Ему, как и мне, очень нравился Фишер — мы, конечно, следили за его матчем со Спасским, переживали его уход из шахмат как большую потерю.

Симпатизировали Талю, нашему сверстнику, обаятельному и очень остроумному человеку. Володя был знаком с ним с начала 60-х годов. Я же еще в 58-м, студент Казанского университета, помчался на первенство СССР в Ригу — только для того, чтобы взглянуть на своего кумира Мишу Таля, который в те дни второй год подряд выигрывал звание чемпиона страны. Это было восхитительное зрелище!

А в 74-м мы с Володей даже собирались заглянуть в зал Чайковского, на матч Карпов — Корчного. Правда, так и не собрались...

— За кого из них вы болели? Я, например, испытывал раздвоение...

— Мы не могли «изменить» Фишеру. Но когда Корчного стали преследовать, наши симпатии были определены на его стороне. Да и не только наши — огромное количество людей, особенно среди интеллигенции, болело за Корчного. Такой уж у нас народ: видим, что кого-то унижают, на кого-то дают официальные власти — и почти все сразу за него (вспомним хотя бы случай с Ельциным). Умеем сострадать. Так всегда было — и так всегда будет.

Помню, когда в Багио счет стал 5:5, всех нас охватило просто лихорадочное состояние. Но все быстро кончилось...

— Вскоре появился куплет, по стилю очень напоминающий песни Высоцкого:

И вот сидят они: один — герой народа,
Что пьет кефир в критический момент,
Другой — злодей без имени и рода,
С презрительным названием «претендент».

«Злодеем», если вы помните, именовали Корчного. В недавнем интервью «Огоньку» он сказал, что знал об этом и думал, что «в этом прозвище есть уважение к человеку, который рискнул выступить против Советской власти, так это тогда расценивалось, когда мало кто рисковал». Вам не доводилось слышать это четверостишие!

— Нет, но я знаю, что Володя работал над песней, посвященной матчу в Багио. Сохранился даже финал этой незаконченной песни:

* Эта песня, состоящая из двух частей (I. Подготовка, II. Игра), была опубликована в книге «Четыре четверти пути» (М., ФиС, 1987) и в нашем журнале (№ 4, 1988). — Прим. ред.

На Филиппинах — бархатный сезон,
Поклонники ушли на джонках в море.
Очухался маленько чемпион,
Про все, что надо, высказался он —
И укатил с почетом в санаторий.

— Жаль все-таки, что шахматы превратились в арену политической борьбы...

— Так ведь не только шахматы — всю нашу жизнь превратили в политику. Людей поделили на «наших» и «не наших». Первые, конечно, были всегда правы, высказывались только «про все, что надо». Процветали лицемерие и ложь. Но постепенно картина стала меняться. Особенно красноречива борьба Каспарова с Карповым в 80-е годы. В обществе наконец появились какие-то разные политические силы — их выразителями стали в том числе и ведущие шахматисты.

Мне, кстати, нравится политическая деятельность Каспарова; и считаю, что даже если он проиграет нынешний матч — он все равно выиграет. Потому что, насколько я понимаю, он очень талантливый публицист, а кроме того, из него может вырасти замечательный политический деятель. Гарри — один из лидеров завтрашнего дня. Все, что он говорит, мне, например, очень по душе. Это полностью отвечает моему образу мыслей.

Конечно, я смеялся и негодовал, когда видел антикаспаровскую кампанию в прессе, эти жалкие попытки его опорочить. Помните, он дал интервью насчет Курил и Монголии?

— Он предлагал их «продать», что незамедлительно вызвало недовольство корреспондента ТАСС и гневные письма монгольских тру-дующихся.

— Во-первых, это люди без чувства юмора: Каспаров говорил с явной иронией. А во-вторых, почему бы и не отдать Курилы? Лишь бы люди в этих местах вздохнули свободно. Я был на Курилах. Богатейшая страна, красивая. Но там же одна армия! Все загажено, испорчено, залито горюче-смазочными материалами. Если сегодня спасти этот край могут только японцы — пусть они и спасают. Непременно надо спасти этот край!

И конечно, огромная ирония была в словах Каспарова о Монголии. Речь шла о том, что надо «продать» и Кубу, и Анголу, и все остальное. Хватит туда вкладывать деньги! Стоит только оставить в покое эти страны, перестать загонять их железной рукой в наше «счастье», как мы сразу получим огромное количество дополнительных средств.

— Может быть, кого-то обидело слово «продать»!

— Ну, знаете ли... Здесь переносный смысл, а вот Аляску в свое время продали в прямом. Наверное, вы слышали, как там живут. А теперь представьте себе на минутку, что было бы сейчас с Аляской, если бы русский царь ее не продал... Можно также представить, что было бы с Курильскими островами, если бы в 45-м году Советский Союз не отобрал их у Японии. Ни в коем случае не хочу бросить тень на

наших солдат, но целью той войны, безусловно, был раздел — Япония ведь уже погибла, уже были атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаки...

— Давайте вернемся к шахматам. Чем, на ваш взгляд, обусловлена их удивительная популярность в нашей стране?

— Во многом тем, что молодежи попросту нечем заняться. Развлечений нет, дискотек нет, ничего нет. Теннисом, например, раньше могли заниматься лишь дети из богатых семей или из семей начальников. Я бы в детстве с удовольствием стал играть в теннис. Но где? И где достать ракетку?... Моей мечтой был футбольный мяч, но мне купили его, когда футбол заслонили уже другие проблемы. Мечтал иметь велосипед, но когда он у меня появился, я уже был кинорежиссером. Так же и все остальное, бассейн, например. А шахматы — что? Сел, да играй себе.

Но сегодня не нужно быть провидцем, чтобы догадаться, что эра мирового господства советских шахматистов заканчивается. Как только наши мальчишки получат достаточный набор занятий и развлечений, шахматы займут у нас такое же место, какое они занимают во всем мире.

— Мне кажется, неплохое место. Особенно в связи с компьютеризацией, с программами обучения детей. Почему бы нашим шахматам, с их традициями, не остаться «на коне»!

— Нет, нет, поверьте мне. Появятся другие дела — и в шахматы будут играть меньше, как на Западе. Уже сейчас играют заметно меньше, чем 20—30 лет назад. Еще недавно рубились едва ли не в каждом учреждении. Сейчас этого почти нет, все меньше и меньше. Да и за поединком на первенство мира уже не так следят.

— Не связано ли это с тем, что соперники играют уже пятый матч за шесть лет!

— А если бы Каспаров играл с Тимманом? Разве это было бы интереснее? Матч с Карповым все-таки привлекает дополнительный интерес: надо думать, что экс-чемпион, по крайней мере, окажет достойное сопротивление...

— Станислав Сергеевич, поделитесь, пожалуйста, творческими планами. Признаться, в моей семье обожают ваши фильмы, а последний — «Так жить нельзя» — просто потряс...

— Собираюсь снимать еще одну публицистику, завершающую все ту же тему. Фильм о России. О том, какой она могла бы быть, если бы не переворот в 17-м году.

Никогда в своей жизни я не снимал картины конъюнктурные. Стремился напомнить людям, особенно молодым, о таких понятиях, как честь, достоинство, благородство (отсюда и «Приключения Тома Сойера», и «Дети капитана Гранта», и «Робинзон Крузо», и «Вертикаль»...). Напомнить о простых и вечных человеческих ценностях, которые были унижены и забыты.

Беседу вел Дмитрий ПЛИСЕЦКИЙ

НАГРАДА — ПУТЕВКА НА МАТЧ

Мне сразу повезло. Первый же попавшийся навстречу прохожий объяснил, как пройти во Дворец культуры «Химик», где проходит шахматный фестиваль «Воскресенск-90». В турнирном помещении не успел осмотреться, как знакомые судьи и тренеры, видимо, жалея мое время, стали показывать будущих победителей. А шел-то всего третий тур!

И если насчет победительности мнение было единодушным, то у юношей все оказалось не так просто. Хотя в итоге вперед вышел национальный мастер из Болгарии **В. Георгиев** (7 очков из 9), столько же набрали еще четверо: **П. Свидлер** (Ленинград), **Я. Теплицкий** (Ташкент), **В. Звягинцев** (Москва) и **И. Макарьев** (Москва). У нашего зарубежного гостя лучшие дополнительные показатели.

У девушек, как и ожидалось, с 7½ из 9 победила **И. Кадымова** (Азербайджан), на полочка меньше у **И. Радайтис** (Литва).

На старт этих прекрасно организованных лично-командных соревнований вышли 13 команд из Советского Союза и Болгарии, 30 девушек и 76 юношей. Половина участников — кандидаты в мастера.

Четверо юношей (за исключе-

нием **В. Георгиева**) и две девушки получили путевки на матч Каспаров — Карпов, вторая половина которого будет проходить в Лионе.

Среди команд лучшим оказался коллектив школы Юсупова — Дворецкого.

В свободный день ребята побывали в пионерском лагере «Химик», где сыграли футбольный матч и победили 1:0.

БОРИС ДОЛМАТОВСКИЙ

Ратмир ХОЛМОВ, гроссмейстер

Воскресенск — город шахматный

Почему этот город стал местом проведения международного турнира? Когда Московский шахматный союз сделал это

предложение, новый состав воскресенского горсовета с удовольствием на него откликнулся, предоставив участникам гости-

ницу, зал для игры и, что очень важно в наше время, превосходное питание в ресторане.

Финансовую сторону дела обеспечил московский филиал недавно созданной международной организации «Интеллектуальная инициатива». Главным меценатом этого соревнования явился входящий в нее консорциум «Строймаш» (председатель — кандидат технических наук Михаил Швец). А непосредственным организатором мероприятия был зампред Московского шахматного союза Евгений Бебчук, который практически решал все вопросы и обеспечивал прибытие как советских, так и иностранных участников.

Тон турниру задали мастера. На протяжении всей дистанции лидировали Г. Диздар и И. Хенкин, а к концу подтянулись

И. Наумкин, В. Неверов и автор этих строк. Последний тур был драматичен для лидеров: Диздар и Хенкин проиграли, следовавшие за ними по пятам Наумкин и Неверов выиграли! В результате эти двое и стали победителями.

Думаю, что успех им обеспечила хорошая дебютная подготовка. И тот, и другой внесли свежие идеи в давно устоявшиеся дебютные схемы. Приведу примеры их творчества.

Несомненно, некоторую теоретическую ценность представляет следующая партия.

Будапештский гамбит А51 НАУМКИН МОР

1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Ke4.

Редкое продолжение, не обещающее черным легкой жизни. В основном играют 3... Kg4.

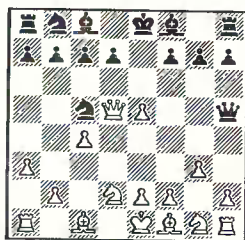
4. a3.

Теория рекомендует 4. Kf3, а ход, примененный белыми, не считался опасным для черных. После 4. Kf3 Kc6 5. Kbd2 Kc5 6. Kc3? K:b3 7. ab Cb4 8. Cd2 Fe7 9. e3 0—0 10. Ce2 K:e5 11. K:e5 C:d2 12. Ф:d2 Ф:e5 13. 0—0 d6 14. Cf3 a6 15. b4 Лb8 16. Лfс1 Лd8 17. Ла3 Се6 у черных нет трудностей (Москаленко — Мор, Белгород, 1990). Ошибкой было 6. Kb3? — теоретическое 6. a3! обеспечивало белым преимущество.

4... Фh4 5. g3 Фh5 6. Фd5!

Новый план. Играли здесь 6. Kd2, но это не давало перевеса. Выясняется, что пешку отыграть не так просто.

6... Kc5 7. Kd2.

7... Kc6?

По словам самого Мора, это явилось главной причиной его неудачи. Он просто забыл сделать ход 7... a5!, укрепляющий позицию коня. Теперь белые получают большой перевес. Фигуры черных оттесняются, а попытки решить проблемы тактическими средствами легко парируются.

8. b4! Ka4 9. Kgf3 Фg6 10. Cg2 d6 11. ed Фf6 12. Kb3!

Единственный, но вполне достаточный ход для отражения нападения черных.

12... Фc3 13. Kfd2 cd.

На естественное с виду 13... C:d6 следовало 14. 0—0 0—0 15. Фb5! Kb6 16. c5.

14. 0—0 Ce7 15. Фb5 Kb6 16. c5 dc 17. bc Kd7 18. Ke4 Фc2 19. Cf4.

Помимо материального белые имеют и большое позиционное преимущество.

19... 0—0 20. Лfс1 a6 21. Фd3 Ф:d3.

Вынужденно: на 21... Фb2? решало 22. Лс2!

22. ed Kde5 23. C:e5 K:e5 24. d4 Kg6 25. d5 f5 26. Kc3 f4 27. d6 Cd8 28. Cd5 Kph8 29. Lab1 Ke5 30. Ke4 Ла7 31. Kd4 Ле8 32. Лс3 Kd7 33. Лcb3 Kf8.

Не помогало и 33... Л:e4 из-за 34. C:e4 K:c5 35. Лс3 b6 36. Л:c5! bc 37. Kc6 Лd7 38. Ke5 Ла7 39. Лb8. Или 33... K:c5 34. K:c5 Ле5 35. K:b7! Л:d5 36. K:d8 Л:d6 37. Лс1! Л:d8 38. Лb8 и т. д.

34. f3 Л:e4 (жест отчаяния!) 35. C:e4 Cf6 36. Ke2 Ke6 37. C:b7 K:c5 38. C:c8. Черные сдались.

Стратегически цельную партию дал другой победитель турнира.

Староиндийская защита E99 НЕВЕРОВ БЕЛОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7

9. Ke1 Kd7 10. Kd3 f5 11. Cd2 Kf6 12. f3 Kph8 13. Лс1 c5.

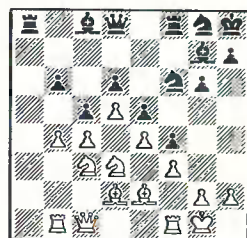
Все это уже встречалось. Обычно играли 14. g4 (на что сильно 14... a6!, Гельфанд — Каспаров, Линарес, 1990 — см. журнал № 5). Харьковский мастер не желает тратить время на профилактические ходы и применяет новое продолжение, стремясь как можно скорее создать угрозы на ферзевом фланге.

14. Лb1! a5 15. a3 Kег8?!

Думаю, следовало воспрепятствовать массивному наступлению белых путем 15... fe! 16. fe a4!

16. b4 ab 17. ab b6 18. Фc1! (препятствуя 18... Ch6!) 18... f4?!

Черные зря отказываются от своей идеи. Заслуживало внимания 18... Лf7! с последующим 19... Фf8. Теперь же белые опережают соперника в развитии инициативы.

19. Фb2 g5 20. Ла1 Л:a1 21. Л:a1 g4 22. bc bc 23. Фb8 Kd7 24. Фb3! (плохо 24. Ф:d6? из-за 24... Лf6!) 24... gf 25. C:f3 Kh6 26. Kb5 Kf6 27. Ла7 Kf4.

Эта диверсия ничего не дает, но, по существу, партия черных уже стратегически проиграна. Им не удастся создать сколько-нибудь серьезных угроз.

28. h3 Ke3 29. Kf2 Kf7 30. C:e3 fe 31. Ф:e3 Ch6 32. Фe2 Фg5 33. Cg4 Фc1 34. Фf1 C:g4 35. K:g4 Ф:f1.

И после 35... Ce3 36. K:e3 Ф:e3 37. Фf2! надеяться не на что.

36. Кр:f1 Cf4 37. Крe2 h5
38. Кf6 h4 39. К:d6! Kg5
(нельзя было 39... К:d6 из-за
мата на h7) 40. Кd7 Лd8
41. Крd3 Сg3 42. Лb7 Ла8
43. Лb8 Л:b8 44. К:b8 Cf2
45. Кс6. Черные сдались.

Турнир протекал в спокойной, бесконфликтной обстановке. Судейская бригада во главе с международным арбитром Е. Нузом

обеспечила необходимый микроклимат, а директор соревнования В. Глатман сделал все, чтобы участники чувствовали себя как можно комфортнее. Каждый день выходил турнирный бюллетень, и даже партии последнего тура были розданы участникам перед отъездом. Можно констатировать, что состязание прошло на очень высоком уровне.

Спортивные итоги турнира:

И. Наумкин и **В. Неверов** — по 7 очков из 11, **Г. Диздар** (Югославия), **М. Улыбин**, **И. Хенкин** и **Р. Холмов** — по $6\frac{1}{2}$, **И. Белов** — 6, **Мих. Цейтлин** — 5, **Г. Мор** (Югославия) — $4\frac{1}{2}$, **Е. Васюков** — 4, **Ж. Мираллес** (Франция) — $3\frac{1}{2}$, **Я. Барле** (Югославия) — 3 очка.

Премьера в Ярославле

В старинном русском городе на Волге прошел первый международный шахматный фестиваль. Среди организаторов праздника — группа любителей древней игры, работающих в кооперативах, — спонсоров фестиваля. Председатель кооператива «Свет» первоурядник Н. Беляков сказал, что в нынешних сложных условиях только меценатство может дать новый импульс развитию шахмат.

Самой представительной на фестивале оказалась делегация из небольшого западногерманского городка Шёнека. В городке с населением в десять тысяч человек есть свой шахматный клуб, называемый «Шахматные друзья Шёнека». Энтузиасты развернули активную деятельность. Выпускается собственный журнал! А сборная клуба показывает стабильные результаты во втором эшелоне бундеслиги. Активисты из Ярославля и Шёнека после нынешнего радушного приёма (см. фото) надеются на новые встречи.

На первой сцене фестиваля — главный турнир. Сюжету о нем подходит название «Отцы и дети». Опытные, «закаленные в битвах» россияне и перспективная молодежь из Англии, Польши и ФРГ. На этот раз опыт, в основном, превзошел задор. Из гостей выделялся зрелой игрой англичанин Джеймс Хауэлл. Партия с ним была для автора этих строк одной из ключевых.

Новоиндийская защита E18
АНИКАЕВ **ХАУЭЛЛ**

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. Kc3 Ke4 7. Cd2 f5.

Стратегия так называемого обхвата центра. Более сдержанно выглядит 7... Cf6.

8. d5.

Естественная реакция. Попытка выключить из игры неприятельского белопольного слона — единственный практический шанс белых.

8... Cf6 9. Лс1 0—0 10. 0—0 c5.

Продолжение 10... Ка6 11. Ke1 Kac5 12. b4 K:c3 13. C:c3 Ke4 14. C:f6 Ф:f6 15. Фd3 Лae8 направляло течение партии по другому руслу.

11. dc C:c6.

«Централизованнее» смотрится 11... K:c6 12. b3 Ke5.

12. Ce1 Ка6 13. Kd4 K:c3 14. C:c3 C:g2 15. Кр:g2 Фс8 16. b3 Фb7 17. Крg1 (чуть активнее 17. f3) 17... Лad8 18. Kb5 f4?!

Попытка контригры не имеет под собой почвы. Тактика упрощения — 18... Кс7 19. Kd6 Фс6 20. Фd3 Кe8 — оставляла надежду на уравнивание.

19. Kd6 Фс6 20. Фd2 fg 21. hg Kc5?!

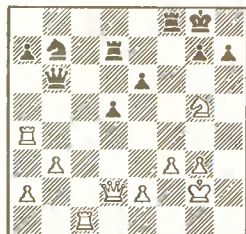
Скромное 21... Кс7 22. f3 Кe8 23. Ke4 Ce7 сохраняло ресурсы обороны.

22. f3 Kb7 23. Ke4 C:c3 24. Л:c3 b5?

Еще один псевдоактивный ход приводит к вскрытию

коммуникаций на ферзевом фланге.

25. Kpg2 bc 26. Л:с4 Фb6
27. Лb4 Фа6 28. Лс1 d5 29.
Kg5 Лd7 30. Ла4 Фb6.

31. Фd3!

Любопытный двойной удар по крайним пунктам доски.

31... g6 32. Ла6 Кс5 33.
Л:с5 Ф:с5 34. К:е6 Фе7 35.
К:ф8 Кр:ф8 36. Ла4 d4 37.
Лс4 Фе6 38. b4 h5 39. b5 Лс7
40. Лс2 Фf6 41. Лс8 Кpf7
42. Лс6 Фg5 43. Фс4 Кpg7
44. Ф:д4 Кph7 45. Фс4.

Более короткий путь к выигрышу — 45. Лс8! Л:е2 46. Кpf1 Фе5 47. Ф:е5 Л:е5 48. Лс7 Кph6 49. a4 a6 50. b6 Лс3 51. Кpf2 Лb3 52. b7 a5 53. f4, и белый король совершает победный марш к пешке «b».

45... Фе5 46. a4 Ф:е2 47.
Ф:е2 Л:е2 48. Кph3 Лс7 49.
f4 Кpg7.

Не помогало и 49... Лd7 50. Лс4 a5 51. Лс2.

50. a5 Кph7 51. Лс2 Кpg7
52. b6 ab 53. ab Кpf6 54. Лb2
Лb7 55. Кph4. Черные сда-
лись.

Итоги главного турнира: Дж. Хауэлл — 7 очков из 10, Е. Васюков, Ю. Аникаев, А. Лукин, С. Юферов и выполнивший норму второго балла международного мастера Ю. Шабанов — по 6, Вл. Козлов (Москва), Х. Альбер и С. Решеке (оба — ФРГ) — по 4, У. Боде (ФРГ) и Г. Мастернак (Польша) — по 3 очка.

В «швейцарке» победил Ю. Малинин из г. Сланцы.

Юрий АНИКАЕВ,
международный мастер

Комментирует гроссмейстер

Джон НАНН

Староиндийская защита Е90
Й. ПИКЕТ

Международный турнир
Вейк-ан-Зее, 1990

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. c4
Сg7 4. Кс3 0—0 5. e4 d6
6. h3.

Этот довольно редкий вариант неоднократно применяли В. Корчной и Б. Ларсен. Избегая связки коня f3, белые затем часто проводят g2—g4 и 0—0—0, а слона f1 сохраняют на исходной позиции до тех пор, пока не определится наилучшее для него поле.

6... e5 7. d5 Kbd7.

Намечая 8... Кс5 и 9... a5 с последующей подготовкой f7—f5 путем Ке8 или Кfd7. План довольно прямолинейный, но в нем нет попытки немедленно воспользоваться промедлением белых.

8. Се3 Кс5 9. Кd2 a5 10. g4.

В партии Кайданов — Уотсон (Будапешт, 1989) встретилось 10. a3 Ке8 11. b4 ab 12. ab Л:a1 13. Ф:a1 Ka6 (возможно и 13... Kd7) 14. Фа3 f5 15. Kb3?! b6 16. Се2 Лf7 17. Kb5? (17. Фа4!) 17... Кf6, и черные получили несколько лучшие шансы. Однако рекомендованное Г. Кайдановым 15. Кf3 в случае 15... Кf6 16. c5 К:e4 17. К:e4 fe 18. Кd2 Кph8 19. Сс4 с дальнейшим 0—0 выглядит для белых вполне благоприятно.

10... Ке8.

Ясно, что белые намерены рокировать в длинную сторону и постараться использовать (после f7—f5) вскрытие линий на королевском фланге для атаки. Однако f7—f5 — единственная возможность контригры, поэтому я был вынужден пойти навстречу замыслу соперника.

11. Фс2.

Югославская «Энциклопедия дебютов» приводит 11. h4, что после 11... f5 12. gf gf 13. Фе2 Ka6?! (с угрозой f5—f4) 14. Сg5 Cf6 15. 0—0—0 дает белым некоторое преимущество (Багиров — Сигурёнссон, Тбилиси, 1974). Но сильнее и проще 13... Cf6; заслуживает внимания и 13... Ке6! 14. de f4.

11... f5.

Встречалось также и 11... Cf6 12. Кf3 Кg7 13. 0—0—0 b6 14. Се2 Се7 15. Лdг1 Кd7 16. Лg2 Кf6 17. Cd3 h5 с равенством (Ларсен — Местел, Лас-Пальмас, 1982), и 11... Кph8 12. Се2 (возможно, сильнее 12. 0—0—0) 12...

f5 13. ef gf 14. 0—0—0 a4! с неясными осложнениями (Ларсен — Й. Пикет, Лугано, 1989).

12. gf.

Обычное продолжение — 12. ef gf 13. 0—0—0 Ка6, но я отдаю предпочтение ходу Пикета 13... a4!? с достаточной компенсацией за пешку в случае 14. C:c5 dc 15. K:a4 Kd6.

12... gf 13. Лг1.

Логическое следствие 10. g4. К минусам этого хода следует отнести затруднения плана h3—h4 и Cf1—h3 (с идеей размена «плохого» слона) — ладья оказывается не на месте.

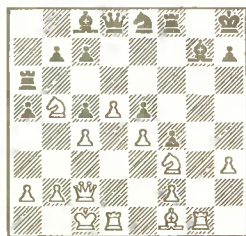
13... f4.

Хорошие атакующие возможности у белых в случае 13... Ке6, например: 14. de f4 15. e7! (слабо 15. Kd5 fe 16. e7? из-за 16... ef 17. Kpd1 fgФ 18. edФ Cg4 с выигрышем материала) 15... Ф:e7 16. Kd5 Фd8 17. K:f4! ef 18. Cd4 и т. д.

14. C:c5 dc.

Блокированные пешечные цепи существенно ограничивают слонов f1 и g7, но при вскрытии игры не имеющий оппонента «староиндийский» слон обретет исключительную мощь. Следующим ходом белые предотвращают продвижение f4—f3.

15. Kf3 Kph8 16. 0—0—0 Ла6 (самая пассивная фигура выходит без потери времени на хорошую позицию) 17. Kb5.

17... Фе7.

Полезный оборонительный ход, не только защищающий слабые пешки c5 и e5, но и исключающий всякую возможность жертвы на g7.

18. Фc3 Лh6 19. h4.

После партии Пикет сказал, что ему надо было забрать пешку на a5, и тогда мне пришлось бы отказаться от атаки пешки «h». Но в случае 19. Ф:a5 Ла6 20. Фc3 Л:a2 21. Kpb1 (если 21. Ка3, то 21... Ла1) 21... Ла6 открытая вертикаль «a» дает другие источники контригры, например: Ке8—d6, Cc8—d7 и Лf8—a8.

19... b6.

Ферзевый фланг черных теперь в безопасности, они готовы после 20... Cf6 и Ке8—d6—f7 забрать пешку на h4, что вынуждает соперника принять действенные контрмеры.

20. Cd3?

Этот ход был сопровожден предложением ничьей. Как это часто бывает в таких случаях, он оказался «нейтральным», и потеря темпа в критической ситуации привела к серьезным последствиям. Следовало предпочесть 20. Лh1!, подготавливая Cf1—h3. Даже если бы пешка «h» в конце концов и терялась, слабость белых полей, по-видимому, давала бы достаточную компенсацию.

20... Cf6 21. Cc2?!

Совершенно утратив нить игры, белые снова потеряли темп. Уж лучше было попытаться найти встречные шансы по линии «g» посредством 21. Ка7 Cd7 22. Лg2 и Лd1—g1.

21... Kd6 22. Ка7.

Немедленное 22. Лg2 наталкивается на 22... Ch3, а при 22. K:d6 cd 23. Фb3 Фd8 пешка h4 готова исчезнуть с доски.

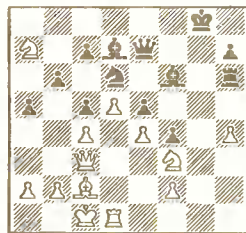
22... Cd7 23. Лg2.

После 23. Kc6 Фе8 24. Kc:e5

черные могут использовать «вечную» связку посредством 24... Лh5 25. Лg5 Л:g5 26. hg Cg7 и далее Фе8—g8 и Kd6—f7.

23... Лg8 24. Л:g8 Kp:g8.

Размен пары ладей гарантирует королю большую безопасность.

25. a3!?

Видимо, лучший практический шанс, так как 25. Лg1 Лg6 26. Л:g6 hg с дальнейшим Kd6—f7 или Cd7—g4 только на руку черным. Теперь же 25... Kf7 не столь ясно из-за 26. Kc6 Фе8 27. Са4 или даже 27. b4! Поэ тому я решил изменить план и взять под контроль вертикаль «g» с идеей атаки пешки f2.

25... Лg6 26. Лh1.

Намереваясь прогнать ладью (в случае Лg6—g2), подтянув ферзя на f1. Немедленное 26. Фd3 не проходило ввиду простого 26... Ch4. Бесперспективно и 26. b4 из-за 26... ab 27. ab cb 28. Ф:b4 Kf7 29. Ф:e7 Ce7 и далее Ce7—c5 и Лg6—g2.

26... Лg2?!

У черных большое преимущество, а этот ход дает сопернику контригру. Аккуратнее было бы 26... Фg7! 27. Фd3 (нет 27. Фе1 — терется пешка c4) 27... Лg2 28. Фf1 Фg4 29. Cd1 (если 29. Ке1, то 29... f3) 29... К:e4 30. Ке1 (или 30. К:e5 Фg7! 31. К:d7 C:b2 и т. д.) 30... Л:f2 31. C:g4 Л:f1 32. Л:f1 C:g4, и две связанные проходные при удаленном неприятельском коне позволяют считать позицию черных выигранной.

27. Фе1 Фg7 (плохо 27...

К:с4? из-за 28. Фf1) 28. Cd3 Фg4?

Ведет к «блестящей» комбинации. Должен признаться, я попросту просмотрел ответ партнера. Значительно сильнее 28... Cg4 29. Kd2 Ch5, парируя возможное 30. Cf1 путем 30... Лg1. Если же белые будут топтаться на месте, то, продолжая Фg7—g4, черные рано или поздно вынудят f2—f3, и слабость пешек h4 и f3 определит их ясное и длительное преимущество. После 28... Фg4 самый вероятный исход партии — ничья.

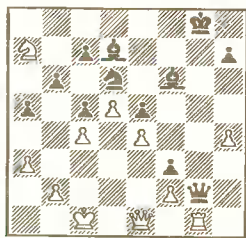
29. Cf1.

Единственный ход, ибо на 29. Се2 (если 29. Фе2?, то 29... Се8 и 30... Ch5) решает 29... К:е4 30. К:е5 Фg7 31. Cf3 (или 31. К:d7 C:b2 32. Крс2 f3! с атакой) 31... С:е5 32. С:g2 C:b2 33. Крс2 (33. Крb1 C:a3 и т. д.) 33... Ca4.

29... Ф:f3.

Жертва ферзя практически вынужденна. Не проходит 29... Лg3 из-за 30. fg (плохо 30. Kh2? ввиду 30... Ф:h4 31. fg fg 32. Лg1 Cg5 и 33... gh) 30... Ф:f3 31. Лg1 К:е4 32. Cg2.

30. C:g2 Ф:g2 31. Лg1 f3.

32. Kb5!

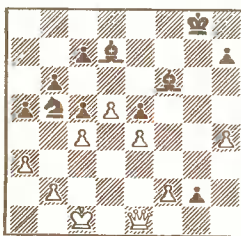
Лучший шанс в критической позиции. На 32. Фf1 сильно 32... Ch3, и рано или поздно ферзя белым придется забрать. А после 32. Кс6 Cg4 (менее ясно 32... К:е4 33. Л:g2 fg 34. Фg1 Ch3 35. f3 и т. д.) 33. Л:g2 fg 34. f3 (на 34. Фg1 не оставляет никаких шансов 34... Cf3 и Kd6:e4) 34... С:f3 35. Фg3 Kpf8 (с намерением сыграть 36... К:е4) 36. К:е5 К:е4 37. Kd7 Крe7

38. Фg8 Kg5! черные выигрывают.

32... К:b5.

Не приводят к успеху и другие продолжения, например: 32... К:е4 33. Л:g2 fg 34. f3! (но не 34. К:с7? C:h4 35. Фg1 из-за 35... Ch3 36. d6 C:f2 37. d7 C:g1 38. d8Ф Kpg7, и король в конце концов уходит от шахов) или 32... Cg4 33. Л:g2 fg 34. Кс3 и далее Кс3—d1—e3.

33. Л:g2 fg.

34. cb?

В цейтноте Пикет допускает решающую ошибку и сразу проигрывает. Правильно было 34. Фg1! Ch3 (и в случае 34... Kd4 35. Ф:g2 Kpf7 трудно бороться за инициативу, не допуская некоторой контригры соперника типа 36. h5! Ke2 37. Крс2 Kf4 38. Фf3) 35. cb, и возникает необычное и сложное окончание (его анализ мы поместим в следующем номере журнала. — Ред.).

34... C:b5 35. Фg1 Cf1.

Теперь, когда черные защитили пешку с f1, беспрятственно проходит в ферзи пешка «h».

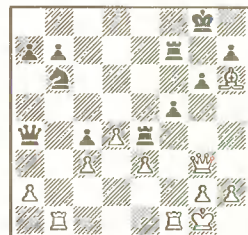
36. Фh2.

Отчаяние, но после 36. h5 Cg5 37. Kpd1 Cf4 ферзь не имеет ходов (f2—f3 и Фg1—f2 допускает Cf4—h2), и можно просто забрать белую пешку «h» королем, а затем двигать свою пешку.

36... C:h4 37. Ф:h4 g1 Ф 38. Фd8 (вечного шаха нет) 38... Kpg7 39. Ф:c7 Kph6 40. Ф:b6 Kph5 (с угрозой мата в 3 хода) 41. b4 Cd3 42. Kpd2 Ф:f2. Белые сдались.

Окончание. Начало на стр. 13 (после взятия на с3).

21... Л:е4 22. Фg3 (теперь к проблемам черных добавляется слабость восьмой горизонтали) 22... Лf7.

23. Лf4! (завершая подготовку решающего прорыва) 23... Ф:a2.

Ничего лучшего не видно: если 23... Фе8, то 24. Л:е4 fe 25. Лb5 с решающим подключением ладьи; или 23... Л:f4 24. Ф:f4 Фе8 (грозило 25. Фс8) 25. Лb5 и т. д., а на 23... Ле8 последует 24. e4!

Черные решают «страдать» за пешку.

24. Лb1 Л:f4 25. Ф:f4 Kd7 26. e4 (с идеей 27. g4) 26... Фе2 27. e5.

План белых прост: 28. Фh4, 29. Ле1 и 30. e6. Ахшарумова надолго задумалась, однако найти что-либо ей не удалось.

27... a6 28. Фh4 Фе4 29. Фе4 fe 30. Лb1 Kf8 31. d5 b5 (на 31... Лf5 решает 32. e6) 32. e6 Ле7 33. Лf1.

Конечно, позиция выигранная, но этот ход не оставляет черным никаких шансов на спасение — нельзя даже отдать коня за пешки ввиду мата.

33... Ле8 34. Лf4!

Не только намечая 35. С:f8 и 36. e7, но и освобождая путь королю к неприятельским пешкам.

34... e3 35. Kpf1 a5 36. Крe2 a4 (в сильном цейтноте соперница не успевает вовремя сдать) 37. С:f8 Л:f8 38. e7 Ле8 39. d6 a3 40. d7. Черные сдались.

10—1990

Петрович 1907—1989

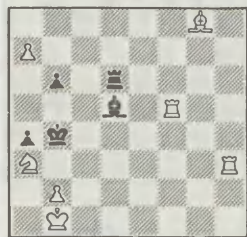
ГОД назад, в сентябре умер известный югославский деятель шахматной композиции Ненад Петрович.

Так уж устроен мир. Люди с годами уходят, но остаются надолго их дела, их мысли, их композиции. Помимо мемориального снимка и диаграмм на этой странице еще и снимок-монтаж двух, быть может, самых значительных достижений Петровича — обложки журнала «Проблем» и одного из знаменитых «Альбомов ФИДЕ». Журнал, объемистый и исключительно высококвалифицированный, выходил в течение тридцати лет с 1951 по 1981 год, на его страницах отражалось все многообразие композиции XX века — и ортодоксальные этюды и задачи, и ретроаналитические, и «сказочные», и математические, и прочие и прочие... Совсем монументальна серия «Альбомов ФИДЕ», по замыслу их основателя и издателя должных со временем объять всю историю композиции. У них две ветви: идущая вперед и каждое очередное трехлетие собирающая под одной обложкой все лучшее, что создано; ретроальбомы, должны подытожить наследие композиции до 1956 года — при жизни Петровича увидели свет такие сборники за 1945—55 и 1914—44 годы, и дело чести и долга памяти для всех любителей композиции всего мира создать последний ретроальбом начала XX и XIX века.

Петрович являлся одним из самых активных президентов международной комиссии по композиции в 1958—62 годы, организовал и провел известный Пиранский конгресс, был инициатором и автором «Пиранского кодекса» по композиции. По гражданской специальности инженер-градостроитель, он был основателем и тридцатилетним директором фирмы «Виадук».

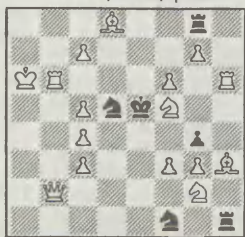
А КАКОЙ Петрович-проблемист (этюды он не составлял)?

1. «Проблемист»
1946

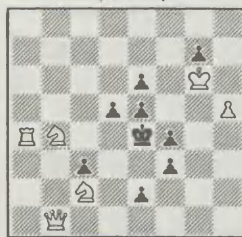

Мат в 2 хода

2. «Чесс»
1946, спецприз

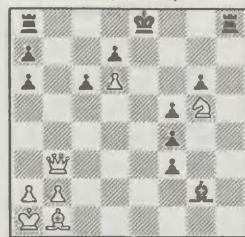

3. «Шах-эхо»
1955, 2-й приз

Мат в 3 хода

4. «Проблем»
1959, 1-й приз

Мат в 8 ходов

Чтобы осознать его значимость в этом амплуа, сообщим, что с 1924 года им опубликовано около 700 задач самых разных жанров, в том числе «сказочных» и шахматно-математических. О их качестве говорят почти 200 отличий, среди которых 80 первых призов. Став гроссмейстером ФИДЕ по композиции, он довел в «Альбомах ФИДЕ» свой как бы «рейтинг» до 113, 95 (гроссмейстерская норма всего 70 очков)!

Цифры цифрами, очки очками. Не в них суть. Во-первых, с молодых лет Петрович в условиях еще сильных позиций чешских задач обратился к задачам стратегическим, предвидя их блистательное будущее. И, во-вторых, что особенно отличительно, пришел в послевоенные годы к особому критерию уникальности задачи...

Сначала это вылилось в серию задач-тасков с предельными, зачастую вообще непреодолимыми рекордами.

1. 1. Лh4! — да, шах. Все-таки восклицательный знак, ибо: 1... Кра5, Крb3, Крс5, Сс4, Се4 2. a8Ф, Лf3, Лс4, Лb5, Кс2× — с пятью самосвязываниями черного слона.

2. 1. Лh5 — да, отнимая поле у короля, с множественной угрозой... Однако: 1... Кb4, К:b6, К:c3, К:c7, Ке3, Ке7, Кf4, К:f6, еf, К:g3, Л:g7, Л:h3, Л:h8 2. cb, Кd4, Ф:c3, С:c7, К:e3, К:e7, gf, С:f6, Кd6, К:g3, К:g7, Kh4, Kh6× — подсчитав ходы черного коня d5 и белого коня f5, обнаруживаем два «коневых колеса»!

Под конец жизни Петрович написал книгу «Задачи Сэма Лойда» (1985). Вот две его задачи в «лойдовском» духе:

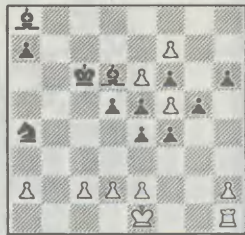
3. Первым ходом 1. Ла1! разрушая одну батарею, а после 1... d4 и вторую — 2. Фа2! и 3. Фа8×. Дополнительно 1... f2 2. Фh1 (еще

5. «Проблем»
1954, 1-й приз

Коопмат в 3 хода

6. II Матч дружбы
1967—71, 2-е место

Выигрыш

раз в угол!) f3 3. Фh4×.

4. Черные король e8, ладьи a8 и h8 — пахнут рокировками... Если сразу 1. Фc3?, находится 1... 0—0!, а если 1. Cd3? — 1... Jh1 2. Cb1 0—0—0! Сначала 1. Фb7! Jd8 (1... 0—0 2. Ф:d7) 2. Фb3! Jа8! — повтор позиции, но длинная рокировка черными утеряна. Теперь 3. Cd3! Jh1 4. Cb1 Jh8 — еще повтор, но утрачена и короткая рокировка. Ничей по правилу тоекратного повторения позиции нет, ибо оно фиктивно, ибо содержание позиций разное! И 5. Фс3! Lf8 6. Фg7 Lf7 7. Ф:f7 Kpd8 8. Фf8(g8)×. В 1975 году В. Савченко, бывший тогда чемпионом СССР по многоходовкам, напишет: «Восхищает не только абсолютная новизна замысла, больше того — его уникальность, неповторимость! Раз появившись на свет, задача может далее подвергнуться разве что технической модификации».

Петрович был мастером и ретроградного анализа, этого шахматного «путешествия в прошлое».

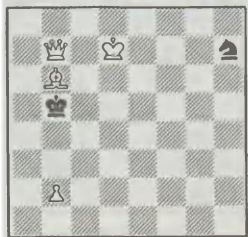
5. Найдись безразличный ход черных, далее следовало бы 1... Lg1 2. C:b4 Lg7 3. Кра5 Ла7×. Увы, такового нет, и вот решение: 1. c4:b3 («на проходе») 0—0! (никоим образом не Кpe2!) 2. Kd5 Jb1 3. Kb4 ab×.

6. Несложный подсчет пешечных взятий и угроза «ретропата» (с учетом, как увидим, неподвижности белых короля и ладьи) обуславливает такие предыдущие ходы: за черных — g7—g5, а перед тем за белых — g6:f7. Значит, возможно 1. fg («на проходе»), но это нужно еще доказать, сделав далее рокировку, против которой и начинают отчаянную борьбу черные — 1... Cc5! 2. e3! C:e3 3. de! (знаки с учетом сказанного) и 4. 0—0!, выигрыш. Тема Петровича.

Конечно, объять более чем полувековое творчество проблемиста-художника в короткой статье невозможно. Однако одну, особенно интересную грань, кажется, оттенить удалось...

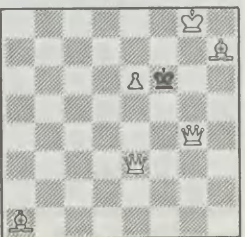
РЕШИТЕ САМИ

7. «Шахматы в СССР»
1952, 2-й приз

Мат в 4 хода

8. Т. к. «Проблем»
1959, 1-й приз

Как возникла позиция!

М. А. Зинар, В. М. Арчаков. «Гармония пешечного этюда». Киев, «Радянська школа», 1990, 144 стр. (221 диаграмма), 100 000 экз., цена 40 коп.

Итак, на доске только короли и пешки... Богатство же необычайное: главы «Основы тактики в пешечных этюдах», «Этюдные идеи», «Художественные требования к этюду», «Составление этюдов», «Практикум юного этюдиста»... А по дороге знакомство с десятками характерных приемов, радость от гармонии Шахмат!

● НОВЫЕ КНИГИ

М. А. ЗИНАР,
В. М. АРЧАКОВ
ГАРМОНИЯ
ПЕШЕЧНОГО
ЭТЮДА

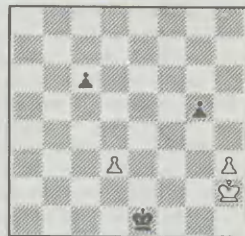
Три позиции со страниц книги говорят, что пешечному этюду под силу самые сложные динамичные идеи.

1. 1. Kpg3 c5! 1... Kpe2 2. d4! (только так) Kpe3 3. Kpg4 Kp:d4 4. Kp:g5 c5 5. h4 c4 6. h5 c3 7. h6 c2 8. h7 c1Ф 9. Kpg6!, ничья — диагональ a1—h8 перекрыта, и нет 9... Фс3. 2. Kpf3! Kpf1! 3. Kpe4! Kpf2! 3... Kpg2 4. Kpf5!, 3... Kpe2 4. Kpd5! 4. Kpe5! 4. Kpd5? Kpg3!, 4. Kpf5? Kpe3! 4... Kpf3! 5. Kpe6! Kpf4! 6. Kpe7! Kpf3! 7. Kpe6! — позиционная ничья.

2. 1. e5! Жертва первая... 1... fe 2. Kp:g5 Kpg3 3. Kpf5 d6 4. c4! Kpf3 5. c5! Вторая... 5... dc 6. Kp:e5 Kpe3 7. Kpd5 Kpd3 8. a5! ...и третья! 8... ba 9. Kp:c5 и 10. Kpb5, ничья. Три «шата» систематического движения.

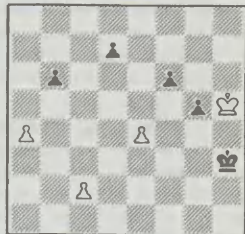
3. 1. a7! b4 2. a8K! (2. b8Ф? b3 3. Фb6! — выясняется, что пешка a7 недостаточна темпа...) 2... b3 3. Kb6! cb 4. c7! (4. b8Ф? b5 5. Фd6 b4 6. c7 ed 7. c8Ф d5 8. e7 d4 9. Фf5 g1 10. e8Ф f4 11. gf g6 12. f5 gf 13. Фа4 f4 14. Ф:b3 f3 15. Ф:d3 b3! 16. Ф:b3 f2 17. Фd3 f1Ф 18. Ф:f1 d3) 4... b5 5. c8K! b4 6. Kd6! ed 7. e7 d5 8. e8K! d4 9. Kf6! gf 10. b8K! Превращаясь на черном поле, и 10... fg 11. Ka6 g4 12. Kc5 g5 13. K:b3× — как раз вовремя. С четырьмя коневыми превращениями!

1. Н. ГРИГОРЬЕВ
1931

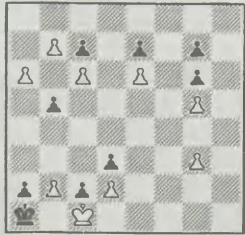
Ничья

2. А. МАКСИМОВСКИХ
«Шахматная Москва»
1970, 3-й приз

Ничья

3. М. ЗИНАР
«Бюллетень ЦШК СССР»
1983

Выигрыш

«Пешки — душа партии!»
Ф.-А.-Д. Филлдор.

№ 9. С. Синицын. 1. Кf1 Крf7 2. Кре2 Крг6 3. Крf3 Крh5! Заро-тавливая на 4. Кd2? точное 4... Крг5! 5. Ке4 Крh5!, и после 6. g4 Крh4 7. Крf4 Кf2! 8. К:f2 — пат, 4. Ке3! Крh4 5. Кf5 Крh5 6. g4 (6. Кg3? К:g3 7. К:g3 Крг5 и т. д.) 6... Крг5 7. Ке3 Крh4 8. Крf4 Крh3! (любопытно и 8... Кf2 9. Кg2! Крh3 10. g5 Кh1 11. g6 Кg3 12. Крe5!) 9. g5 Кg3. Конь на свободе? Но 10. Кf5! Кh5 11. Крf3 Крh2 12. Крг4, выигрыш — конь снова пойман.

№ 10. П. Арестов. 1. Лg2 Крb3! 2. Л:g5 Ла5 3. Крd4! Cf5! (3... Л:g5, пат) 4. Лh5 Крc2 5. Лh4 Крd1! (теряя темп) 6. Л:f4 Крd2! Взаимный цугцванг? 7. Л:f5! (но не 7. Крc4, Лh4 Ла4 и 8... Л:Л) 7... Л:f5 8. Крe4 Лh8! Играя «по Ретю», но 9. f4 Крe2 10. f5! Кр:f2 11. Крf4! — истинно взаимный цугцванг, ничья.

№ 11. С. Осинцев. По автору: 1. Ле7 Крf5 2. Ле5! Крг6! 3. Лg5! Кр:g5 4. Ке4 Крh4! 5. К:f2 Ле6 6. Кс7! Лс6 7. Крb2 Л:e7 8. Cd6! Лd7! (смысл 8. Cd6 ясен после 8... Лf7 9. Кр:a2 Л:f2 10. Кра3! Лf3 11. Кра4! Лf1 12. Крb5 Ла1 13. Крb6, ничья) 9. b8Ф К:b8 10. С:b8 Лd2 11. Кра1! Cd5! (или 11... Л:f2 12. Сg3! Кр:g3, пат), но и здесь находится 12. Сg3! Кр:g3 13. Ке4! С:e4 — пат, Увы, нашлось простое 1. Кg4 или 1. Ле7 Крf5 2. Ке4!, с вилка-

ми будущему ферзю — побочные решения.

№ 12. В. Гальберштадт. «Чес-кословенский шах», 1961, 5-й почетный отзыв. 1. Крf4! Крг6! (1... Кd2? 2. Ке4, 1... Кh2 2. Ке4! и 3. Крг3 Кf1 4. Крг2) 2. Ке4! Крf7 (2... Крh5? 3. Кg3 К:g3 4. fг) 3. Крf3 Крe6! 4. Кс5! (4. Крг2? Крe5) 4... Крf5! 5. Kb3 Кh2 6. Крг3 Кg4. Конь на свободе? Но 7. Кd4 Крг5 8. Ке6 Крf5 9. Кг7 Крг5 10. f4 Крг6 11. Кр:g4 Кр:g7 12. Крг5! — выигрыш, так как оппозиция в пользу белых. «Коновые окончания № 9 и 12 — «просто прелести!» (Н. Руденко, Макеевка Донецкой обл.).

Задачи № 17—24

№ 17. Ю. Арефьев. 1. Лg3? — 2. С:g2×, 1... С:g3 2. hg× и 1... Ф:e4 2. Лg1×, но 1... bc; 1. Лf3? — 1... bc 2. Лf1× и 1... Ф:f3 2. С:f3×, но 1... Фf2; 1. Сb7? — 1... bc 2. Фb1× и 1... Ф:b7 2. Ф:b7×, но 1... Cf4. 1. Фb7! — 1...∞ 2. С:g2×, 1... bc 2. Фb1× и 1... Ф:e4 2. Ф:e4×.

№ 18. Я. Россомахо (с белой Лс8). 1. Кcd5? — 2. Фb3×, 1... Сс2 2. Се7×, но 1... Фd1!; 1. Ке6? — 2. Фb3×, 1... Фd1 2. Се7×, но 1... Се2! 1. Се7!, угр. 2. Фb3× — 1... Сс2, Фd1 2. Кcd5, Ке6×, еще 1... a4, Кc1 2. Лb4, Фс3×.

№ 19. В. Диденко. 1. Се5! — 1...∞ 2. Ке7 Ф:e7 3. Фа8×, 1... Ф:g8 2. Сb7 Крc4 3. Кd6× и 1... К:e5 2. Фg2 Кf3 3. Ф:f3× (1...

Кре4 2. Ф:e6).

№ 20. В. Лизунов. 1. Кf7, угр. 2. С:e5 — 1... Ф:d6 2. d4! b6 3. Фс6×, 1... Л:d6 2. d3! Кd2 3. Се6×, 1... С:d6 2. dc! и 3. Кf4×, 1... К:d6 2. de! и 3, e4×.

№ 21. А. Феоктистов. 1. Крb2!, угр. 2. Л:e5 Кр:e5 3. Фg5 Cf5 4. Ф:f5× — 1... Кg3 2. Лfе6! Ф:g7 3. Лd6! cd 4. Фе6×, 1... Cf5 2. Лd6! cd 3. Л:e5! de (Кр:e5) 4. Фd6× и 1... Ch2 2. Лс6! b6 3. Лс5! bc 4. Фс6×, с ма-тами ферзем на место ладьи.

№ 22. Л. Брауде. По автору: 1. Лh8! Крd3 2. Лh5! Крc2 (2... Сс2 3. Лd5×) 3. Ch6 Крd1 (3... Крd3? 4. Лg5) 4. Лh1 Крc2 5. Лg1 Крd3 6. Лg5! Крd2 (6... Крc2? 7. Крd2) 7. Лd5 Крc2 8. Крe3! Крc1 9. Крc2 Крd2 10. Лg5! Крc1 11. Лg3 Крc2 12. f4! Крc1 13. f5 Крc2 14. Ле3! Крc1 15. Л:c3×. Решается в 10 ходов посредством 1. Лh8(g8) Крd1 2. Лg1 Крc2 3. e5 и т. д.

№ 23. В. Руденко, «Шах-эхо», 1976, 3-й приз. 1. Фf2!, угр. 2. Фf1 — 1... Ф:d4 2. Се4! fe 3. Лс3×, 1... Л:d4 2. Се6! и 3. С:f5×, 1... С:d4 2. Се4! bc 3. Ке5×, 1... К:d4 2. Сс6! и 3. С:b5×.

№ 24. В. Паули. «Шахблэттер», 1912. 1. Фb7!, цугцванг — 1... d3 2. Лb1! и 3. Фb2×, 1... e3 2. Cf3! и 3. Фе4×, 1... g6 2. Лh7! и 3. Фg7×.

РЕДКИЕ ЖАНРЫ

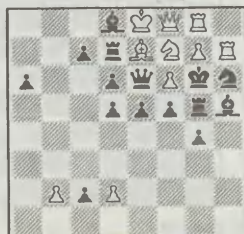
На первой диаграмме две задачи: задание в 12 (внизу слева) — раскрасить фигуры так, чтобы был мат (продолжение «Азбуки», см. журналы 10—1988, стр. 18 и 5—1980, 3-я стр. обложки); в 13 (вверху и справа) — история поля g7! Мат в 2 хода в 14 при своем ходе могут поставить и белые, и черные! В 15 — внимание на ладью a8, в 16 — к полю h8. 17 — лауреат ретроконкурса на тему Чериани (взятия превращенных фигур), представленную и в параллельной 18 маститого итальянца-классика РА.

12. А. КОРНИЛОВ

13. А. ФРОЛКИН

См. текст!

16. Е. ХАРИЧЕВ
Тверь

Мат в 1 ход!

14. В. ЛИСКОВЕЦ

Минск

Мат в 2 хода

17. А. КИСЛЯК
«Черкасская правда»,
1990

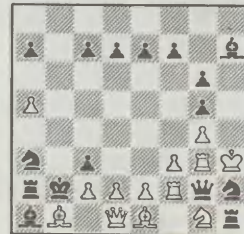
Как возникла позиция!

15. Ю. АРЕФЬЕВ

Комсомольск-на-Амуре

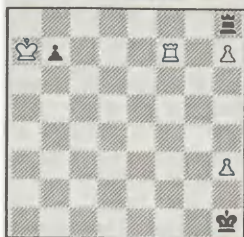
Мат!

18. Л. ЧЕРИАНИ
1955

ЭТЮДЫ

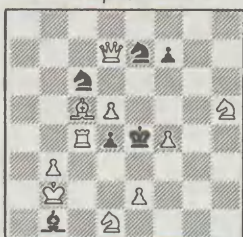
ЗАДАЧИ

№ 33. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
Тбилиси

Выигрыш

№ 65. В. ИВАНОВ
Борисов

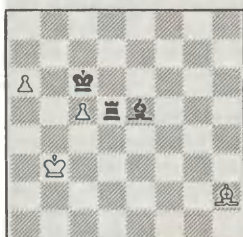

Мат в 2 хода

№ 66. С. БУРМИСТРОВ
Владивосток

№ 34. Н. РЕЗВОВ
Одесса

Ничья

№ 67. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда

Мат в 2 хода

№ 68. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск

Мат в 3 хода

№ 35. В. КОНДРАТЬЕВ
Гаврилов-Посад

Выигрыш

№ 69. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

Мат в 3 хода

№ 70. В. СЫЧЕВ
Минск

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Все — миниатюры! Исключительно естественен № 33, главное в нем — «отказ от взятия» белых и недопущение сделать то же черным. Известная еще в 30-х годах позиционная ничья в № 34 проведена столь экономно, кажется, впервые. Справившись с трудным № 35 с эхо-повторами маневров, отдохните на форсированно решающейся «малютке» № 36.

Задачи, № 65 (дебютанта рубрики) и 66 — реверсивные, с выбором угроз и матов, чередованием первых ходов и ходов угроз. Сюжет в № 67 и параллельной № 71 (с четырьмя ложными попытками!) одинаков, но механизмы разные — линейный и диагональный. № 68 — чешская, с тройкой правильных матов, № 69 — логико-стратегическая, с тремя «антикритическими» ходами, а в параллельной № 72 четыре «близнеца»: диаграмма, затем ч. п. h3 → d2, → b6, → b7. № 70 — стратегическая, с тихой игрой белого ферзя в «повторной угрозе» и двух защитах от нее.

Многоходовок, достойных публикации, увы, не нашлось...

КОНКУРСЫ

К 90-летию

В. Микенаса

БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 36.
И. ДИЗ дель КОРРАЛ
1955

Выигрыш

№ 71. Г. АУЭС
1982

Мат в 2 хода

№ 72. Ал. КУЗНЕЦОВ,
Ан. КУЗНЕЦОВ
1963

Шахматная федерация Литвы. Три раздела: двух- (судья А. Лобусов), трехходовок (А. Виртманис), коопматов (Б. Гельпернас). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграмма в 2-х экз.): 232001, Вильнюс-1, аб. ящик 1109, Г. Мишкинсу (главный судья). Срок присылки — до 1 декабря с. г.

Бронислав ГОРБ

Шахматы глазами дилетанта

Зачем взрослые люди изобрели себе множество игр! Ответ — предположительный: во все времена в каждую игру вкладывал человек, как мелодию в пространство песни, варианты жизненных ситуаций. И проигрывал их, испытывая удачу, гибкость и силу ума, упоение азарта, неприменную горечь поражения. Ибо, не осознав проигрыша, найдешь ли единицу измерения для победы!

Шахматная партия в этом смысле — загадка, модель с философской первоосновой, творческий акт. Сродни поэзии — как езда в неизвестное. Действительно, могут ли участники предстоящего чемпионата знать, каким будет 13-й ход в 7-й партии! И т. д.

Ни одна игра, пусть и изощренная, типа китайской маджзянь (маджонг) или японской го, не способна нести на себе отпечаток личности играющего. Популярный ныне маджонг вызывает у современного европейца тот же азарт, что и у китайского крестьянина 4 тысячи лет назад. Но игра и человек существуют сами по себе.

Иное дело — шахматы. Если захватывают они, то память об игроке остается в названии ли дебюта, защиты, варианта. Шахматная элита, чемпионы, да и просто заметный игрок привносят что-то свое в познание игры. После них не играют так, как играли раньше.

Ни историей, ни географией шахматы не ограничены. А перечисление партий — староиндийская, испанская, французская, итальянская, русская, славянская, английское начало... как поминное гопосование в Организации Объединенных Наций. И в то же время, если судить по судьбам в шахматах не рядовым — Алехина, Веры Менчик, Корчного, многих, древняя игра постоянно увлекает своих избранных в большую попитику.

«Монолог гроссмейстера о шахматах» — стихи об особом статусе игры, ее трансцендентной загадочности, в которую автор попытался проникнуть.

МОНОЛОГ ГРОССМЕЙСТЕРА О ШАХМАТАХ

Я прикоснулся к пешке,
словно к глине,
к библейской глине прикоснулся Бог —
и создал человека. И поныне
отречься от творения не смог...
А кто же в шахматах творец?
Их тайнам
присуща неразгаданность любви.
И разве мы себе им посвящаем?
Они — нас! — вычисляют меж людьми.

Чужую глупость метят, как проказу,
фигуры мудрой шахматной страны.
Не окрику и даже не приказу,
а гению они подчинены.
Не потому ль в минуты испытаний
и логике и смыслу вопреки
гроссмейстеры гораздо деревянной
фигур на поле шахматной доски?

Свод летописный.
Битва — ход за ходом:
c2—c4 g7—g6
Kb1—c3 c7—c5...
Как письмена неведомых народов.
Кому из них в борьбе не устоять?
Здесь черные и белые с усмешкой
идут на бой. В атаке все равны...
Но в ранг ферзя возводят только пешек —
таков закон у пешечной страны.

У шахмат — вечность,
а у нас в запасе
есть только жизнь...
Но шахматный пророк
один в нелегком мире разногласий
не возлагает правды на курок.
В борьбе идей и жертвой быть достойно —
ни тюрем, ни стрельбы.
И тем велик
ведущий нас к своим бескровным войнам
международный шахматный язык.

Мы — цель и смысл.
Откуда же в фигуры
вселенская тревожная душа
врывается — нежданная,
как буря
гроссмейстерские замыслы круша?
И проступает в строгом постоянстве,
как мысль Творца без выраженья лиц —
Вселенная
на заданном пространстве.
Без наших предрассудков и границ.

© Авторские права Бр. Ив. Горб

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

УЧИТЕСЬ У ЧЕМПИОНОВ

В прошлом номере журнала мы рассмотрели несколько примеров творчества чемпиона мира. Сейчас мы хотим обратиться к партиям его основного конкурента — Анатолия Карпова.

Подчеркиваем еще раз, что эти партии следует не просто рассматривать, а тщательно изучать, разыгрывая отдельные позиции несколько раз, с тем чтобы проникнуть в замыслы гроссмейстеров. В этом случае вы вскоре заметите, насколько расширился ваш шахматный горизонт.

Английское начало А34 ТАТАИ КАРПОВ Лас-Пальмас, 1977

Эта партия очень поучительна. Она подтверждает старую истину, что погоня за пешками в дебюте в ущерб развитию ни к чему хорошему не приводит.

1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. g3 g6 6. Cg2 Cg7 7. Фа4.

Английское начало — очень гибкий дебют, позволяющий проводить различные планы. Ходом в партии белые намерены атаковать пешку c5, пользуясь тем, что черный слон ушел с диагонали a3—f8, а защита пешки ходом b7—b6 усилит влияние белого слона по большой диагонали.

7... Kc6.

В случае 7... Cd7 8. Фc4 Kb4 9. 0—0 K8 6 10. Ф:c5 у черных нет компенсации за пешку.

8. Kg5.

Начало плана по окружению пешки «с». Однако он связан с потерей времени и, естественно, с отсталостью в развитии.

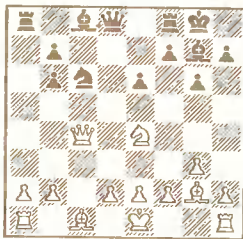
8... e6 9. Kge4.

Как теперь играть черным? 9... Cf8 не заслуживает рассмотрения, а после 9...

Курсивом выделены примечания А. Карпова.

Фе7? 10. K:d5 ed 11. Kc3 черные сразу попадают в критическое положение. На что же тогда рассчитывал А. Карпов? Предоставим ему слово: «...Я давно наметил жертву пешки «с», и данный момент для этого подходит больше всего».

9... Kb6! 10. Фb5 c4 11. Ka4 0—0 12. K:b6 ab 13. Ф:c4.

Итак, белые приобрели пешку, да и позиция их выглядит прочной. Однако уже следующий ход чемпиона мира показывает, что белым предстоит преодолеть немалые трудности.

13... e5! 14. Фc2.

По-видимому, необходимо. Интересно, что ряд справочников, приводя эту партию, указал вариант 14. d3 Ce6 15. Cg5 Фd7 16. Фc1 с примерно равными шансами. Однако, как легко убедиться, после 15... C:c4 (вместо 15... Фd7) 16. C:d8 Lf:d8 17. dc f5 у черных явное преимущество в эндшпиле.

14... Kd4 15. Фb1.

На 15. Фd1 (с тем, чтобы, защитив пешку e2, осуществить рокировку) могло последовать 15... Ce6, и если 16. Kc3, то 16... Cb3.

15... f5 16. Kc3 e4 17. d3?!

Вряд ли уместное стремление вскрыть игру, поскольку это, как правило, выгодно лучше развитой стороне. Вероятно, следовало проявить терпение, сыграв 17. 0—0, и если 17... b5, то 18. b4. Но, конечно, и в этом случае у черных сильная инициатива.

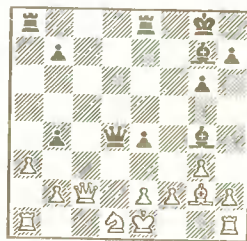
17... b5 18. Ce3 b4.

Черные методично отесняют белые фигуры с хороших позиций.

19. Kd1 Le8 20. de fe 21. C:d4.

Конечно, не хочется отдавать слона. Но что делать? Не проходит, конечно, 21. C:e4 ввиду 21... L:e4 22. Ф:e4 Cf5 и 23... Kc2. Плохо и 21. Фc1 ввиду ответа 21... Ce6 с угрозой 22... Lc8. Может быть, лучше всего было 21. 0—0, хотя после 21... K:e2 22. Kph1 позиции белых не позавидуешь. После же хода в партии рокировка вообще для белых становится невозможной.

21... Ф:d4 22. a3 Cg4 23. Фc2.

23... Фd3!! 24. ed.

Вновь предоставляю слово Анатолию Евгеньевичу: «...Допускает изящное развитие (и завершение) атаки. Сразу проигрывало 24. Kc3 из-за 24... Ф:c2 25. K:c2 C:b2, не приносило облегчения так-

же 24. Лс1 ввиду простого 24... ба, но и лучшее 24. Фd2 оставляло черным массу приятных возможностей, например: 24... Ф:d2 25. Кр:d2 Лад8 26. Кре1, и теперь либо 26... Лс8 с угрозой 27... Лс2, либо 26... Сf3 27. Лg1 С:g2 28. Л:g2 Лс8».

24... ed 25. Крd2 Ле2! 26. Кр:d3 Лd8.

Обратите внимание на активность всех черных фигур, в то время как белые выполняют роль статистов, наблюдающих за эскекуцией своего повелителя.

27. Крс4.

Или 27. Cd5 Л:d5 28. Крс4 Лd4 29. Крb3 Се6, и черные остаются с лишней фигурой.

27... Л:c2 28. Кр:b4 Лсd2! 29. f3 Сf8 30. Кра5 Cd7!

Заключительный аккорд прекрасно проведенной партии. Белые сдались, так как на 31. Лhg1 или 31. Ке3 следует 31... Сс5! с неизбежным матом.

А теперь посмотрим, как трактовал эту же систему А. Карпов, играя белыми.

Английское начало А38 КАРПОВ РИБЛИ Амстердам, 1980

1. с4 с5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 Кс6 4. g3 d5 5. cd К:d5 6. Сg2 g6 7. 0—0.

После 7. Фа4 Сg7 возникала позиция из предыдущей партии, но чемпион мира предпочитает в первую очередь закончить развитие.

7... Сg7 8. К:d5 Ф:d5 9. d3 0—0 10. Се3.

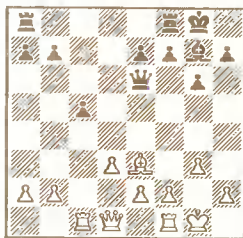
10... Cd7.

Нецелесообразно отступление ферзя (10... Фh5 или 10... Фd6) ввиду 11. Лс1. Но возможно 10... С:b2 11. Лb1 Сf6 12. Кd4 Ф:a2 13. К:c6 bc 14. Лс1 или 14. С:c6 Ch3 с взаимными шансами.

11. Кd4.

Большого извлечь из противостояния черного ферзя и слона на g2 белые не могут. На 11. Кg5 возможно 11... Фе5, а на 11. Фс1 хорошо 11... b6, и если 12. Кd4, то 12... Фd6 или даже 12... К:d4 13. С:d5 К:e2 14. Крh1 К:c1, получая за качество вполне достаточную компенсацию.

11... Фd6 12. К:c6 С:c6 13. С:c6 Ф:c6 14. Лс1 Фе6 (конечно, не 14... b6? ввиду 15. b4).

15. Л:c5.

В случае 15. С:c5 в распоряжении черных два пути, ведущих к уравнению: 15... С:b2 16. Лb1 Сg7 17. a4 Лfd8 (Тимман — Олафссон, Амстердам, 1976) и 15... Ф:a2 16. С:e7 Лfe8 17. Са3 С:b2.

15... Ф:a2.

После 15... С:b2 16. Лb5 (возможно и 16. Фс2) 16... Сf6 17. Фа4 у белых несколько лучшая позиция.

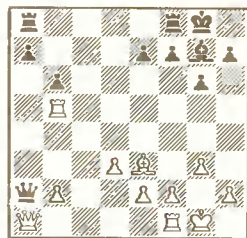
16. Лb5.

Новинка, пришедшая в голову во время партии. После нормального 16. b4 у белых возникали трудности ввиду того, что открывается диагональ a1—h8, а также и вторая горизонталь.

16... b6.

Интересные варианты привел Л. Аронин в нашем журнале (№ 11, 1980): 16... a6!? 17. Л:b7 Лаб8 18. Л:e7 Л:b2 19. Сf4 (19. Сс1 Лс2) 19... a5, и белым не просто доказать свое преимущество. Далее возможно 20. Ла7 Ле8! 21. e3 (21. e4? Л:f2 22. Л:f2 Сd4) 21... Лd2 22. Фе1 Сс3. Или 20. d4 Сf6! 21. Ла7 Л:e2 22. Л:a5 Ф:a5 23. Ф:e2 С:d4 с ничьей.

17. Фа1!

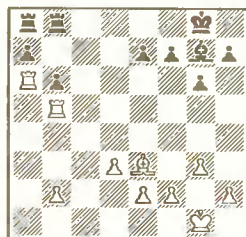

Шансы белых только в эндшпиле и то лишь в том случае, если им удастся заблокировать черные пешки и не дать ладье уйти с a8.

17... Ф:a1?

Черные идут навстречу намерениям соперника. Как указал А. Карпов, следовало отступить ферзем на e6. Справедливость этой рекомендации подтвердила партия Кочиев — Хансен (Москва, 1989), в которой после 17... Фе6 18. Лb4 Лfc8 19. Фа4 h5 20. b3 Лс2 21. Ле4 Фd5 22. Л:e7 b5 23. Фе4 Ф:e4 de a5 25. Лb7 a4! пешка «a» обеспечила черным достаточную контригру.

18. Л:a1 Лfb8 19. Ла6.

Белые извлекли из позиции максимум возможного,

но хватит ли этого для победы? Ведь в лучшем случае впереди маячит ладейный или слоновой эндшпиль с пятью белыми пешками против четырех черных, расположенных на одном фланге, а такие окончания оценить однозначно никогда нельзя.

19... Kpf8?!

Уже этот ход говорит о том, что З. Рибли намерен придерживаться пассивной тактики, ничего не отдавая. В результате он постепенно попадает под мощный пресс чемпиона мира, из которого редко кому удастся благополучно выбраться. Между тем, как указал Аронин, правильно было 19... Лb7 20. Лb:b6 (иначе черная ладья покинет поле a8) 20... Л:b6 21. С:b6 С:b2 22. Л:a7 Л:a7 23. С:a7, и лишняя пешка в слоновом эндшпиле, видимо, недостаточна для выигрыша. Отметим, что при ладьях (вместо слонов), а подобное окончание могло получиться дальше, у белых большие шансы на победу.

20. Лb4 Ce5 (и сейчас еще необходимо было 20... Лb7!) 21. Лbа4 (не 21. b3 ввиду 21... Сс7 22. Лbа4 Лb7) 21... b5.

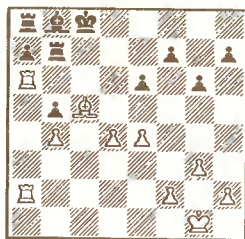
Все-таки следовало предпочесть 21... С:b2 22. С:b6 Лb7 23. С:a7 Лс8. Получающийся в этом случае эндшпиль не так просто выиграть.

22. Ла2 Лb7 23. b3.

Путем 23. С:a7 С:b2 24. Л:b2 Ла:a7 25. Л:a7* Л:a7 26. Л:b5 белые форсированно переходят в ладейный эндшпиль с лишней пешкой, но я посчитал, что позиционное давление сулит больше.

23... Сb8 24. Сс5 Кре8 25. d4 Kpd7 26. e4 e6 27. b4 Kpc8.

Черные завершили свой план перевода короля на ферзевый фланг и... получили проигранную позицию.

28. d5 ed 29. ed Лd7 (на 28... Ce5 следует 29. Ле2) 30. d6 Лd8 31. Kpg2.

Фигуры соперника запатованы, но выиграть партию можно только при помощи белого короля.

31... Kpd7.

Попытка активизироваться приводит к быстрой капитуляции. При пассивной защите белые выигрывали, прорываясь королем к пешкам королевского фланга.

32. Ле2! (этот ход раньше был невозможен из-за ответа Kpc8—b7) 32... Kpc8.

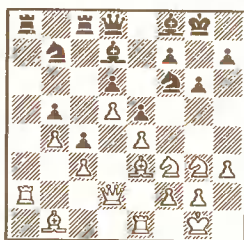
В случае 32... Ле8 33. Л:e8 Кр:e8 34. Kpf3 черные не могут помешать белому королю пройти на d5. Трагикомичное впечатление производит положение ладьи и слона черных.

33. Ле7 Лd7 34. Ла2! a5.

В случае 34... С:d6 35. Л:d7 Кр:d7 36. Лd2 белые выигрывали фигуру, а на 34... Kpd8 следует 35. Сb6 Kpc8 36. Лс2.

35. Лс2. Черные сдались.

Следующий фрагмент также характерен для творчества экс-чемпиона мира.

Эта позиция случилась в партии Карпов — Унцикер,

игранной на XXI Олимпиаде (Ницца, 1974).

Положение белых лучше хотя бы в силу того, что конь на b7 расположен крайне неудачно. Но как дальше усиливаться, ведь черные намерены упростить позицию по линии «а»? Ответ на этот вопрос дает следующий сильный ход Карпова.

24. Са7!

Белые не только препятствуют упрощениям, но под прикрытием слона собираются сконцентрировать силы на ферзевом фланге, отвлекая туда черные фигуры, а затем намерены, пользуясь большей маневренностью своих фигур, нанести удар на другом фланге. Посмотрите внимательно, как последовательно Карпов проводит этот грандиозный план.

24... Ке8 25. Сс2 (с тем, чтобы пропустить на линию «а» другую ладью) 25... Кс7 26. Леa1 Фе7 27. Сb1.

Полностью налаживая взаимодействие фигур. Теперь черные все время должны считаться с возвращением слона на e3.

27... Се8 28. Ке2 Кd8 29. Кh2.

Начало активных действий на королевском фланге.

29... Сg7 30. f4 f6 31. f5 g5.

Позиция черных стеснена, и белые приступают к осуществлению второй половины своего плана.

32. Сс2!

В лагере противника ослаблены белые поля, и

выгодно поменять белопольных слонов. Поэтому-то слон и начинает далекое путешествие к полю h5.

32... Cf7 33. Kg3 Kb7 34. Cd1 h6 (не следовало без нужды ослаблять поле g6) 35. Ch5 Фе8 36. Фd1 Kd8 37. Ла3 Kpf8 38. Л1а2 Kpg8 39. Kg4! Kpf8 40. Ке3 Kpg8 41. С:f7 К:f7 42. Фh5 Kd8.

42... Kh8, правда, не допускало белого ферзя на поле g6, но, конечно, и не спасало партию. В этом случае возможен такой забавный вариант: 43. Kg4 Ф:h5 44. К:h5 Kpf7 (теперь конь на h8 целиком выключен из игры) 45. Сb6 Л:a3 46. Л:a3 Ла8 47. Л:a8 К:a8 48. Cd8 (или 48. Ca5). Ни одна из черных фигур не имеет хода. Полный цугцванг.

43. Фg6! Kpf8 44. Kh5. Черные сдались.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 7

№ 25. 1... Ф:f1 2. Кр:f1 Сg5!! Белые сдались: 3. Фg5 Ch3 4. Kpg1 Лe1X (Котенко — А. Макаров, по переписке, 1988).

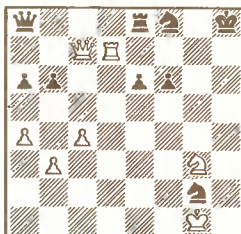
№ 26. 1... Ксf1 2. Kd4 Фb5! 3. Kpg1 Л:d4 4. cd, и в заключение — спертый мат: 4... Ке2 5. Kpf1 Kg3 6. Kpg1 Фf1 7. Л:f1 Ке2X — вариант из партии (Яновский — Муратов, чемпионат Москвы, 1988).

№ 27. 1... Фc5 2. Kph1 Фc4! 3. Kpg1 Фd4 4. Kph1 Фе4! (4... Фd2? 5. Л:e5; 4... Фf4? 5. h4) 5. Фc1 (5. Фd1 Фf4; 5. Фg1 Фе2) 5... Фd3 6. Kpg1 Фd4 7. Kph1 Фd2! Значительный двойной удар венчает причудливую траекторию черного ферзя — Фb5—c4—d4—e4—d3—d4—d2 (Ловцкий — Тартаков, Юрата, 1937).

№ 28. 1. Лс8! Л:c8 2. Л:c2 Лf8 3. Лс8! Фе7 4. Фc4 Kph8 5. Фh4!! Ла1 6. С:a1 Фе3 7. Kph1 Л:c8 8. Ф:h5. Черные сдались (Тич — Швальб, Карлсбад, 1898).

ЗАДАНИЯ

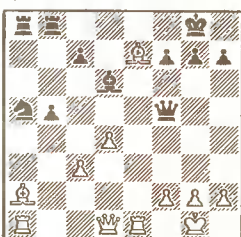
№ 37

№ 38

№ 39

№ 40

Везде — ход белых

№ 37. Найдите выигрышающее продолжение (2 очка).

№ 38. Как бы вы сыграли? Приведите подробные варианты (4 очка).

№ 39. Найдите путь к получению преимущества (5 очков).

№ 40. Как предотвратить угрозы 1... Л:d1 и 1... Лd3 и получить перевес? (5 очков).

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 25—28 Р. Абдрашитов (Актюбинск), Л. Азарх (Москва), Г. Алексеев (с. Бестюба Кустананской обл.), А. Анохин (с. Пузырь Воронежской обл.), Н. Бабушкин (Москва), А. Борисенко (Киев), И. Борисов (Курчатов), И. Брукша (Киев), Г. Ванесян (с. Мовсес Армянской ССР), Н. Вахрушев (Омск), С. Витюгов (Самаркан), Э. Габбасов (Ульяновск), В. Гаенко (д. Федорово Кустананской обл.), А. Гольмаков (Кара-Бялта), П. Гришин (Оленегорск), М. Дибленко (Куйбышев), В. Епишкин (Курск), А. Ескендиров (Александров Целиноградской обл.), В. Жуков (Софрино), Д. Зимин (с. Кавалерово Приморского края), В. Катарин (Оленегорск), И. Кац (Киев), В. Киликейкин (с. Павлово Томской обл.), О. Ковриков (Ногинск), А. Кородий (с. Андреевка Целиноградской обл.), В. Коршун (Москва), О. Красичков (Ленинград), Г. Крючков (Железногорский), А. Куцков (с. Енфаново Горьковской обл.), С. Лутаев (Заринск), К. Мамиев (Александров Целиноградской обл.), В. Маняев (д. Багышкыно Свердловской обл.), В. Медведев (Москва), М. Мильшин (п. РАОС Московской обл.), С. Московчук (Киев), И. Никулкин (Пенза), М. Новоселов (с. Варениковская Краснодарского края), А. Ольнов (Ярославль), Ю. Парамонов (Москва), В. Пегов (с. Б. Нагатино Ульяновской обл.), Ю. Плешков (Чернышеск), С. Попов (Зеленоград), А. Родякин (Прохладный), К. Сахненко (Ленинград), А. Семешко (п. Удольная Московской обл.), Ю. Сериков (Одинцово), Н. Солкин (д. Бирдучи Московской обл.), Н. Сподарев (Киселевск), А. Тиммерман (Москва), А. Трошин (Ртищев), В. Фирсов (Петрозаводск), О. Шведов (Москва), В. Ширцов (Алтай), В. Штейнле (Камышин), И. Яновский (Москва) и многие другие.

Виктор ВАСИЛЬЕВ

БЕЗЛИМИТНОЕ ДИТЯ ПЕРЕМЕН

Загадочный на первый взгляд факт: книга чемпиона мира Гарри Каспарова «Дитя перемен», изданная в 1987 году на шести иностранных языках и прочитанная у нас одиночками, вызвала тем не менее негодование «не одобрямс», а выпущенный на излете прошлого года «Физкультурой и спортом» двухсотстраничный ее перевод — «Безлимитный поединок» остался как бы незамеченным. Но объяснение, и довольно очевидное, есть: «Безлимитный поединок» — книга не столько шахматная (в ней нет ни одной партии), сколько политическая. А многих нынешних читателей уже трудно чем-нибудь удивить, они уже от «политики» устали.

Сыграло свою роль также и то, что, по словам автора, «работа над русским изданием книги «Дитя перемен» дала несколько неожиданный результат — получилась фактически новая книга», хотя, подчеркивает Каспаров, общая направленность, принципиальные оценки «тех или иных событий (...) не только сохранены, но и дополнены архивными документами и свидетельствами». Читатель хотел бы, наверное, увидеть «Дитя перемен» в первоизданном виде, но что поделаешь: дитя со сказочной быстротой возмужало и в оценке некоторых событий сделало неизбежную корректировку. И все же пробуждение жадного интереса к «Безлимитному поединку», убежден, лишь вопрос времени. Того времени, которое необходимо книге, чтобы растолкать многочисленных конкурентов и занять свое законное место в ряду бестселлеров.

Книга, кстати, получилась новой еще во многом и потому, что «новыми» стали и мы, ее читатели, новым стало наше восприятие стремительно меняющейся действительности и, если быть до конца последовательным, восприятие нами самого Каспарова. Любопытно, что зволюцию взглядов на Каспарова пережили и друзья его и не-

други. После очередного интервью претендента, а затем и чемпиона мира «Шпигелю», «Плейбою» либо другому изданию, где подвергался шоку наш нежный слух, друзья обеспокоенно шептались: «Зачем это? Зачем лезет в политику?» Недруги же удовлетворенно потирали руки и... спешили опубликовать перевод (даже искаженный) очередной крамолы. Тут шутками не пахло: в августе 1985 года после интервью Каспарова «Шпигелю» было назначено «специальное заседание Шахматной федерации СССР, на котором должно было разбираться мое «антигосударственное» поведение. Вполне вероятным наказанием была дисквалификация...» А это означало лишение права играть матч на первенство мира. Всего-навсего. Каспарова спас Александр Яковлев, тогдашний заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС.

Но почему же Каспаров своими эпатазирующими интервью шел грудью на нож? Ну, во-первых, надо было просто выпустить пар, без этого трудно было жить: командно-административная система, не стесняясь, старалась сбить с ног совсем еще юного, но «опасного» гроссмейстера.

В 18 лет, будучи уже чемпионом страны, Каспаров получил приглашения сразу на три турнира. Выбрал самый сильный: надо было наращивать мускулы к предстоящему отборочному циклу борьбы за мировое первенство. Но начальник Управления шахмат Спорткомитета Николай Крогиус, оказывается, уже заботливо подобрал чемпиону страны второразрядный турнир, куда он даже и приглашения не получал. На негодующий вопрос — что это значит?, начальник Управления ответил с подкупающей искренностью: «У нас есть чемпион мира, и другой нам не нужен!»

Осторожный Крогиус никогда, разумеется, не отважился бы на такую абсолютно не номенкла-

турную откровенность, если бы не знал о настроениях начальства. И не только непосредственного. Вряд ли и Виктор Ивошин, тогдашний заместитель председателя Спорткомитета осмелился бы заявить — и где: в Баку! — «что Спорткомитет сделает все, что в его силах, чтобы предотвратить встречу Каспарова с Карповым в этом цикле!» Тут импульсы явно шли сверху.

В 1983 году Каспарову предстояло встретиться в полуфинальном матче претендентов с Виктором Корчным. Из трех городов оба выбрали Роттердам. Но инстанции предложили Каспарову выбрать Лас-Пальмас: там, дескать, матч все равно не состоится, но так надо. Конечно же — по политическим мотивам. Юноша поверил. А президент ФИДЕ избрал третий вариант — американскую Пасадену! Каспаров тогда не знал, что в случае несовпадения выбора президент имеет право назначить город по своему усмотрению.

Но тут советская сторона решительно отказалась, и конечно же — по принципиальным мотивам: Пасадена закрыта для советских дипломатов — кто же обеспечит охрану Каспарова? Такая вот трогательная забота. В ответ на недоуменные вопросы Каспарова к заведующему отдела пропаганды ЦК КПСС Борису Стукалину последовало два ответа. Первый: «Как гражданин, ты должен понять, что это в интересах страны». Второй: «Вы еще молоды, можете три года и подождать...»

Дальше было много всяких переживаний, в том числе и признание победы Корчному, сделавшему на доске в отсутствие противника один ход. В конце концов спас Каспарова тот же «злодей» Корчной, великодушно решивший сыграть все-таки матч с Каспаровым.

А неправдоподобная, прямо-таки фантастическая история с прекращением первого матча

Карпов — Каспаров в момент, когда Анатолий Карпов вел 5:3, но проиграл подряд две последние партии? Впоследствии немало судачили по поводу того, кому было выгоднее это решение, но сама по себе постановка такого вопроса безнравственна: если один из участников настолько изможден, что не может продолжать борьбу, ему должно быть засчитано поражение. Таков извечный и справедливый закон спорта.

А печально знаменитая пресс-конференция 15 февраля 1985 года, где оба участника заявили, что хотят продолжать матч? Президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес увел их тогда со сцены «на десять минут», а вернулся спустя час и 38 минут и объявил, что матч прекращен и полгода спустя будет новый, что чемпиону мира оставлено право на матч-реванш и что Карпов согласился с этим решением, а Каспаров — подчинился. Действительно, велик и могуч наш язык! Ибо Каспаров отказался поставить свою подпись под этим «историческим документом», и его «подчинение» имело по сути обратный смысл. Что же касается согласия тогдашнего чемпиона, то три года спустя руководитель делегации Карпова Виктор Батуринский сделал в прессе такое признание: «... я несу моральную ответственность за то, что не смог преодолеть колебания Карпова и убедить его продолжать матч».

Но все это — поверхностная сторона событий. Была и глубинная, омутная. Так, при счете 5:2 Каспарову предложили такой вариант остановки борьбы:

«1) Каспаров признает себя побежденным в матче;

2) Новый матч начнется в сентябре со счета 0:0. Если Каспаров выиграет его с перевесом в три очка или менее, он становится чемпионом мира до 1 января 1986 года (т. е. всего на два месяца! — В. В.), так как не доказал превосходства над Карповым по сумме двух матчей. Затем это звание возвращается Карпову, а Каспаров играет в претендентских матчах;

3) Если Каспаров выиграет матч с перевесом в четыре очка и более, то он становится чемпионом мира и обязуется в 1986 году защищать свое звание в матч-турнире трех (против Карпова и победителя претендентского цикла)».

Было и многое другое: упреки в прессе в присвоении заработанного миллиона, хотя миллион долларов (неизвестно, кстати, по какому закону) был сдан в Госкомспорт; советы заниматься благотворительностью более скромно (речь идет о десятках тысяч одноразовых шприцов, полусотне компьютеров, главным образом — для детей) и т. д. и т. п. Как видите, были, были причины выпускать пар...

А во-вторых, в скандальных, с точки зрения живучей застойной морали, выступлениях Каспарова был и пронзительный расчет. Расчет на гласность. На упомянутой пресс-конференции он позволил себе непростительные по тем временам дерзости (до апреля 1985 года было еще два месяца!). В книге цитируется московский корреспондент «Таймс»: «Для большинства советских общественных деятелей подобные действия означали бы политическую и профессиональную гибель». Журналист полагал, что «претендент сознательно пошел на риск, считая, что положение звезды защитит его от гнева официальных органов».

Он знал нашу тогдашнюю действительность, этот корреспондент. Но прав, с моей точки зрения, был отчасти. Да, в действиях Каспарова был, как уже говорилось, и расчет. Но, может быть, главное заключалось в другом. И это «другое» и было доминантой в действиях Каспарова, когда он из двух решений — спокойного и рискованного — выбирал второе.

Вспомним: Каспаров в шахматах был вундеркиндом. Но он и учился только на пятерки. Мало того, школьное занудство дополнял самообразованием. Серьезным самообразованием. Будучи еще соперником Карпова, уже думал, представьте, чем заняться в 30 лет — политикой, философией? Когда я услышал об этом, то, каюсь, не воспринял эти планы всерьез. И ошибся. Не знаю, кем станет Каспаров в зрелые годы, но политиком он уже стал.

Так какому же мотиву следовал Каспаров, публично выступая против Системы? Его счастье не только в таланте, в умном и дальновидном домашнем воспитании. Его счастье еще и в «выборе» эпохи. Ему не пришлось быть у времени в плену. Ему не пришлось выдавливать из

Гарри Каспаров. Безлимитный поединок.— М.: Физкультура и спорт», 1989.— 192 с., ил.

себя раба. Он никогда не читал между строк, потому что не хотел учиться этому искусству. Как личность, он в перестроечное время был только долеплен.

Как ни странно это прозвучит, но Каспарову повезло и с Системой, которая так варварски отторгла его, когда он был еще доверчив. Бодался теленок с дубом? Да, но только дуб изнутри был уже трухлявый, а у теленка отросли крепкие рога. Он получил редчайшее право — право быть собой. И в «Безлимитном поединке» это отчетливо прослеживается. Каспаров негодует против любой несправедливости, никому не делает и малейшей скидки, даже самому высокому чину. Он верит в правду, в ее обязательное торжество. В жизни он играет в открытые шахматы, объявляя при падении на ферзя старомодное «гардэ». Ошибается ли он в чемпинуде? Разумеется, ибо ошибается каждый человек. Но каждый, если уверен, что действует во благо и не нарушает правил борьбы, имеет право на ошибку.

В «Безлимитный поединок» не успели попасть некоторые обстоятельства, но мы знаем о них и, читая, держим их в уме. Мы знаем, что Каспаров активно содействует профессионализации спорта; что на заданный им самим вопрос: что важнее — олимпийские медали или здо-

ровые нации, он без колебаний выбирает здоровье; знаем, что это он своими публикациями и схваткой с Маратом Грамовым в телепрограмме «Арена» во многом способствовал тому, что тот как председатель Госкомспорта не сдал экзамен депутатам Верховного Совета; знаем, что активно помог обновлению состава Шахматной федерации страны.

Не всем, наверное, известно, что Каспаров был приглашен высшим руководством страны и откровенно высказал свою точку зрения на события в Баку. Не знаю, но почему-то думаю, что он и там был не очень дипломатичен. Но, может быть, именно в таком свидетельстве и была нужда?

У него не получилось с примиренческой миссией между народными фронтами Азербайджана и Армении, но он предложил ее, хоть и знал, конечно, как она дьявольски тяжела... Представьте, это уже ни у кого не вызвало удивления, как, впрочем, и то, что он избран одним из заместителей председателя ДПР — Демократической партии России, — всего за три года дитя перемен стало мужчиною, не побоюсь сказать — политическим мужем.

«Безлимитный поединок» — это темпераментный монолог, при всей страстности — не сбивчивый, построенный по законам логики. Монолог временами горький, монолог часто разочарованного, хотя и полного веры в себя человека.

Я знаю, далеко не все принимают Гарри Каспарова в том обличье, в каком он предстает со страниц книги (хотя его рейтинг общественного деятеля в последнее время резко поднялся!). Не буду пытаться кого-либо переубедить. Но даже для его противников, уверен, что может быть сомнения в том, что Каспаров, не только как шахматист, — выдающаяся личность времен перестройки. Хотя и есть у него четко прорисовывающаяся в книге черта, которая может в некоторых ситуациях мешать ему в политической деятельности. Я имею в виду неприязнь Каспарова к компромиссам.

Его недруги хорошо знают эту его черту и умело пользуются ею. Но каким бы страстным, а временами и трагическим ни был его монолог, столь вождь для них «Карету мне, карету!» они не услышали.

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

Гроссмейстер на все времена

Владимир Павлович Загоровский... Я хотел было воспользоваться журналистским штампом и сказать, что это имя знакомо каждому любителю игры по переписке. Но почувствовал, что фраза слишком банальна и не отражает истинного авторитета В. П. Загоровского в мире заочных шахмат.

Он хорошо известен и как опытный мастер-практик. Мастером Владимир Загоровский стал еще в первые послевоенные годы; в начале 50-х был чемпионом Москвы и Вооруженных Сил.

Он и доктор исторических наук, профессор Воронежского университета, автор фундаментальных трудов по истории России и родного черноземного края. Известна большая общественная работа Владимира Павловича. Заметно возрос престиж Совета по заочным соревнованиям Шахматной федерации СССР, с тех пор как его возглавил профессор-гроссмейстер. И уже полтора десятилетия он представляет интересы нашей страны в ИКЧФ.

Владимир Павлович верен обоим жизненным призваниям. Недавно в Центрально-Черноземном издательстве вышла его книга «Воронеж: историческая хроника». И в то же время ученый остается играющим вице-президентом ИКЧФ, одерживая верх над самыми титулованными оппонентами.

Участвуя в шести чемпионатах мира, Владимир Павлович собрал коллекцию медалей разного достоинства, а по итогам 4-го чемпионата в середине 60-х годов он был провозглашен чемпионом мира. Нет другого шахматиста, достижения которого в игре «не видя партнера» можно было сопоставить с этими удивительными результатами.

Комментирует

Владимир ЗАГОРОВСКИЙ

Славянская защита D14
БАУМБАХ ЗАГОРОВСКИЙ
Мемориал А. Аксельсона
1984—1988

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6
4. Kc3 a6.

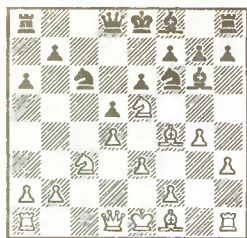
Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ

В журнале «Шахматы в СССР» № 12 за 1983 год была опубликована теоретическая статья В. Гаврикова об этом варианте под названием «Новая система в славянской защите». Статья меня заинтересовала, вариант понравился, и я решил применить ход 4... а6 в нескольких партиях по переписке.

5. cd cd 6. Cf4 Kc6 7. e3 Cg4 8. h3 Ch5 9. g4 Cg6 10. Ke5.

Таким же образом играл со мной гроссмейстер ИКЧФ, экс-чемпион мира Й. Слот из Дании. После 10... e6 11. K:g6 hg 12. Cg2 Cd6 13. Cf3 Лс8 14. 0—0 C:f4 15. Ф:f4 Фс7 партия вскоре закончилась вничью. А вот швейцарский мастер В. Штиллинг (в другом турнире) попытался сразу же выиграть пешку путем 10. Фb3 Ла7 11. g5. Эта партия продолжалась еще десять ходов: 11... Kh5 12. K:d5 Фа5! 13. Kd2 e6 14. Kc7 Kpd7 15. d5 K:f4 16. dc Kp:c7 17. ef Cb4 18. Фe3 Лd8 19. Лd1 Cc2 20. a3 C:d1 21. ab Фа1, и белые сдались.

10... e6.

11. Фb3?

Этот «нормальный» с виду ход, на мой взгляд, является ошибкой. К примерно равной игре вели и продолжение Слота 11. K:g6, и ход 11. K:c6. Теперь же черные перехватывают инициативу.

11... K:e5 12. C:e5.

Очень рискованным было 12. de?! После 12... Kd7 13. Ф:b7 Лb8 14. Ф:a6 Л:b2 15. a3 h5! за пешку у черных сильная атака.

12... b5 13. Ce2 Ce7.

Главные трудности белых связаны с неустойчивым по-

ложением короля. И после короткой, и после длинной рокировки белый король чувствовал бы себя неуютно.

14. a4 b4 15. Ka2 a5 16. Cb5 Kpf8 17. Jlc1 Cd6.

Заслуживало внимания и 17... Ke8. Играв по переписке, как и в игре за доской, непросто сделать выбор из двух равноценных ходов. Такой выбор для переписочника даже труднее. Шахматные часы не идут, вроде бы можно подумать, но не забывайте: по переписке приходится играть одновременно много партий и, естественно, без освобождения от основной работы. Поэтому выбирать ход надо уверенно и быстро.

18. C:d6 Ф:d6 19. Kpe2 h5 20. g5 Ke4 21. h4 Cf5! 22. Лс6 Фb8 23. Kpe1!

Единственная защита от угрозы 23... Cg4. Например, 23. Kc1 Cg4 24. Kpe1 Cf3 или 24. f3 Фg3 с выигрышем черных.

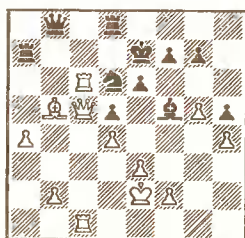
23... Kpe7!

Этот ход потребовал тщательного анализа последствий возможной жертвы белого коня за две пешки. Конечно, спокойнее было 23... g6, с тем чтобы увести короля на g7. Но после 23... g6 24. Kc1 Kpg7 25. Kd3 белые успевали консолидировать свою позицию. Теперь же на 24. Kc1 последует 24... Лс8 с явным перевесом черных.

24. K:b4 ab 25. Ф:b4 Kd6.

Жертва состоялась. Все варианты «до оснований, до корней, до сердцевины» (Б. Пастернак) рассчитать я не смог, но расценивал позицию в свою пользу.

26. Kpe2 Ла7 27. Лhc1 Лd8 28. Фc5.

28... f6!

Видимо, единственный путь к выигрышу. В варианте 28... Лb7 29. b4 g6 30. Лс7 Л:c7 31. Ф:c7 Kpf8 32. Ca6 Ф:c7 33. Л:c7 Лb8 34. b5 Kpe8 35. Kpd2 Cg4 36. Kpc3 Ce2 37. Kpb4 возникала позиция с обоюдными шансами.

29. b4.

Другие ответы хуже: 29. gf Kp:f6 или 29. Ф:a7 Ф:a7 30. Лс7 Ф:c7 31. Л:c7 Kpf8 32. gf K:b5 33. fg Kpg8 34. ab Лb8.

29... Kpf7!

Король должен немедленно уйти и освободить коня из-под связи. Плохо было 29... fg? 30. Ca6 gh 31. Лb6 Фа8 32. Cb5!, и у черных нет хороших ходов.

30. Ca6 Ke4 31. Лс7 Лd7 32. Ф:a7 Ф:a7 33. Л:a7 Л:a7 34. b5 fg 35. hg.

Другое не лучше. Вот некоторые варианты: 35. a5 Kd6 36. b6 Л:a6 37. Лс7 Kpg6 38. Ла7 gh 39. Л:a6 h3 40. Kpf3 h4! 41. b7 K:b7 42. Л:e6 C:e6 43. a6 Kpg5 44. ab Cg4× или 35. Лс6 gh 36. b6 Л:a6 37. b7 Л:c6 38. b8Ф Лс2, и черные выигрывают.

35... h4 36. a5 Kd6 37. Лс6.

Или 37. b6 Л:a6 38. Лс7 Kpg6 39. Ла7 h3 40. Kpf3 Cd3.

37... h3! 38. Kpf3 K:b5 39. C:b5 Л:a5.

Далее следует техническая часть партии. Возвращая коня, я все уже рассчитал до конца.

40. Лс7 Kpg8 41. Ce8 Ла1 42. Лс8 Kph7 43. g6 Kph6 44. Kpf4.

Или 44. Cf7 Kpg5 45. Лh8 Cg4 46. Kpg3 Лg1 47. Kph2 Лg2 48. Kph1 Л:f2.

44... Лf1 45. Cf7 (или 45. f3 h2 46. Cf7 Л:f3) 45... Л:f2 46. Kpe5 h2 47. C:e6 Ce4 48. Лh8 Kp:g6 49. C:d5 C:d5.

Теперь на 50. Kp:d5 последует 50... Лf5 и 51... Лh5. Белые сдались.

Русские в Париже

Конечно же, они были не только в Париже. Революция разметала наших соотечественников по всему миру: Константинополь, Берлин, Лондон, Прага, Шанхай... Даже на острове Ява, где побывал Алехин во время своего кругосветного путешествия (о котором тоже пойдет речь в нашей публикации), и то оказалась маленькая русская колония. И все-таки именно Парижу суждено было стать центром русской эмиграции, ее как бы собирательным образом.

Вспоминается чеканная формула, выведенная еще в середине прошлого века Герценом: «Эмиграция — это первый признак приближающегося переворота». Но мог ли предвидеть наш первый российский «невозвращенец», что когда-нибудь из России хлынут миллионы. И не эмигрантов — беженцев! Страшно подумать, что этот поток мог раствориться в западной цивилизации, не оставив по себе никакого следа. То был бы зияющий провал в русской культуре, в самом сознании народа, небывавший в современной истории провал в духовном развитии целой страны.

Слава Богу, этого не случилось. С каждым годом мы все больше и больше открываем для себя русское зарубежье, и прежде всего — литературу. Но даже не подозревали до последнего времени, какое богатство рассыпано по страницам эмигрантской периодики. Мемуары, статьи, интервью, путевые заметки, эссе, очерки... В одной лишь довоенной Чехословакии выходило попоры сотни газет и журналов на русском языке! Сколько же тогда в Париже!..

Берешь в руки сейчас эти «русско-парижские» издания, с их трогательными ятями и ижицами, и... ностальгически щемит сердце, будто ты родом не из этой душной, косноязычной империи, которую даже в припадке квасного патриотизма трудно назвать Россией, а из того эмигрантского Парижа, где до сих пор говорят и пишут на таком удивительном русском языке. Да только ли в языке депо?! Здесь церкви взрываются — там строили, здесь архивы жгли — там собирали, здесь сравнивали с землей целые погосты — там заботливо ухаживали за каждой могильной плитой... Смотришь сейчас телевизор и не знаешь, плакать или смеяться: наши съемочные группы ездят в Европу, как... в заповедник русской культуры и быта, не переставая всякий раз удивляться, как же это все могло там уцелеть! Да только там это и могло уцелеть! И может, не случайно все эти годы на карте мира не было государства под названием Россия. Видно, душа ее тоже скиталась по заграницам и вот только теперь возвращается на родную землю, оставляя приютившим ее народам знаки вечной принадлежности — свои светлые храмы и тенистые кладбища...

* * *

Шахматисты разделили судьбу русской эмиграции. Апехин, Боголюбов, Бернштейн, Зноско-Боровский... Что мы, в сущности, знаем о них, как о людях! Да почти ничего. Наши ретушеры от журналистики так постарались, что подчас уже не узнать оригинала. Ну вот, к примеру,

угадаете, о ком это! «Хочоха во все горло, пьяный, красноречивый, с распахнутым меховым воротником, он подсаживал в машину двух сомнительных девиц, которые хихикали, жеманились и отбивались, но все же влезли в машину вместе с торжествующим хомяком... Я шел и думал, насколько [его] бытовое поведение противоречит нашей советской, коммунистической этике...» Не узнали! Сразу видно, что не читали воспоминаний В. Панова «Сорок лет за шахматной доской». Это он так о Ефиме Дмитриевиче Боголюбове. И главное, нисколько не противоречит «нашей советской, коммунистической этике».

Или вот еще. «Дождавшись, когда горничная ушла, он вылил часть воды в какую-то вазу, открыл пузырек и опрокинул все его содержимое в стакан. Разом выпив обжегшую горло смесь, он содрогнулся и в два приема отправил в рот огурец». Ну это-то ежу понятно, о ком! А кто не догадался — пусть почитает на досуге роман А. Котова «Белые и черные». Очень идейное произведение, ну очень... Прямо-таки памятник черно-белому мышлению самого передового в мире общества. И Александр Александрович Алехин там хоть куда: этаким безвольный, бесхарактерный люмпен-дворянин, всю сознательную жизнь гнушивший вином грусть-тоску по социалистической родине («...ни одного плохого слова о своей Родине и советской власти, только неутолимое жепание вернуться и повидать дорогие сердцу родные места»).

Встречаются на страницах романа и корреспонденты эмигрантских газет — ясное депо, пройдохи, да и во всем остальном типы мало-симпатичные. Как и издания, которые они представляют, — все эти «Последние Новости», «Возрождение», «Иллюстрированная Россия»... Чуть ли не единственный положительный персонаж во всей этой журналистской братии — Лев Дмитриевич Любимов (может, оттого, что они с Котовым были лично знакомы!). «Этот среднего роста человек со стриженной большой головой славился как остроумный рассказчик и изобретательный выдумщик всевозможных смешных историй». Бывший сенатор, фигура в эмигрантских кругах уважаемая и приметная, Любимов не раз беседовал с Алехиным и, между прочим, вступил вместе с ним в масонскую ложу Парижа, о забавных обычаях которой поведает спустя годы Котову...

Автор третьего из публикуемых интервью — мастер Е. А. Зноско-Боровский — вряд ли нуждается в особом представлении. А впрочем... Что известно о нем на родине, кроме куцых строк в шахматном споваре! Между тем это один из популярнейших шахматных литераторов своего времени, автор великого множества статей, очерков, интервью и по меньшей мере десятка книг. Многолетняя дружба связывала его с Алехиным.

Остается представить еще одного человека, имеющего самое непосредственное отношение к нынешней публикации. Это москвич Игорь Петрович ХАБАРОВ, большой любитель шахматной старины, которому и удалось разыскать в парижских газетах не известные прежде интервью первого русского чемпиона мира.

Сергей ВОРОНКОВ

Лев Любимов

Бесѣда съ А. А. Алехинымъ

В среду состоится чествование А. А. Алехина представителями русской колонии. Я захотел повидаться с ним перед этим официальным торжеством... А. А. Алехин назначил мне место свидания холл Гранд-отеля.

Я никогда не видел А. А. Алехина и поэтому, условливаясь с его супругой о свидании с ним, я просил описать его наружность.

— Александр Александрович — высокий, плотный блондин. Типичное русское лицо и роговые очки.

Как только он вошел, я сразу его узнал.

— Я бы очень просил вас, — сказал я, — изложить ваш взгляд на шахматы, рассказать про значение шахмат, их внутренний смысл, дух.

— Но ведь это самое трудное, — улыбаясь, ответил А. А. — Вы не шахматист, не правда ли? Профану почти невозможно понять сразу. Здесь важно каждое слово... В несколько минут не скажешь. А ограничиться общими фразами, вроде того, что шахматы, мол, искусство, а не спорт, не так уж интересно...

— Но все-таки!

А. А. заговорил о турнире с Капабланкой¹.

— По всему миру разнесли, будто цель моей жизни — обыграть Капабланку. Что за глупости! Шахматы вообще не имеют в моей жизни столь подавляющего значения. Да, я хотел победить Капабланку. Много лет готовился, с того дня как увидел его впервые в Петербурге, когда был еще правоведам. Но при чем тут «цель жизни»? Если я хотел победить Капабланку, то вот почему: я чувствовал, что этой победой я совершу что-то... пожалуйста, не подумайте, что у меня мания величия, это просто «сравнение явлений» совсем разного масштаба, — что-то вроде Линдберга². Перелету через

океан не верил человеческий ум, моя победа над Капабланкой, среди более ограниченного круга людей, в мире шахматистов, казалась таким же чудом. Ведь Капабланка считался абсолютно совершенным игроком. Вы знаете, как взволновал Америку этот турнир... И вот я почувствовал, что русским будет приятно, если то, что правильно или неправильно почиталось чудом, будет совершенно соотечественником. Большевики — те другое дело: зная, как я к ним отношусь, они умышленно подчеркнули, что мою победу не считают «русской победой». Крыленко, глава шахматистов СССР, заявил, что приветствует меня только как первого шахматиста.

У меня была еще другая причина желать победы над Капабланкой. Я считал, что во главе шахматного мира не должен стоять человек, отрицающий, что шахматы — искусство. Да, Капабланка это отрицает. Он доказывает, что для шахмат можно найти совершенно точные правила, благодаря которым между хорошими игроками всякая партия будет неизбежно кончаться вничью. Шахматы потеряли бы тогда всякое значение — последнее слово было бы в них найдено. Капабланка отрицает интуицию. Я с ним не согласен. Последнее слово в шахматах еще не сказано, ни его игра, ни моя — не совершенны.

Моя теория (А. А., по-видимому, забыл, что я не шахматист) прямо противоположна общепризнанной за последние 80 лет теории, которая целиком «выражает» Капабланку. Игру принято делить на три части: дебют, середина и конец. Но ведь никто же до сих пор не мог определить, на каком именно ходу кончается дебют. Я делю игру по методу мышления. Первая часть длится до того,

как будет нарушено равновесие, появится конкретная цель: подготовка к конкретной цели. Вторая часть — это выполнение цели.

— Если я вас правильно понял, — перебиваю я, — интуитивный момент наступает именно тогда, когда вырисовывается конкретная цель?

— Да, да, именно так. Капабланка не верит в интуицию. Он после каждой проигранной партии подсаживался ко мне и убеждал меня, что его нельзя обыграть.

Конец игры. Конца игры вообще иногда не стоит и разыгрывать. Существует Международная шахматная федерация, зарегистрированы тысячи и тысячи партий. При известном соотношении сил в конце игры нечего просто справиться по книжке, каков ее неизбежный исход при правильной игре.

— Какие ваши планы на будущее?

— Теперь борьба меня мало интересует, хотя, конечно, я буду играть и впредь и надеюсь побеждать своих противников. Капабланка еще не вызвал меня официально. Вот если он соберется с новыми силами, тогда будет интересно еще раз сразиться с ним. Но даже если в будущем мне и не придется много играть, писать о шахматах я всегда буду, о шахматах как об искусстве.

Следующая моя книга — «На пути к мировому первенству»³. Она выйдет в Москве в частном издательстве «Шахматы». Я рассказываю, как готовился к турниру.

«Возрождение»,
Париж, 12 февраля 1928

Лев Любимов

Впечатлѣнія и планы А. А. Алехина

В саду Пале-Рояль, против высоко брызжущего фонтана, в белом с зеленым узорами, обвитом растениями павильоне, — шахматный клуб: «Шахматы Пале-Рояль» — один из старейших и наиболее значительных в Париже. Обыкновенное кафе. Но все сидящие в нем, или почти все, — шахматисты и на каждом столике шахматная доска. Ни одной женщины — разве что касирша за стойкой. Сидят часами и играют. На всякого постороннего смотрят с удивлением — словно нельзя и зайти сюда «профану». За столами знакомые лица прославленных шахматистов:

Тартаковер, Шварцман... и всюду русская речь: здесь и Зноско-Боровский, и Кан, и Ратнер¹... На террасе в многочисленном окружении — шахматный король А. А. Алехин. Только что вернулся из Висбадена, был перед тем в Америке, сейчас — накануне нового турнира (в Висбадене с Боголюбовым).

Алехин после Америки изменился: похудел чрезвычайно, и это ему идет. Спрашиваю его, как он этого добился.

— Три месяца, — отвечает он, — ничего не ел, кроме овощей, салата и фруктов, не брал в рот вина, а во время еды вообще ничего не пил: похудел на 12 кило...

Алехин рассказывает мне о своих американских впечатлениях.

— Я впервые был теперь в Америке после моего турнира с Капабланкой. Очень доволен поездкой. Дал там ряд сеансов, участвовал в турнире, в общем легко вышел победителем. Побывал в Нью-Йорке, Чикаго, Цинциннати и Милуоки, где живут американцы немецкого происхождения. Чикаго готовится к международной выставке 1933 г. Выставку предполагают устроить так, чтобы она затмила все предыдущие международные вы-

ставки. Я прямо не узнал города. Озеро Мичиган с каждым месяцем удаляется от Чикаго. Производятся огромные работы по перемещению воды, чтобы дать возможность городу расширяться. В Чикаго я подписал контракт на попытку побить свой собственный рекорд игры с закрытыми глазами в 28 партий. Буду играть весной будущего года.

В Нью-Йорке я познакомился с Ван-Дайном, автором романа «Преступление черного офицера», который печатался в «Возрождении». По моим наблюдениям, в Америке увлечение всякой уголовщиной, как в литературе, так и в кинематографе, достигло в настоящее время своего апогея. И писатели, которые хотят зарабатывать боль-

шие деньги, волей-неволей должны подделываться под этот вкус. Ван-Дайн прежде писал серьезные книги, да и теперь пишет весьма литературно и старается дать научное обоснование своим положениям. Он создал тип детектива-сноба, и этот тип теперь известен чуть ли не всей Америке. За свои последние четыре книги Ван-Дайн получил в общей сложности около 200 тысяч долларов. Между прочим, мне предложено играть для кинематографа весной будущего года в постановке «Преступления черного офицера». Я уже согласился, буду исполнять роль шахматного маэстро. Фильм будет звуковой. Так как шахматист в романе Ван-Дайна — иностранец, мне будет нетрудно с языком. Тогда же я дам сеанс с

Актриса Рене Адерэ и режиссер Фред Нибло за партией с чемпионом мира во время его пребывания в Голливуде.

Фото из парижского журнала «Иллюстрированная Россия» (10 августа 1929).

аэроплана. Буду лететь из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско — 3 с половиной часа, причем во время полета буду играть по радио с семьей партнерами, из которых часть будет в Лос-Анджелесе, а часть — в Сан-Франциско.

Я посетил также мормонский город на Солёном Озере. Там 70 процентов жителей — мормоны⁵. Бывал в мормонских храмах, беседовал с 90-летними старухами, которые восхваляли то время, когда мормонам разрешалось многоженство...

Большое впечатление произвела на меня Мексика. Я побывал в ней в первые же дни после окончания гражданской войны. Настроение там продолжало быть чрезвычайно воинственным. В поезд врывались какие-то личности с револьверами, причем кондукторы покорно предоставляли им места. Остановился в маленьком провинциальном городке Закапекесе. Давал сеансы в городском театре. Объявление о сеансах было вывешено на портке церкви. Очевидно, это была очередная антиклерикальная выходка. Рядом с афишей о моем сеансе красовалась другая афиша с призывом явиться двумстам молодым людям в штаб какого-то военачальника для «борьбы с врагом внешним и внутренним». Характерно, что в то время война

уже официально кончилась... В г. Мехико мне предложили в случае победы над Боголюбовым встретиться в конце будущего года вновь с Капабланкой. Я охотно согласился.

Северных американцев чрезвычайно не любят в Мексике. Линдберга почему-то называют не иначе, как молодым авантюристом.

Главный шахматный клуб в Мексике устроила У. М. С. А.⁶ Но ввиду протеста еврейской молодежи образован другой клуб, во главе которого стоят два юных выходца из России — открытые коммунисты...

Русских беженцев я почти не встречал в Мексике, да им и незачем туда ехать. Рабочей силы сколько угодно, и оплачивается она чрезвычайно низко. Вообще, в Мексике — либо очень богатые люди, либо нищие, людей со средним достатком почти нет.

Алехин переходит к своему предстоящему матчу с Е. Д. Боголюбовым, который состоится в сентябре.

— Боголюбову сейчас 40 лет,— говорит он.— В 1914 году он участвовал вместе со мной в международном турнире в Мангейме. Нас застала война, мне удалось вернуться в Россию, но Боголюбова задержали, и он оставался в Германии всю войну на положении военнопленного.

Женился на немке и теперь постоянно живет в Триберге.

У Боголюбова исключительные турнирные успехи. В международном турнире 1925 года в Москве он был впереди двух чемпионов мира — Ласкера и Капабланки... Как известно, год спустя Боголюбов вернул большевикам советский паспорт и с тех пор травится советской печатью.

Я считаю его очень сильным игроком, одним из четырех лучших в мире. Он в высшей степени талантлив. Матч с ним представляет, несомненно, чрезвычайный интерес. Конечно, я надеюсь выиграть турнир, но лишь после большой борьбы.

Играть мы будем в течение двух месяцев. Начнем и кончим в Висбадене. Играть будем также в Голландии и в Берлине. Условия матча: выигравшим считается тот, у кого будет абсолютное большинство очков из 30 партий, считая ничьи за полочка, но при условии, что это абсолютное большинство должно включать шесть выигрышных очков.

Мне предоставлено право,— закончил А. А. Алехин,— издать сборник партий моего матча.

«Возрождение»,
Париж, 20 июля 1929

Евгений Зноско-Боровский

Кругосветное путешествие А. А. Алехина

Планы

— Скоро опять в путешествие?

Быстро глотая мутный коктейль, курая папиросу за папиросой, чемпион мира устало улыбается.

— 15-го июля я даю сеанс из 32 партий не глядя на доску в Чикаго, на следующий день там же играю живыми шахматами. Этот раз я не хочу долго оставаться в Америке. Но едва ли удастся вовсе избежать при-

глашений, да вот поговаривают еще о турнире в Нью-Йорке в сентябре. А на Рождество надеюсь участвовать в турнире в Гастингсе.

— Вам бы отдохнуть...

За огромными окнами строптивый Ла-Манш мечет зеленые волны. Но Алехин не смотрит туда. Что ему эта узкая полоска воды, ему, избороздившему океаны, уже несколько лет назад принявшему ванну на экваторе и только что потерявшему день на меридиане Фиджи?

О каких морях, о каких небесах мечтает он, шахматист-мыслитель и неутомимый глобтроттер?

— Да, я полагаю, что наконец и я имею право на отдых. Как ни интересны все эти путешествия, как их ни люби, а в конце концов и они утомляют, и хочется оседлой, спокойной жизни...

Он нервно поворачивается в кресле. Светлый костюм кажется слишком широким для его исхудавшего тела.

Францу Х. фон. д-р. Хорст
 на память о моем Кресте. Ком
 пребывания в Манхей и с благодарностью
 за прекрасную хозяйственную работу
 Секретарь О. Диммер
 28/1933

— Я играл, как вы знаете, очень успешно. В общей сложности — свыше 600 партий, проиграв всего 9 и сделав почти 96 процентов. А сеансы были трудные, со многими партиями, и много вслепую. Даже в Генуе, в самом конце турне, когда я его уже фактически оборвал, я сыграл 56 партий, из которых проиграл только 3 при 4 ничьих. Так что, как видите, с этой стороны все благополучно. Но в Голландской Индии⁸ было страшно жарко. Я оставался там три недели и дал 12 сеансов. Огромные переезды в душных, грязных поездах. И вот от этого, а не от игры, я устал. Хуже того, я узнал нечто, что никогда прежде не испытывал. Я совершенно перестал спать. Ява и Суматра довели меня до такого состояния, что осмотревший меня доктор потребовал, чтобы я прервал турне и прежде всего отдохнул. Я так и поступил, и хотя останавливался в Коломбо, Бомбее, Египте, но уже как турист, нигде не играя, и так вернулся во Францию, куда прибыл, через Геную и Марсель, 10 мая.

— А 12 июня уже начали игру на турнире в Фолкстоне⁹...

Не кончив папиросы, Алексин закуривает от нее другую. Я меняю тему разговора.

Начало путешествия

— Уехал я из Европы в июле, после турнира в Берне...

— Где вы взяли первый приз...

— И в Америке начал гастроли с турнира в Пасадене...

— Еще первый приз.

— Дал ряд сеансов и сентябрь — октябрь провел в Мексике, где снова играл и разделил первый и второй призы с Кэжденом в одном турнире. Кстати, мексиканское правительство для удешевления моих поездок дало мне какое-то официальное назначение, конечно только номинальное, которое позволило мне бесплатно ездить по местным железным дорогам.

В царстве Капабланки

— В Нью-Йорк я вернулся через Гавану. Капабланки не видел, но местные шахматные деятели пришли на мой пароход, возили меня по городу и о многом со мной говорили. Между

прочим, спрашивали меня, согласился ли бы я принципиально играть матч-реванш с Капабланкой в Гаване.

— И вы ответили?

— Вопросом: есть ли хоть какие-нибудь шансы на то, что в ближайшее время могут быть собраны нужные для такого матча средства? Увы! Ответ был категорический и отрицательный. И действительно, я видел Гавану: город красоты необыкновенной, нарядный, пышный, богатый, но теперь в нем пустота в запустение. Кризис сильно ударил по кубинской сахарной промышленности, и страна обеднела. Верно, и Капабланке, который уже не имеет никакого официального положения, живется нелегко. Но я должен с радостью признать, на основании личных разговоров и полученных мною потом в Нью-Йорке писем и газет, что гаванские шахматисты относятся ко мне без всякой вражды и в высшей степени корректно. Конечно, в случае нового матча их симпатии были бы на стороне Капабланки, но они нисколько не заражены шовинизмом, так что с этой стороны препятствий к игре в Гаване не было бы.

Затем я вновь вернулся в С. Штаты. И, между прочим, давал сеанс в Голливуде, где среди моих противников был Дуглас Фербенкс-младший. А 19 ноября на пароходе «Президент Гарфильд» отправился в свое странствие, которое продолжалось почти полгода.

Восточные шахматы

— В Японии я познакомился с японскими шахматами, которые меня очень заинтересовали¹⁰. Я принялся за их изучение и продолжал его всю дорогу, присоединив к ним китайские. Я вывез с собой целую библиотеку, посвященную шахматам, которую мне еще придется разобрать. Играл я, само собой разумеется, в шахматы европейские. Там, в Токио и Иокогаме, есть два клуба, где играют в наши шахматы. Противниками моими были профессора и студенты. Большое преимущество японцев в том, что они, играя преимущественно в свои шахматы, знают в то же время и наши, имеют книги им

посвященные, знают всех лучших мастеров. У них очень стройная организация. Игроки разбиты на классы. В первом находится только один, чемпион Японии, уже старик, который не столько играет, сколько поучает, и уже занимает свой пост много лет. Есть игроки сильнее его, но он недвижим на своем троне, откуда руководит всей шахматной жизнью.

Японские и китайские шахматы сильно разнятся от наших. Например, у них доска не 8×8, а 9×9 квадратов, всего, значит, 81 квадрат. Есть две лишние фигуры, которые ставятся между двумя рядами своих фигур. Король находится в особом квадрате из 9 клеток, с двумя специальными телохранителями. Между враждебными лагерями — река, перейдя которую фигуры к своим вертикальным ходам прибавляют еще горизонтальные. Взятые фигуры поступают в собственность взявшего, который может их в любой момент поставить вновь на доску уже как свои. Для этого достаточно их повернуть, так как их фигуры похожи на наши шашки, снабженные носиком, обращенным на врага. Как видите, совсем другая игра, с которой было бы интересно познакомиться европейцев, что я и рассчитываю сделать, если меня не отвлечет другая работа. Дело в том, что на пароходе я начал писать книгу «Душа шахмат» и порядком уже написал...

Среди русских

— Из Японии я переехал в Шанхай, в конце января. И здесь попал в русский мир. Встречали меня русские и чествовали меня. Разные союзы, объединения, клубы, военные, казачьи и всякие другие приглашали к себе. Я даже открывал какой-то футбольный матч. Местным чемпионом является русский — Поляков, брат того любителя, что живет в Югославии. Здесь я встретил самое сильное сопротивление, и даже потерпел сравнительную неудачу в одном сеансе вслепую. Как всегда, где русские или поляки, там и сильнейший состав любителей.

— Где пучше всего играют? В Америке?

— В Нью-Йорке, вы хотите сказать? Я думаю, что в самом деле это сильнейший в мире город, где труднее всего давать сеансы, тем более что там и лучшие игроки принимают участие в сеансах. Не так, как в Сингапуре, например, где местный чемпион отказался играть против меня в сеансе на том основании, что он приглашен участвовать в одном со мною турнире в Фолкстоне. Но в американской провинции игра совсем другая, и между ней и провинцией французской я в шахматном отношении особенной разницы не вижу.

— Русская жизнь в Шанхае сильно развита?

— Я ее, собственно, и видел в Шанхае. Ис с грустью познакомился, между прочим, с тяжелой долей русских женщин. Их судьба там едва ли не хуже, чем была в Константинополе на заре русской эмиграции. Молодые девушки и женщины попадают на биржи, в публичные дома, в чайные домики и просто исчезают. И притом — за бесценок. Они котируются чуть ли не ниже всех остальных национальностей. И так — по всему Китаю. Русским женщинам приходится почти скрывать свою национальность, чтобы сохранить свое положение в обществе...

Интернациональные шахматы

— 2-го февраля я был в Гонконге. Здесь уже царят безраздельно англичане, и туземцев среди моих противников не было. Не так, как в Маниле, где я был в середине февраля. Там против меня играли не только

американцы и англичане, но и филиппинцы. Между прочим, сильнейшими местными игроками являются два филиппинца, из них один 16 лет. И еще, новый облик явил Сингапур, куда я прибыл 27 февраля. Хотя и здесь англичане преобладали, однако против меня играли всевозможные национальности: китайцы, малайцы, русские, поляки — одна газета насчитала их не меньше 11. Между прочим, играла против меня и одна китайка. И наконец, Ява...

— Не будем возвращаться к этим печальным воспоминаниям...

— Не только печальным. Иногда и веселым. Я, например, везде накупил себе разные сувениры. Купил и в Бали национальный костюм. Когда потом на пароходе был устроен костюмированный вечер, я нарядился в свою обновку и получил первый приз.

— Еще первый приз! Я думаю, на этой веселой ноте лучше всего и закончить нашу беседу?

Продолжение следует

— Пожалуй. Только я забыл вам сказать, что, когда я буду теперь в Америке, я надеюсь дать сеанс в Пуэрто-Рико. В прошлом году все уже было устроено для моего приезда, но пронесся такой ураган, что все разрушил, и сеанс пришлось отменить. Сейчас, я надеюсь, не будет никаких препятствий к тому, чтобы осуществить план, который не удался год назад...

«Последние Новости»,
Париж, 4 июля 1933

Примечания редакции

1. Речь идет о матче 1927 года в Буэнос-Айресе. Судя по последующему тексту, Л. Любимов не видел особой разницы между турниром и матчем.

2. Чарлз Линдберг — американский летчик, совершивший в 1927 году первый беспосадочный перелет через Атлантический океан.

3. Книга вышла на русском языке в 1932 году под названием «На путях к высшим шахматным достижениям».

4. Л. И. Шварцман — русский провокатор, уехавший после революции в Париж, где с успехом выступал в местных состязаниях. Виктор Кан (1889—1971) — французский мастер, уроженец Москвы. Относительно «парижского» Ратнера сведений нет даже в каталоге Дж. Гейджа.

5. Мормоны — члены религиозной секты, основанной в США в первой половине XIX века.

6. У. М. С. А. (Young Men's Christian Association) — Христианская Ассоциация Молодежи, созданная в 1844 году в Лондоне.

7. Globe-trotter (англ.) — много путешествовавший человек.

8. Так называли Индонезию, которая в то время была колонией Нидерландов.

9. Имеется в виду V «Турнир наций» (12—23 июня 1933).

10. Японская игра го.

ПАРТИИ

Комментирует
международный мастер
Игорь ПОВОДИН

Защита Грюнфельда D85 ПОВОДИН МАСЛОВ Чемпионат Ленинграда, 1990

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Kf3 0—0 8. Ce2 c5 9. Лб1.

Разыгран один из самых суперсовременных вариантов защиты Грюнфельда. За последние лет десять его теория настолько развилась, что новинки здесь могут встречаться и после тридцатого хода.

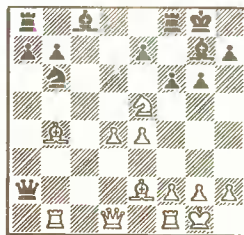
9... cd 10. cd Фа5 11. Cd2.

Еще недавно более популярным продолжением считалось 11. Фd2 Ф:d2 12. C:d2 e6 13.0—0 Kc6, но в создавшемся эндшпиле белым трудно рассчитывать на перевес. Поэтому поиски инициативы пошли по другому руслу, связанному с жертвой пешки.

11... Ф:a2 12. 0—0 Kd7.

Другая возможность — 12... b6 13. Фc1 Cb7 14. Cc4 Фа4 15. Cb5 Фа2 16. Лe1 Лc8 17. Фd1 e6 — также приводит к сложной игре, что доказала практика.

13. Cb4 Kb6 14. Ke5 f6.

Здесь встречались следующие ответы: 15. Лa1 Фе6 16. Cg4 f5 17. ef gf 18. Cf3 Лd8 19. Лe1 C:e5 20. Л:e5 Ф:e5 21. de Л:d1 22. Л:d1 (Неверов — Малишаускас, Подольск, 1989) и 15. Kd3 Фf7. В обоих случаях за пешку белые имеют богатую инициативу.

15. Kc4!?

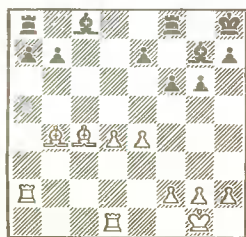

Новинка. После форсированной игры возникает ладейно-слоновый эндшпиль с обоюдными шансами.

15... К:с4 16. Лa1 Кb2.

Проигрывает ферзя 16... Фb2 — 17. С:с4 Крh8 18. Лb1! А ход 16... Ке3 после 17. Л:а2 К:д1 ведет к положению, случившемуся в партии.

17. Л:а2 К:д1 18. Сс4 Крh8 19. Л:д1.

Как оценить создавшуюся ситуацию? Белые должны отыграть материал и привести в движение свои центральные пешки. Черные же, в свою очередь, намечают пробег связанной пары пешек «а» и «b». Похоже, небольшой перевес за белыми, но дальнейшая практика может изменить сегодняшнюю

оценку.

19... Cd7.

В случае 19... а6 20. f3! или 19... Лfd8 20. С:е7 Ле8 21. Сс5 Л:е4 22. Л:а7 Л:а7 23. С:а7 черным для достижения равенства предстоит преодолеть ряд трудностей.

20. С:е7 Лfe8 21. Cd6 Лс8.

Вероятно, мой партнер переоценил свои шансы. Надежнее было 21... Се6 22. d5 Cd7 23. Cd3 f5 24. ef gf (но не 24... С:f5 25. С:f5 gf 26. Сс7!, и пешка «d» представляет большую опасность). Тяжелый для черных четырехладейный эндшпиль возникал после 21... Cf8 22. С:f8 Л:f8 23. Cd5 Сс6 24. С:с6 bc 25. Ла6 Лfc8 26. f3; в пользу белых и 21... Ле4 22. Cd5 Се6 23. С:е4 С:а2 24. С:b7 Лb8 25. Сс6 с дальнейшим d4—d5.

22. Cf7.

Все же точнее 22. Cd5! Сс6 23. Се6 Ле8 24. d5 Сb5 25. Лс1! или 23... Лd8 24. Сс7 Ле8 25. d5, и в обоих случаях связка белых пешек с помощью слонов и ладей про-

двигается быстрее неприятельских.

22... а5 23. f4!

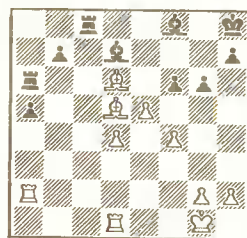
Важно соединить вместе две проходные пешки по центральным вертикалям.

23... Ла6?

Неточность. Упорнее было 23... Ch6 24. g3! либо 23... Cf8 24. С:f8 Л:f8 25. Cd5 Сс6 26. С:с6 bc 27. Лс1 Лfd8 28. Ла4, хотя и здесь черным защищаться нелегко.

24. е5 Cf8 25. Cd5!

Тактический ресурс, позволяющий белым закрепить преимущество.

Сейчас не проходит 25... С:d6 из-за «промежутка» 26. С:b7! Не спасает и 25... Л:d6 26. ed b6 ввиду 27. Лb1 С:d6 (27...Лb8 28. Л:а5!) 28. Л:b6 С:f4 29. Крf2 С:h2 30. Л:f6.

25... Ла7 26. С:f8 Л:f8 27. е6 Сс8.

Другие ответы — 27... Сс6 28. Сb3 а4 29. d5 Сb5 30. d6! и 27... Сb5 28. Лb2 Са4 29. Ла1 Сс6 30. Сс4 — не позволяли черным держать оборону.

28. Ле2! b5.

Если 28... b6, то 29. Сс6 Ле7 30. d5 Лd8 31. Лb1 Са6 32. Лd2 с выигранной позицией.

29. Сс6 Ле7 30. d5 b4.

Черным ладьям становится все теснее. Не годилось 30... Лd8 из-за 31. С:b5 Л:е6 32. Л:е6 С:е6 33. de Л:d1 34. Крf2 Лd2 35. Крf3, и пешка проходит в ферзи.

31. Ла1. Черные сдались: на 31... Са6 следует 32. Лd2 Лb8 33. Л:а5 Сс4 34. Лс5!

«Клуб 13»: прощание с прекрасной дамой

Уж сколько раз было сказано, сколько предупреждалось: ферзь — наичейнейшая фигура, его побережь надо. Но нет, мало всем чужого горького опыта, своего хочется. И вот неверной рукой выводят ферзей на пустую еще шахматную сцену, где попадают они под пристальные взгляды навязчивых слонов и коней. Добро еще, теряя престиж и темпы, удастся ускользнуть обратно. Но часто, ох часто, проступки необратимы, и гибнет «прекрасная дама» на виду всего шахматного королевства.

Вот показательный пример:

Французская защита C00
СЕРОВ ИВАНОВ
Ем-озеро, 1988

1. e4 e6 2. f4.

Не самое классическое, но возможное продолжение.

2... Фh4?!

Конечно, белый король раскрывается еще больше, но цена за это абстрактное пока достижение слишком велика — черные заметно отстают с развитием.

3. g3 Фf6.

Только домой, только на уютное поле d8!

4. e5 Фf5?

Упрямство, наказуемое немедленно.

5. Cd3!

Комментирует мастер Александр ХАИТ

Староиндийская защита E92
МАРИН ХАИТ

Международный турнир
Будапешт, 1990

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. Ce3 Фе7 8. de de 9. Kd5.

Иначе развивались события в партии Ваганян — Каспаров (55-й чемпионат СССР): 9. 0—0 c6 10. Kd2 Ka6 11. Фа4 Kg4 12. C:g4 C:g4 13. f3 Ce6 14. Lfd1 Lfc8 15. a3 Kc5 с уравниванием. Ход же, сделанный Марином, ведет, по мнению А. Никитина, к небольшому перевесу белых в варианте 9... K:d5 10. cd Ld8 11. 0—0. После продолжительного обдумывания я решился на эксперимент.

9... Фd8!?

Нечего и говорить, что терять черным в дебюте два темпа по меньшей мере рискованно. Но при попытке немедленного «наказания» у них могут появиться свои контраргументы.

10. Cc5.

Международный мастер из Румынии настроен решительно. Между тем сдержанное 10. Фc2 (и на 10... c6—11. K:f6 Ф:f6 12. c5!) давало больше шансов на перевес.

10... K:e4!

И. Соколов в «Информаторе» № 16 указывает лишь на 10... Ле8? 11. Ce7!, после чего игра заканчивается.

11. C:f8 C:f8.

Вновь единственное, в случае 11... Kр:f8? 12. Kc3 белые выигрывают.

Подведем некоторые итоги. Пешка за качество и потенциально активные фигуры делают перспективы черных весьма радужными. Но пешка «е» временно не защищена, и вокруг нее разворачиваются главные события.

12. Фc2.

На 12. K:e5 последовало бы 12... c6 13. Kc3 Фа5 14. Фd4 Cf5! 15. 0—0 Cc5 16. Фd1 K:f2 17. Л:f2 C:f2 18. Kр:f2 Ф:e5 19. Фd8 Kpg7 с преимуществом.

12... Kc5 13. K:e5.

Другие возможности: 13. 0—0—0 (кажется весьма опасным: на 13... Cf5 есть 14. Ke3!) 13... Kc6! 14. Kb6? Ch6! 15. Kрb1 Cf5! с выигрышем или 13. Лd1 c6 14. Ke3 Фа5 15. Фd2 Ф:d2 16. Л:d2 Kbd7, и у черных все в порядке.

13... Cf5 14. Фc3?

Пожалуй, решающая ошибка. Лучшее 14. Фd1, после чего у черных неплохой выбор между 14... Cg7 15. f4 Kbd7 и 14... Kc6 15. K:c6 bc 16. Ke3 Kd3.

14... c6 15. g4.

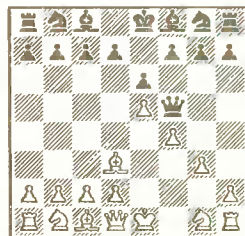
Приходится. На любое отступление коня сильно 15... Ke4, затем 16... Фа5 и 17... Ф:e5.

15... Ke4 16. Фb3 (на 16. Фc1 достаточно хотя бы 16... Фh4) 16... cd 17. Ф:b7 (17. gf Фа5) 17... Kd7 18. Kc6 Фg5! (теперь уже можно забыть о тылах) 19. Ф:a8 Фd2 20. Kрf1 C:g4! 21. Ke7 Kpg7. Белые сдались.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В журнале № 7 в рубрике **ВАШЕ МНЕНИЕ** (стр. 37) черными в приведенной партии играл А. Борчан.

Ферзь пропал при всем шахматном народе. Черные сдались.

Тринадцать лет ожидала своего часа, чтобы попасть в «Клуб 13», пикантная ленинградская шестиходовка.

Ферзевый гамбит D32
ЕРШИН ШКУРОВИЧ-ХАЗИН
Ленинград, 1977

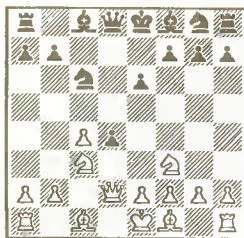
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с5 4. Кf3.
Борьбу за дебютное преимущество продолжало старинное 4. cd.

4... cd 5. Ф:d4?!
Осмотрительнее 5. К:d4 с возможным 5... e5 6. Кf3 d4 7. Кd5 Кс6 8. e4 и т. д.

5... Кс6.
Темп-подарок. Он означает, что у черных уже все в порядке.

6. Фd2?
Обязательным было возвращение на d1.

6... d4!

Конь может отступить на первую горизонталь (b1, d1), может проявить активность (b5, e4), но в любом случае, увя, следует 7... Сb4, наказывая ферзя за легкомысленный вояж. Белые сдались.

Как ни странно, лучше всего жилось ферзю в шатрандже. Умел он тогда ходить лишь мелким однополным стежком, и потому невеликие дела его — хорошие и дурные — вершились в основном в пределах царского двора. Однако в современных быстроходно-дальнобойных шахматах даже незначительные на первый взгляд оплошности фиксируются подчас очень убедительно.

Гамбит Эванса C52
КРАСИЧКОВ РЕВЗИН
По переписке, 1988

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. b4.

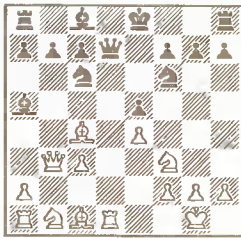
Браво! За окном — конец двадцатого века, а на доске позиция 1824 года. Именно тогда английский капитан почтово-пассажирского судна Уильям Девис Эванс предложил ослепительную жертву пешки, мгновенно покорившую шахматный мир.

4... С:b4 5. с3 Са5 6. d4 d6.
Играли здесь также 6... Сb6 и 6... ed. Любопытна экстравагантная идея Давида Бронштейна 6... Кh6 7. С:h6 gh 8. С:f7 Крf8 с надеждой атаковать по открывшимся вертикалям.

7. Фb3 Фd7?! 8. de de 9. 0—0 Кf6?

Что можно предложить? Пожалуй, лишь борьбу с худшими шансами в варианте 9... Сb6 10. Лd1 Fe7 11. a4! Заманчиво на 10. Лd1 возразить 10... Ка5. Но тогда — разгром: 11. С:f7! Ф:f7 12. Лd8 Кре7 13. Сg5! Кf6 14. Ф:f7 Кр:f7 15. Л:h8.

10. Лd1.

Черные сдались, так как в случае 10... Fe7 11. Са3 они теряют ферзя, а при попытке 10... Фg4 11. С:f7 Крf8 — короля: 12. Са3 Кре7 13. Лd8.

Такую же губительную микро-активность проявил в следующей партии ферзь белых.

Дебют двух коней C57
ТОЛМАЧЕВ ГРОМОВ
Усть-Донецк, 1987

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed b5 6. С:b5.

Что такое теория? Теория — это избранная практика. Так вот «избранная практика» рекомендует на лихой выпад черных 6. Сf1, защищая пешку g2, чтобы в случае 6... Ф:d5 спокойно продолжить развитие — 7. Кс3. Впрочем, и на b5 слон чувствует себя достойно.

6... Ф:d5 7. Фе2.

Неубедительно. Агрессивнее 7. Кс3 Ф:g2 8. Фf3! Ф:f3 9. К:f3 Сd7 10. 0—0, сохраняя чуть лучшие перспективы.

7... Cd6 8. 0—0 0—0.

Сейчас на 9. Кс3 есть контраргумент 9... Кd4. Но белым следовало пойти на эту игру: 10. К:d5 К:e2 11. С:e2 К:d5 — шансы сторон обоюдны.

9. Са4? Сb7 10. Кс3 Кd4! Белые сдались.

И в заключение — особый случай.

Испанская партия C77
ТИМАЕВ КАРГОПОЛОВ
По переписке, 1986

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. d4 ed 6. 0—0 К:e4 7. Ле1 f5?

Правильно только 7... d5. Рецепт взаимного благополучия складывается после 8. Сg5 Се7 9. С:e7 Кр:e7! 10. С:c6 bc 11. К:d4 Крf8 с примерно равными шансами. Об этом сказано уже в энциклопедии Бильгера 1848 года!

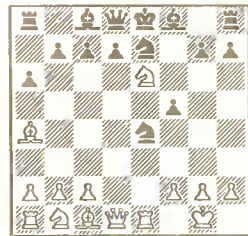
8. К:d4.

Главная угроза — 9. К:f5, а в варианте 8... К:d4 9. Ф:d4 не видно полноценной защиты от 10. f3.

8... Ке7.

Все уже плохо. Плохо и это.

9. Ке6!

Ферзь гибнет на престоле. Черные сдались.

Таким образом, после этого выпуска членами «Клуба 13» стали: В. Серов (п/о Ем-озеро Архангельской обл.), Б. Шкурович-Хазин (Ленинград), В. Красичков (Сердобск Пензенской обл.), Громов (Усть-Донецк Ростовской обл.), Ю. Тимаев (Куйбышев).

Прием продолжается. Ждем новых гостей!

Как дела у Елены Ахмыловской?

26 ноября 1988 года, в разгар Олимпиады в Салониках, шахматный мир облетела сенсационная новость: капитан сборной США Джон Дональдсон и советская шахматистка Елена Ахмыловская сочетались законным браком и, не дожидаясь окончания соревнований, покинули Грецию.

Незадолго до этих событий в один из свободных вечеров состоялась дружеская встреча советской и американской шахматных делегаций (см. фото).

«Веселья хватало на всех,— рассказывал в «Советском спорте» от 30 ноября А. Рошаль.— Удовольствие испытали и фотокорреспонденты, и телеоператоры, отснявшие представителей СССР рядышком и с теми нашими бывшими земляками, которые выступают ныне под флагом США. Мы больше никого не избегаем, и они вроде бы успокаиваются. И все приходит в человеческую норму.

Так чего испугалась Е. Ахмыловская, когда собралась выйти замуж за капитана американской команды Д. Дональдсона? Объяви они тогда же о своей помолвке, вполне к месту получили бы изрядную порцию поздравлений, а помешать возможному счастью взрослых, известных людей никто бы нынче и не рискнул.

Да, времена изменились, а любовь все-таки оказалась зла... Не знаю уж, где и как создается эта новая семья...

Что тут добавить! Может быть, беглецы попросту не заметили, что «времена изменились» и «все приходит в человеческую норму»? Напомним читателям, что перед самой Олимпиадой, 22 октября, на пост председателя нашей Федерации вернулся В. Севастьянов, его первым замом стал Н. Крогиус, а комиссию по пропаганде и печати вновь возглавил А. Рошаль. И все они, и не только они, присутствовали в Сапониках...

На вопросы нашего корреспондента отвечает гроссмейстер Елена АХМЫЛОВСКАЯ-ДОНАЛЬДСОН.

— На эту тему я говорила уже довольно много и в детали вдаваться не хочу. Замечу лишь, что, по-моему, я не могла поступить иначе. Было много разных обстоятельств, сложившихся одно к одному. Я играла более чем успешно (имела 8 1/2 очков из 9) и собиралась выступить за команду до конца. Конечно, мы бы заняли первое место, но что сейчас об этом говорить... Когда вдруг возникла реальная угроза огласки нашего брака, мне пришлось буквально в течение получаса принять труднейшее решение. Очень переживала, была просто в шоковом состоянии, но, повторяю, на мой взгляд, другого выхода не было.

— А у нас писали, что и мешать вам нынче никто не стал бы (учитывая, что вы «взрослые, известные люди»), и поздравляли бы, и свадьбу сыграли бы тут же после Олимпиады...

— Вряд ли. В это я и сейчас не верю. Хотя, быть может, какая-то доля вероятности и была. Но страшно было рисковать, не хотелось испытывать судьбу.

— Сообщали, что в Союзе у вас осталась дочь...

— За дочерью я приехала в мае прошлого года, воспользовавшись приглашением на московскую ассамблею Ассоциации гроссмейстеров. Меня предупреждали, что ехать опасно, но на сей раз я рискнула — и получила дочку без всяких проблем.

— Сколько ей лет?

— Девять. В Америке поначалу ей было тяжело, но сейчас она уже освоилась, говорит по-английски, с удовольствием ходит в школу. В общем, ей здесь нравится.

— А где вы живете?

— В Сиэтле, на берегу Тихого океана, — в городе Игр доброй воли. Мой муж работает в журнале «Inside Chess», я ему помогаю, не забывая шахматы.

— Но редко играете...

— Я понимала, что, приехав в Америку, должна буду сменить профессию — и была к этому готова. Передо мной был пример подруг — Ани Ахшарумовой и Аси Эпштейн (жены Саши Иванова), освоивших специальность программиста. Обе, естественно, почти перестали играть в турнирах.

В Америке люди часто бросают свои специальности и идут

переучиваться. Тяга к новому свойственна американцам — это страна, где все чему-нибудь учатся. Вот и я решила научиться работать на компьютере «Science». Поступила в колледж, откуда через год или два смогу перевестись в университет. Кстати, в офисе журнала «Inside Chess» очень много разных компьютеров, и я уже приобрела некоторый опыт.

Конечно, нелегко бросить шахматы, если им посвящена вся предыдущая жизнь. По мере возможности буду иногда играть, но не знаю, насколько это удастся.

— Да и женских соревнований в наше время не так уж много. Раздаются голоса, что, мол, незачем делить шахматы на «мужские» и «женские» — надо просто сильно играть.

— Сохранится ли такое деление — это вопрос будущего. Существует же женский теннис, и он почти так же популярен, как и мужской. В принципе отличие женских шахмат от мужских только в уровне профессионализма. Женщины пока не работают так много, как мужчины. Но я надеюсь на вдохновляющий пример сестер Полгар, которые взялись за дело и пожалуйста — достигли высокого уровня. Думаю, на это способны и другие представительницы «слабого пола».

— Тем более, что женщины все чаще сражаются за доской с мужчинами. Скажем, вы в апреле прошлого года участвовали в открытом чемпионате Нью-Йорка, а в декабре сыграли в Пальма-де-Майорке. По душе ли вам орен-турниры?

— Для меня это праздник: здесь встречаешь многих знакомых, друзей, можно довольно поговорить по-русски... Хотя, вообще говоря, женщинам не повредило бы свой Кубок мира.

— Хотелось бы познакомить читателей с одной из ваших партий последнего периода.

— Пожалуйста. Возьмите, к примеру, поединок с Михаем Шубой, прокомментированный мной в «Inside Chess». Это была моя первая в жизни победа над мужчиной-гроссмейстером.

Комментирует

гроссмейстер

Елена АХМЫЛОВСКАЯ

В Советском Союзе женские шахматы очень популярны. Много и шахматисток, и соревнований, а чемпионат страны среди женщин вызывает немалый интерес. Но есть и один недостаток — за очень небольшим исключением, женщины в СССР играют только между собой. Это затрудняет ведущим шахматисткам возможность полностью раскрыть свой потенциал. Лично я впервые играла против мужчин лишь в Пуле (1988). Нью-Йоркский опен (1989) был моей второй попыткой такого рода. Играть против мужчин нелегко. Для меня турнир был интересным и волнующим, но притом и очень трудным.

Защита Бенони А73
АХМЫЛОВСКАЯ ШУБА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 d6 5. Kc3 ed 6. cd g6 7. Kd2 (с идеей уклониться от вариантов, где черные играют Cg4) 7... Cg7 8. e4 0—0 9. Ce2 Ka6.

Здесь и на двух-трех ближайших ходах черные могли сыграть Le8 с переходом к главному варианту. Гросс-

мейстер Шуба, стойкий сторонник защиты Бенони, предпочитает гибкий ход в партии, чтобы в ряде случаев сохранить возможность Лfе8 или Лfб8. Другая разновидность варианта, 9... Ке8 с намерением сыграть f7—f5, часто встречается в партии другого специалиста по Бенони — гроссмейстера Д. Гуревича.

10. 0—0 Кс7 11. а4 б6 12. Кс4 Са6 13. f3.

В этом варианте у моего противника огромный опыт. Два года назад в подобном же турнире Длуги сыграл против него 13. Сg5, но получил худшую позицию после 13... Фd7 14. б3 Лfе8 (возможно и 14... Лае8, подчеркивая достоинства избранного порядка ходов) 15. Фс2? С:с4 16. бс К:е4! 17. К:е4 Фf5.

В недавнем римском турнире партия Ланцани — Шуба продолжалась так: 13. Cf4 Kh5 14. Ch5 С:с4 15. Ce2 С:е2 16. Фе:е2 f5 17. Фd2 fe 18. К:е4 Лf5 19. Кс3 Фd7 20. Лад1 Ле8 21. Сg3 Cd4 22. Ке2 Л:д5, и вскоре черные выиграли.

13... Фd7 14. Cd2.

Идея Полугаевского, примененная им против Псахиса (Сочи, 1988) в похожей позиции. Белые избыточно защищают коня с3 и грозят пойти b2—b3, чтобы на С:с4 ответить b3:с4 с явным перевесом, так как у черных нет тактических возможностей, подобных увиденным нами в партии Длуги — Шуба. При пешках на а4 и с4 белые лишат противника игры на ферзевом фланге и развяжут себе руки для подготовки прорыва в центре.

14... С:с4 15. С:с4 а6 16. Фе2 Лfб8 17. Лfб1.

Обычно в подобных позициях продолжают Лаб1 и b2—b4, чтобы нейтрализовать игру черных на ферзевом фланге. Однако, желая предотвратить б6—b5, ладью нужно держать на а1. С другой стороны, это требует от белых внимания, чтобы не пропустить тактический удар по большой диагонали.

17... Фе7.

При белых фигурах, сгрудившихся на ферзевом фланге, черные рассчитывают создать игру на противоположном краю доски.

18. б4 Kh5 19. g3 f5 20. бс Cd4 21. Kpg2.

Интересно и 21. Kph1 с идеей 21... бс 22. Фd3 fe 23. К:е4!?, и после 23... С:а1 24. Л:а1 у белых прекрасная компенсация за качество.

21... бс 22. ef.

Сейчас 22. Фd3 не понравилось мне из-за 22... fe 23. К:е4 С:а1 24. Л:а1 Лb2, и связка слона вынуждает белых терять драгоценное время.

22... Фg7?

Необходимо было менять ферзей, хотя и после 22... Фе:е2 23. С:е2 gf 24. Cd3 благодаря двум слонам и слабости черной пешки f5 белые сохраняли преимущество.

23. Фd3 gf 24. Л:б8 Л:б8.

25. Лb1.

После размена всех ладей исчезает и проблема плохой

ладьи а1, и контригра черных по линии «b». С этого момента главными темами партии становятся два сильных слона белых и пешечные слабости черных.

25... Л:б1 26. Ф:б1 Фd7.

К проигрышу вело 26... С:с3 27. С:с3 Ф:с3 28. Фb8 и 29. Ф:с7 с быстрым уничтожением всех пешек.

27. Cd3 Kg7 28. Фb3.

Хорошо и 28. Фb7. Ход в партии защищает пешку а4, подготавливая Кс3—е2—f4—е6.

28... Kge8 29. Ke2 Ce5 30. Kf4 Kf6 31. Ke6 Kc:d5.

На 31... К:е6 выигрывало 32. де Фс7 33. е7 Kpg7 34. Фе6.

32. С:f5 Фс8.

Предотвращая 33. Фb8 и готовя с5—с4, — последний шанс в этой позиции.

33. Фс4.

Между делом белые блокируют пешку, но главное значение хода в том, что он готовит перевод ферзя на обнаженный королевский фланг.

33... Kph8 34. Фh4 Ke7 35. Cg5 K:f5.

Приходится брать, так как после 35... Kge8 белые немедленно выигрывают: 36. С:f6 K:f6 37. Фh6 Фg8 38. Kf8 Фg7 39. Kg6 Kpg8 40. Ce6.

36. С:f6 Kpg8 37. Фg5 Kpf7 38. Kd8 Kpf8 (38... Kpe8 39. Фg8 Kpd7 40. Фf7) 39. С:е5 де 40. Фf6 Kpe8 41. Kf7 (с неотразимой угрозой 42. Ф:f5) 41... Фd7 42. Ф:f5 Ф:f7 43. Фс8!

Самое точное. После 43. Ф:е5 Kpd7 44. Ф:с5 Фа2 45. Kph3 Ф:а4 проходная пешка «а» способна создать некоторые проблемы.

43... Kpe7 44. Ф:с5 Kpf6 45. Фd6. Черные сдались.

Сдано в набор 27.08.90. Подп. к печати 2.10.90. Печать офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,96. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 52 000. Заказ 1766. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.
Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Допматовского, В. Левитина

Э. ПОГОСЯНЦ 1935—1990

**Начинают белые.
Они побеждают в
этюдах № 1—3, 6, 7,
делают ничью
в № 4, 5, 8.
Решения
будут опубликованы
в следующем номере.**

Дорогие читатели!

Если вас устраивает наша программа, если вы хотите быть в курсе последних событий и лучше играть в шахматы,— не забудьте подписаться на наш журнал! Тем более, что в розничную продажу он поступает в весьма ограниченном количестве.

«Шахматы в СССР», 1990, № 10, 1—48.

Индекс 71086
Цена 50 коп.

ШАХМАТЫ

в СССР

